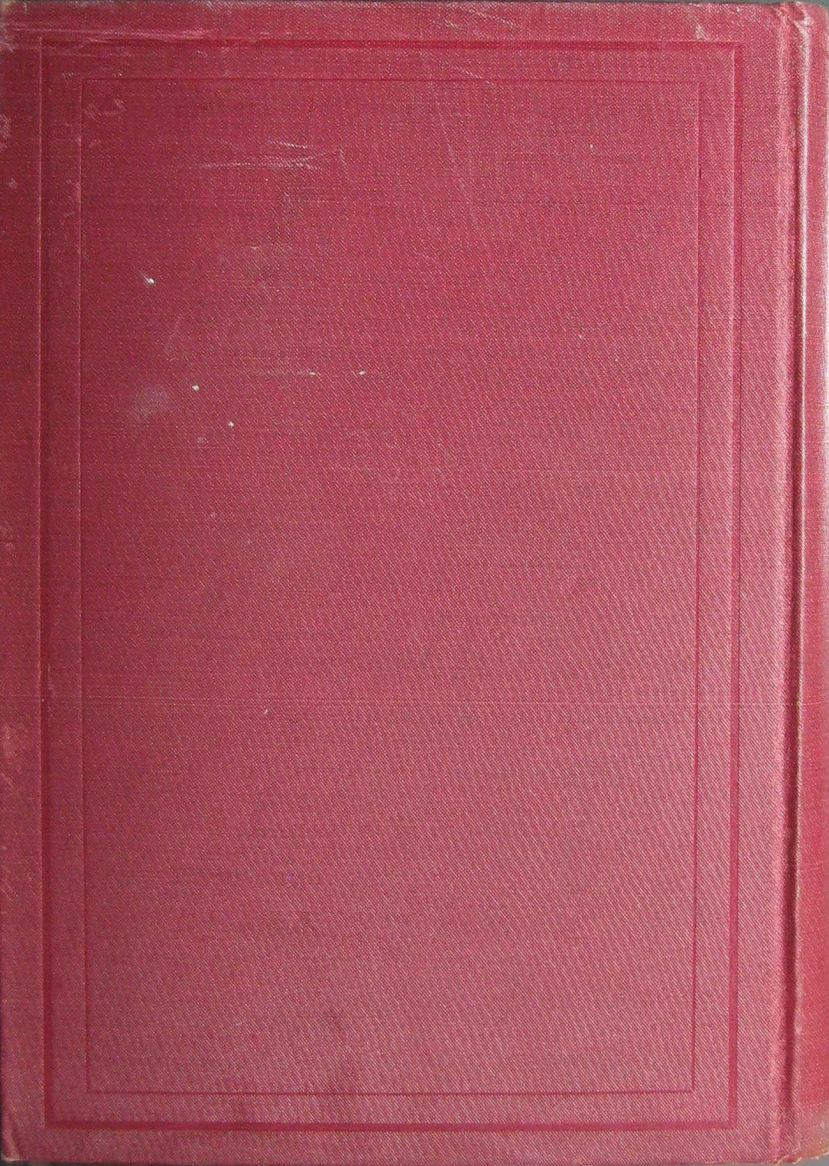
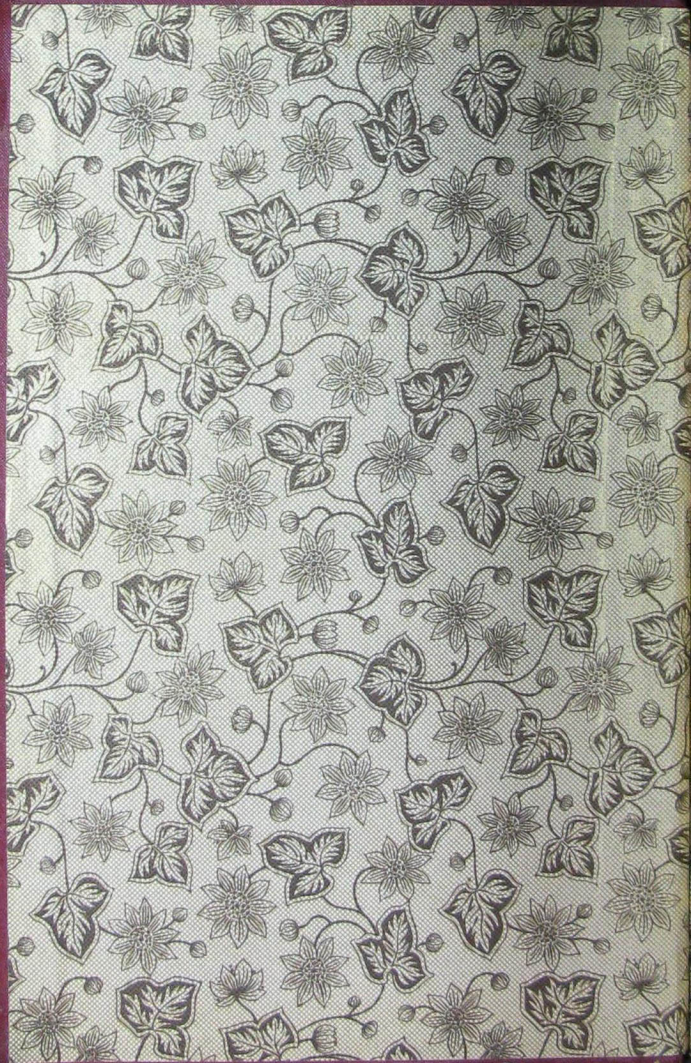
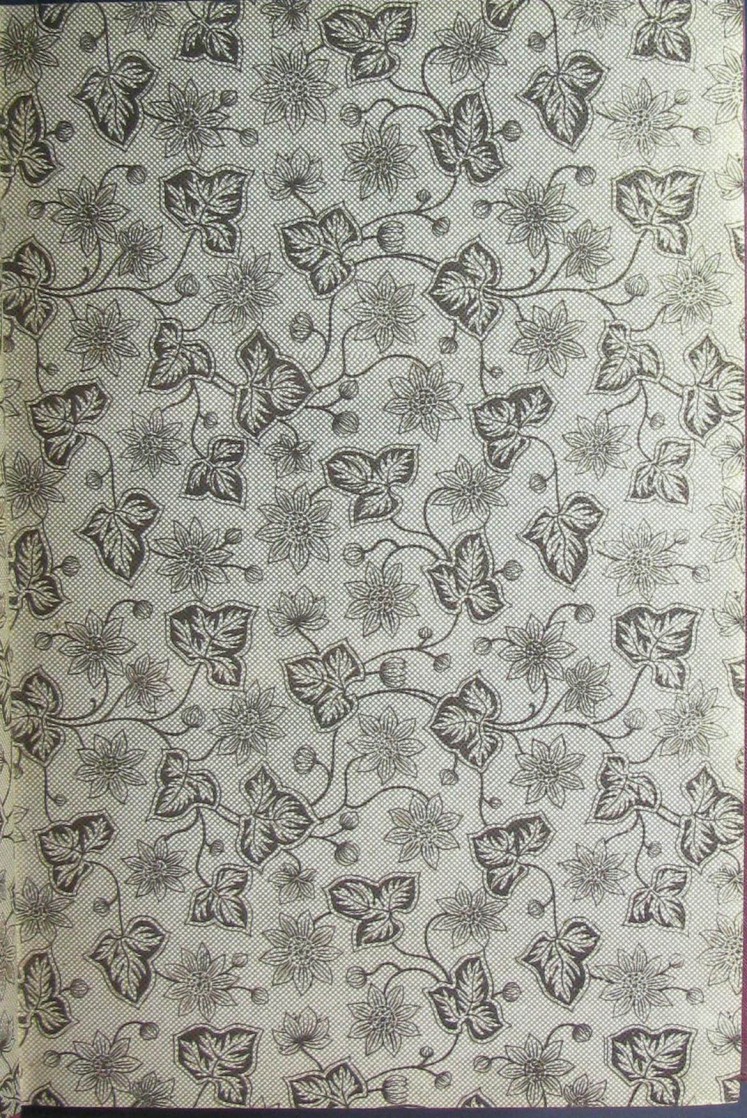

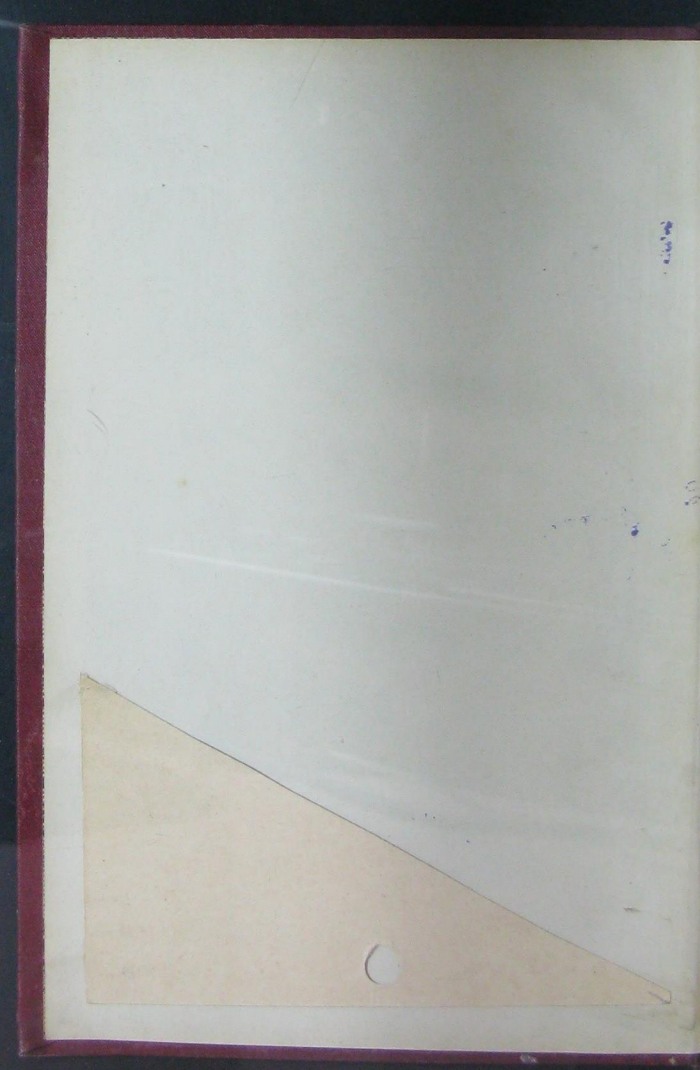
84213

Книга Взрослыхъ

~~З. ИИ~~
~~617~~

КНИГА ВЗРОСЛЫХЪ.

1912

ТРЕТІЙ ГОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

1912
2032^a/4

Составлена учительницами воскресныхъ школъ

при ближайшемъ участіи

Х. Д. Алчевской.

Центральна Наукова
БИБЛИОТЕКА при ХДУ
Изд. № _____

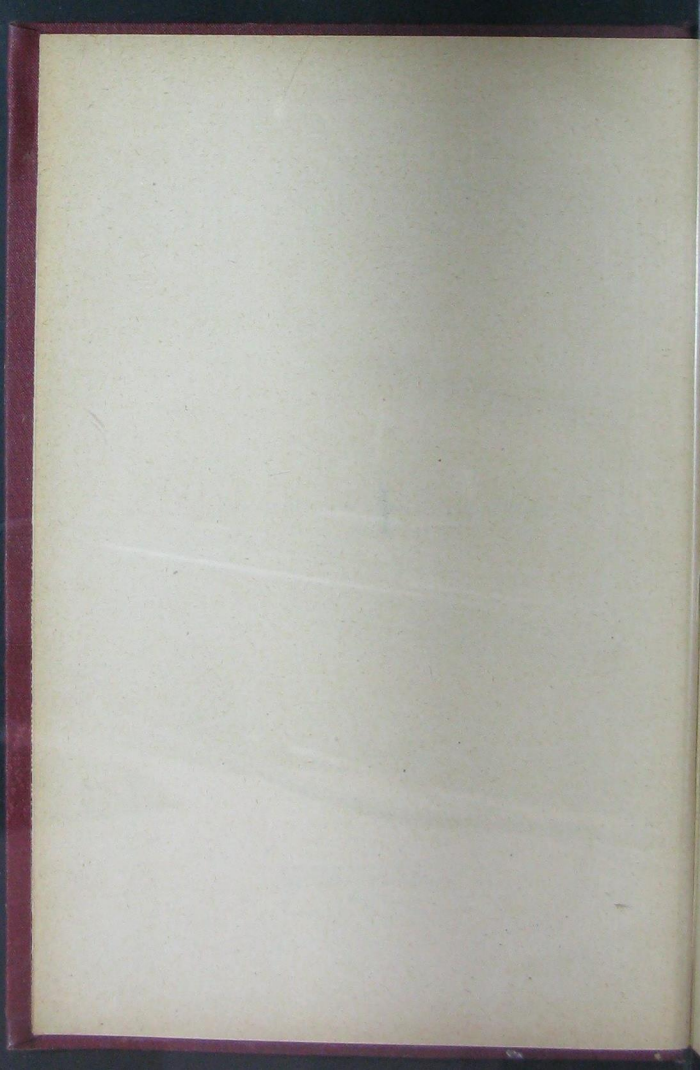
Типографія Товарищества И. Д. Сытина, Валовая ул., свой д.
МОСКВА. — 1900.

58

Дозволено цензурою. Москва, 20 октября 1899 года.

ЦНБ ХНУ им. В. Н. Каразина
2010 р.

I

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Проверено
Ц-Б 1939

Сошествіе Святого Духа на апостоловъ.

Сожествіе Святого Духа на апостоловъ.

Господь Иисусъ Христосъ избралъ учениковъ Своихъ изъ бѣдныхъ и неученыхъ людей; нѣкоторые изъ нихъ были рыбаки и жили своимъ промысломъ. Господь послать ихъ проповѣдывать ученіе Его по всему міру. Они должны были обращаться въ христіанскую вѣру іудеевъ и язычниковъ; должны были говорить съ учеными и мудрыми, съ сильными и знатными людьми. Дѣло, порученное имъ Спасителемъ, было очень трудно; его нельзя было совершить безъ помощи Божіей. И вотъ, по обѣщанію Господа, Духъ Святой сошелъ на нихъ, и они исполнились Божественною силою.

Спустя десять дней послѣ вознесенія на небо Господа Иисуса Христа, въ праздникъ Пятидесятницы, когда іудеи торжественно вспоминали дарованіе имъ закона Моисеева, всѣ ученики Господа, Пресвятая Дѣва и нѣкоторыя благочестивыя женщины были вмѣстѣ въ одномъ домѣ и единодушно молились. Вдругъ въ горницѣ сдѣлалось необыкновенно шумно, какъ будто отъ сильнаго вѣтра, и затѣмъ огненные языки спустились на каждого изъ присутствовавшихъ. Тогда всѣ они исполнились Духа Святого и почувствовали въ своей душѣ необыкновенную силу. Незнакомые языки стали имъ вдругъ понятны, и они начали свободно говорить на разныхъ языкахъ.

Услышавъ шумъ, множество народа окружило домъ, въ которомъ находились ученики Господа; среди народа было много іудеевъ, пріѣхавшихъ изъ чужихъ земель въ Іерусалимъ на праздникъ. Апостолы вышли къ нимъ и стали говорить съ каждымъ на его родномъ языкѣ, проповѣдуя о великихъ дѣлахъ Божіихъ. Всѣ изумлялись этому. Тогда апостолъ Петръ сталъ объяснять проро-

чества, въ которыхъ предсказано было о пришествіи на землю Іисуса Христа, и объявилъ, что всѣ эти пророчества теперь исполнились, что Христосъ родился, былъ распятъ и потомъ воскресъ и что нынѣ на апостоловъ сошелъ Духъ Святой. Слышавшіе это умилились сердцемъ и говорили: „Что же намъ дѣлать?“ Петръ отвѣчалъ имъ; „Покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, чтобы получить прощеніе грѣховъ“.

Въ этотъ день около 3 тысячъ человѣкъ обратились ко Христу и приняли крещеніе. Они стали жить вмѣстѣ съ апостолами, имѣли все общее, постоянно пребывали въ молитвѣ и совершали установленное Господомъ таинство евхаристіи, т. е. причащенія.

Жизнь первыхъ христіанъ.

Ученики Господа Іисуса Христа непрестанно проповѣдывали Его святое ученіе и силою имени Господа творили много чудесъ. Число вѣрующихъ умножалось съ каждымъ днемъ. Общество ихъ жило такъ согласно, что можно было сказать, что у нихъ была одна душа и одно сердце. Вѣрующіе въ жизни своей старались исполнить заповѣдь Христову: „Возлюби Господа Бога твоего сердцемъ твоимъ и ближняго твоего, какъ самого себя“. Они любили Господа болѣе всего на свѣтѣ и во имя Его готовы были претерпѣть всевозможныя гоненія и страданія. Любовь свою къ ближнимъ они доказывали тѣмъ, что радостно отдавали все имущество свое на пользу общую, такъ что въ обществѣ вѣрующихъ не было бѣдныхъ; каждому давалось все, что ему было нужно для жизни. Всѣ вѣрующіе составляли какъ бы одну семью, связанную единою вѣрой и взаимной любовью. Пособія нуждающимся раздавались обыкновенно по усмотрѣнію апостоловъ со всею справедливостію.

Но по мѣрѣ того, какъ общество вѣрующихъ умножалось, ежедневное раздаяніе пособій становилось затруднительнымъ. Возникли жалобы на то, что инымъ

дается слишкомъ мало. Когда апостолы узнали объ этомъ, то они созвали учениковъ своихъ и предложили имъ избрать изъ среды своей семь человѣкъ честныхъ и добродѣтельныхъ, которымъ можно было бы поручить раздачу пособій. „А мы,— сказали апостолы,— непрерывно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слову“, т. е. будемъ проповѣдывать слово Божіе. Всѣ на это согласились и избрали семь человѣкъ, на которыхъ апостолы послѣ молитвы возложили руки. Возложеніе рукъ значило посвященіе на должность. Эти семь человѣкъ начали называться *діаконами*. Они должны были раздавать пособія нуждающимся, заботиться о больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли право проповѣдывать слово Божіе. Всѣ они были люди, исполненные Духа Святого и мудрости.

Смерть первомученика Стефана.

Число вѣрующихъ въ Иисуса Христа все умножалось въ Іерусалимѣ; даже нѣкоторые священники іудейскіе увѣровали во Христа.

Одинъ изъ семи діаконѣвъ, по имени Стефанъ, исполненный вѣры и силы, ревностно проповѣдывать слово Божіе и силою имени Христова творилъ великія чудеса.

Враги Иисуса Христа вступали съ нимъ въ споръ, но не могли побѣдить его, потому что его укрѣплялъ и просвѣщалъ Духъ Господень. Тогда противники Стефана, видя, что не могутъ побѣдить, рѣшились оклеветать его. Они распространили о немъ слухъ, будто онъ говорилъ хульные слова о Богѣ и Моисеѣ, и обвинили его предъ судомъ. Стефана призвали въ главное судилище, которое называлось *синедріономъ* и состояло изъ 70 членѣвъ—самыхъ значительныхъ и ученыхъ мужей въ цѣлой странѣ. Стефанъ безъ страха предсталъ предъ ними: онъ былъ готовъ исповѣдать имя Господа Иисуса предъ всѣми, считая счастьемъ и честью быть служителемъ Христа. Твердость и спокойствіе выражалось на лицѣ его, которое даже членамъ синедріона показалось лицомъ ангела.

На вопросъ судей Стефанъ отвѣчалъ рѣчью, въ которой доказывалъ, что не послѣдователи Христа, а противники Его нарушаютъ законъ, данный Богомъ. Онъ напоминалъ іудеямъ о благодѣяніяхъ, которыя оказывалъ имъ Господь, и о томъ, какъ часто они уклонялись отъ служенія Богу и нарушали Его заповѣди. „Какъ дѣлали отцы ваши—сказалъ онъ, наконецъ,—такъ дѣлаете и вы; они убивали пророковъ, которые возвѣщали о Христѣ, а вы Самого Христа убили“. Эти слова страшно раздражили іудеевъ. Они скрежетали зубами и готовы были броситься на Стефана, чтобы умертвить его. Онъ же стоялъ радостный и спокойный, потому что Господь укрѣпилъ его чуднымъ видѣніемъ: посмотрѣвъ на небо, онъ увидѣлъ Иисуса Христа, стоящаго одесную Бога Отца. Стефанъ воскликнулъ въ радостномъ трепетѣ: „Вижу отверстія небеса и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога“. Тогда іудеи бросились на него съ яростными криками, вытащили его за городъ и тамъ стали побивать камнями. Онъ же молился, говоря: „Господи, Иисусе, приими духъ мой!“ Передъ самою же кончиною, преклонивъ колѣна, онъ воскликнулъ: „Господи, не вѣни имъ грѣха сего!“—и съ этими словами предаль душу Богу. Церковь называетъ св. Стефана первомученикомъ, потому что онъ первый положилъ жизнь свою за имя Христово.

Послѣ смерти его іудеи стали жестоко преслѣдовать всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Но это только послужило къ распространенію ученія Христова: многіе изъ вѣрующихъ, избѣгая преслѣдованія въ Іерусалимѣ, уходили въ другіе города и тамъ проповѣдывали Евангеліе.

Обращеніе Корнилія.

Законъ Моисеевъ запрещалъ іудеямъ вступать въ близкія сношенія съ язычниками для того, чтобы въ избранномъ народѣ сохранилась истинная вѣра, которую надо было оберегать отъ вліянія язычества. И первые христіане изъ іудеевъ, продолжая исполнять нѣкоторые

обряды ветхозавѣтнаго закона, сначала избѣгали общенія съ язычниками. Но Господь послалъ апостолу Петру видѣнїе, которое указало ему, что онъ не долженъ презирать язычниковъ и избѣгать общенія съ ними.

Однажды апостолъ Петръ, послѣ молитвы, въ шестомъ часу дня, почувствовалъ голодъ. Вдругъ онъ увидѣлъ, что небо раскрылось, и оттуда спустилась какъ бы большая скатерть, въ которой находились всякіе звѣри, гады и птицы. И услышалъ Петръ голосъ: „Встань, Петръ, заколи и ѣшь!“ Петръ отвѣчалъ: „Нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго“. Тогда опять былъ къ нему голосъ: „Что Богъ призналъ чистымъ, того ты не почитай сквернымъ“. Это повторилось три раза, потомъ видѣнїе окончилось.

Когда Петръ размышлялъ о томъ, что это могло значить, къ воротамъ дома, гдѣ онъ жилъ, подошли люди и спрашивали, не здѣсь ли Петръ. Онъ, по внушенію Святого Духа, сейчасъ же вышелъ къ нимъ навстрѣчу и спросилъ, зачѣмъ они пришли. Тѣ отвѣчали, что пришли изъ Кесаріи отъ римлянина, сотника Корнилія, человѣка добраго и милосерднаго; что этотъ Корнилій получилъ отъ ангела повелѣнїе призвать къ себѣ въ домъ Петра и послушать его рѣчи. Петръ пригласилъ посланныхъ къ себѣ въ домъ, угостилъ ихъ и на другой день отправился съ ними въ Кесарію.

Корнилій ожидалъ Петра и къ его приходу собралъ своихъ родныхъ и близкихъ друзей. Онъ вышелъ къ Петру навстрѣчу и поклонился ему въ ноги. Петръ поднялъ его и сказалъ: „Встань, я такой же человѣкъ, какъ и ты“. Потомъ они вмѣстѣ вошли въ домъ. Петръ, видя большое собраніе родныхъ и знакомыхъ Корнилія, сказалъ имъ: „Вы знаете, что іудеямъ запрещено вступать въ общеніе съ иноплемениками, но мнѣ Богъ открылъ, чтобъ я ни одного человѣка не называлъ нечистымъ; поэтому я безпрекословно пришелъ къ вамъ. Теперь скажите, для какого дѣла вы меня призвали?“ Въ отвѣтъ на это Корнилій разсказалъ апостолу, что нѣсколько дней тому назадъ, когда онъ молился, передъ нимъ предсталъ нѣкто въ свѣтлой одеждѣ и сказалъ

ему: „Корнилій, твоя молитва услышана, и милостыню твою помнитъ Богъ; призови къ себѣ Петра; онъ придетъ и скажетъ все, что ты долженъ дѣлать“. „Я тотчасъ послалъ за тобою,—продолжалъ Корнилій,—и благодарю тебя, что ты пришелъ; теперь всѣ мы въ присутствіи Божіемъ готовы слушать все, что повелѣно тебѣ отъ Бога“. Услышавъ это, Петръ отвѣчалъ: „Теперь я вижу, что Господь не дѣлаетъ различія между людьми и во всякомъ народѣ пріемлетъ тѣхъ, которые боятся Его и поступаютъ по правдѣ“. Потомъ Петръ напомнилъ собравшимся извѣстныя имъ по слухамъ событія изъ жизни Спасителя, проповѣдалъ имъ объ Его воскресеніи и призвалъ ихъ къ вѣрѣ въ Иисуса Христа, Искупителя грѣшныхъ. Когда еще Петръ говорилъ, Духъ Святой сошелъ на всѣхъ слушавшихъ его язычниковъ, и они стали хвалить Бога. Тогда Петръ сказалъ: „Кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые такъ же, какъ и мы, получили Духа Святого?“ — и велѣлъ имъ креститься. Послѣ этого онъ, по ихъ просьбѣ, оставался съ ними еще нѣсколько дней.

Когда Петръ возвратился въ Іерусалимъ, тамошніе хрістіане изъ іудеевъ упрекали его за то, что онъ вступалъ въ общеніе съ язычниками. Петръ разсказалъ имъ все: дивное свое видѣніе, чудесное явленіе ангела сотнику Корнилію, обращеніе его въ истинную вѣру вмѣстѣ съ собравшимися въ его домѣ и сошествіе на нихъ Святого Духа. „Кто же я,—заклучилъ апостоль,—чтобы могъ противиться Богу, который далъ этимъ язычникамъ такой же даръ, какъ и намъ, вѣрующимъ въ Господа Иисуса Христа?“ Услышавъ это, всѣ успокоились и стали славить Бога, увидѣвъ, что и язычникамъ Богъ подаетъ спасеніе.

Обращеніе Павла и проповѣдническіе труды его.

Начальники и старѣйшины іудейскіе, распявшіе Иисуса Христа, старались всѣми силами остановить распространеніе Евангелія и возбуждали народъ противъ хрістіанъ, говоря, что они не уважаютъ закона.

Между людьми, особенно ожесточенными противъ ученія Христова, находился одинъ молодой ученый іудей, котораго звали Савломъ. Онъ сильно дѣйствовалъ противъ проповѣдниковъ ученія Христова, входилъ въ дома, гдѣ были вѣрующіе, бралъ мужчинъ и женщинъ и отдавалъ ихъ въ темницы. Онъ поступалъ такъ потому, что думалъ угодить Богу, препятствуя распространенію ученія, которое ему казалось ложнымъ. Но Господу было угодно призвать его къ истинной вѣрѣ и сдѣлать однимъ изъ самыхъ усердныхъ ея проповѣдниковъ. Однажды Савль шелъ въ городъ Дамаскъ съ дозволеніемъ отъ первосвященника захватить всѣхъ вѣрующихъ, какіе тамъ найдутся, и, связавъ ихъ, привести въ Іерусалимъ. Савль былъ такъ озлобленъ противъ христіанъ, что самъ выпросилъ себѣ это порученіе. Онъ уже приближался къ Дамаску, какъ вдругъ увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, внезапно осіявшій его съ неба. Пораженный этимъ явленіемъ, Савль упалъ на землю. Тогда онъ услышалъ голосъ, говорившій ему: „Савль, Савль, что ты гонишь Меня?“ Савль спросилъ: „Кто ты, Господи?“ Голосъ отвѣчалъ: „Я Іисусъ, Котораго ты гонишь“. Савль въ трепетѣ и ужасѣ сказалъ: „Господи, что повелишь мнѣ дѣлать?“ — „Встань, — отвѣчалъ ему голосъ, — иди въ городъ; тамъ узнаешь, что тебѣ нужно дѣлать“. Люди, которые шли вмѣстѣ съ Савломъ, стояли въ оцѣпенѣніи, слыша голосъ, но никого не видя. Савль всталъ, но съ открытыми глазами ничего не видѣлъ. Его за руки повели въ Дамаскъ, гдѣ онъ провелъ безъ пищи и питья три дня.

Въ это время былъ въ Дамаскѣ одинъ апостольскій ученикъ, Ананія. Господь въ видѣніи сказалъ ему: „Встань и поди на улицу, которая называется Прямою; тамъ, въ домѣ Іудиномъ, есть человѣкъ родомъ изъ Тарса, котораго зовутъ Савломъ; онъ теперь молится, и Я открылъ ему въ видѣніи, что ты придешь къ нему и возвратишь ему зрѣніе“. — „Какъ могу я итти къ этому человѣку? — отвѣчалъ Ананія. — Сколько зла сдѣлалъ онъ призывающимъ имя Твое, и сюда прибылъ онъ для того, чтобы ихъ преслѣдовать“. Но Господь сказалъ

ему: „Иди, не бойся! Этотъ человекъ избранъ Мною, чтобы проповѣдывать имя Мое народамъ, и онъ много пострадаетъ за Меня“. Тогда Ананія пошелъ къ Савлу и, возложивъ на него руки, сказалъ ему: „Братъ Савлъ! Господь Иисусъ, явившійся тебѣ на дорогѣ, послалъ меня къ тебѣ, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святого Духа“.

При этихъ словахъ Савлъ почувствовалъ, будто какая-то чешуя отпала отъ глазъ его. Онъ вдругъ сталъ видѣть и немедленно принялъ святое крещеніе. Послѣ этого онъ оставался нѣсколько времени съ вѣрующими во Христа въ Дамаскъ и началъ проповѣдывать въ синагогѣ объ Иисусѣ, что Онъ есть Сынъ Божій. Всѣ слышавшіе дивились и говорили: „Не онъ ли гналъ въ Іерусалимѣ призывающихъ имя сіе, да и сюда пришелъ вязать ихъ и вести къ первосвященникамъ?“ Раздраженные силою пр повѣди Савла, іудеи хотѣли убить новаго проповѣдника Христовой вѣры. Но вѣрующіе тайно проводили Савла изъ города, и онъ отправился въ Іерусалимъ. Тамъ онъ также хотѣлъ присоединиться къ вѣрующимъ, но всѣ боялись его, не вѣря его обращенію. Одинъ изъ учениковъ Христовыхъ, Варнава, привелъ Савла къ апостоламъ и рассказалъ имъ все, что съ нимъ было, и о проповѣди его въ Дамаскъ. Тогда вѣрующіе приняли Савла, и онъ началъ свои апостольскіе труды, предпринимая путешествія въ разные города и страны для проповѣди евангелія. Впослѣдствіи Савлъ былъ переименованъ Павломъ. Умеръ онъ мученическою смертію въ Римѣ во время гоненія на Христа, воздвигнутаго тамъ императоромъ Нерономъ: ему отсѣкли голову мечомъ.

Проповѣдническіе труды апостоловъ и писанія апостольскія.

Всѣ апостолы такъ же, какъ апостоль Павелъ, одушевленные горячею любовью къ Богу и къ ближнему, терпѣливо переносили гоненія и страданія и ревностно проповѣдывали ученіе Христово. Окруженные опасностями, они не знали страха и жили лишь для своего

святого дѣла. По временамъ они возвращались въ Иерусалимъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ проповѣдывали евангеліе; тамъ они видались съ прочими вѣрующими и сообщали объ успѣхахъ своей проповѣди. Всѣ апостолы, кромѣ св. Іоанна Богослова, приняли мученическую смерть. Іоаннъ Богословъ также перенесъ много страданій и былъ изгнанъ на одинъ островъ. По возвращеніи изъ ссылки, онъ сталъ жить въ Малой Азіи, чаще всего въ городѣ Ефесѣ. Оттуда ходилъ онъ по всей области, проповѣдуя слово Божіе. До глубокой старости не оставлялъ онъ трудовъ своихъ, заботливо слѣдилъ за новообращенными и убѣждалъ ихъ любить другъ друга. При концѣ жизни своей, когда уже, по старости и слабости, онъ не могъ произносить длинныхъ поученій, онъ часто твердилъ ученикамъ своимъ: „Дѣти, любите другъ друга!“ Іоаннъ Богословъ умеръ въ началѣ II вѣка.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ жили и трудились на землѣ святые апостолы, но они и до сихъ поръ продолжаютъ наставлять и утѣшать насъ своими боговдохновенными писаніями. Кромѣ четырехъ евангелій, въ которыхъ разсказано о земной жизни и о Божественномъ ученіи Господа нашего Иисуса Христа, и книги Дѣяній Апостольскихъ, въ которой говорится о жизни и трудахъ апостоловъ по вознесеніи Господа на небо, намъ остались еще посланія апостоловъ къ вѣрующимъ, а именно: 1 посланіе апостола Іакова, 2—апостола Петра, 3—Іоанна Богослова, 1—апостола Іуды и 14 посланій апостола Павла. Изъ апостоловъ, оставившихъ намъ свои посланія, апостолъ Іоаннъ съ особою силою говорить о любви, которая должна проникать всю жизнь христіанина, такъ что его можно назвать по преимуществу апостоломъ любви. „Возлюбленные,—поучаетъ онъ насъ,—будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь. Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него. Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и

мы должны любить другъ друга. Кто говорить: я люблю Бога, а брата своего ненавидить, тотъ лжець, ибо не-любящій брата своего, котораго видить, какъ можетъ любить Бога, котораго не видить?“ Апостоль Павелъ въ своихъ посланіяхъ всего болѣе говорить о необходимости вѣры для спасенія, но съ силою говорить также и о любви, безъ которой и самая вѣра не имѣетъ цѣны. „Если я, — пишетъ онъ, — говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звучащая или кимваль звенящій. Если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всѣ познанія и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а любви не имѣю, то я ничто; и если раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, то сіе ни къ чему не послужитъ мнѣ. Любовь долго терпитъ, милосердствуетъ; любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не помнитъ зла, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всегда надѣется, все переноситъ. „Любовь никогда не перестанетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится“. Апостоль Іаковъ учить, что одна вѣра безъ соотвѣствующихъ ей дѣлъ не можетъ спасти насъ. „Что пользы, братія мои, — пишетъ онъ, — если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его? Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дасть имъ потребнаго для тѣла, что пользы? Такъ и вѣра: если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ“.

Святой Игнатій Богоносецъ.

Святой Игнатій родился еще при жизни Господа Спасителя; по преданію, это былъ тотъ самый ребенокъ, котораго однажды Господь поставилъ среди апостоловъ и сказалъ: „Если не будете, какъ дѣти, не войдете въ

842/3 царствіе небесное". Впослѣдствіи Игнатій былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова и около 70 г. по Рождествѣ Христовѣ былъ рукоположенъ имъ въ епископы антиохійской церкви, которою управлялъ болѣе тридцати лѣтъ. Въ то время язычники, вначалѣ обращавшіе мало вниманія на христіанство, стали уже явно враждовать противъ него; вражда язычниковъ прежде всего и болѣе всего обращалась на епископовъ, какъ представителей церкви. Такъ, антиохійскіе язычники отнеслись и къ св. Игнатію. Когда императоръ Траянъ прибылъ въ Антиохію, ему было донесено, что въ торжественной встрѣчѣ, устроенной ему, не приняли участія христіане, а на епископа Игнатія было указано, какъ на главнаго виновника этого. Христіане, дѣйствительно, не приняли участія въ этой встрѣчѣ, потому что ее сопровождали языческія жертвоприношенія. Игнатія вызвали къ императору. „Ты ли, — грозно спросилъ императоръ, — тотъ злой духъ, который противится моей волѣ и другимъ внушаетъ непокорность нашимъ законамъ?“ — „Никто еще не называлъ Богоносца злымъ духомъ, — отвѣчалъ Игнатій: — злые духи бѣгутъ отъ рабовъ Божіихъ. Именемъ Христа, небеснаго Царя, я огражденъ отъ нихъ“. — „Кто это Богоносецъ?“ спросилъ царь. — „Это тотъ, кто носитъ Христа въ сердцѣ своемъ“, отвѣчалъ Игнатій. „Такъ ты думаешь, что и мы не имѣемъ въ душѣ боговъ, которые помогаютъ намъ?“ сказалъ царь. — „Ты заблуждаешься, говоря о вашихъ богахъ, — отвѣчалъ епископъ. — Единъ есть Богъ, сотворившій небо и землю; единъ есть Христосъ, Сынъ Божій, въ царство Котораго я желаю быть принятымъ“. — „Не о Томъ ли ты говоришь, — насмѣшливо спросилъ императоръ, — Который былъ распятъ при Понтіи Пилатѣ?“ — „Да, о Немъ“, отвѣчалъ епископъ.

Императоръ осудилъ Игнатія на смертную казнь и велѣлъ въ оковахъ отвезти его въ Римъ, чтобы тамъ отдать на сѣденіе дикимъ звѣрямъ. Услышавъ приговоръ, Игнатій въ пламенной молитвѣ благодарилъ Бога, удостоившаго его пострадать за имя Христово, и самъ наложилъ на себя оковы. Онъ простился съ своей

пастью, поручилъ ее Богу и отправился въ путь, сопровождаемый воинами.

Прибывъ въ Римъ, святой Игнатій радостно пошелъ въ циркъ, гдѣ ему было предназначено принять мученическую смерть. Идя, онъ безпрестанно повторялъ имя Христово. „Что это ты повторяешь все одно и то же слово?“ спросили его воины. „Оно у меня въ сердцѣ, потому и повторяютъ его уста“, отвѣтилъ св. Игнатій. Съ молитвой къ Господу вошелъ онъ на арену. Дикіе звѣри были спущены и съ яростію растерзали Игнатія.

Св. Игнатій пострадалъ 20 декабря, и ученики его сообщили объ этомъ всѣмъ церквамъ для того, чтобы ежегодно праздновать этотъ день въ память священномученика.

Святой Поликарпъ, епископъ Смирнскій.

Святой Поликарпъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ Богоносцемъ былъ ученикомъ апостола Іоанна Богослова. Бывъ рукоположенъ отъ самого апостола въ епископы церкви въ городѣ Смирнѣ, онъ управлялъ этою церковью болѣе сорока лѣтъ и такъ же, какъ св. Игнатій Богоносецъ, закончилъ свое епископское служеніе мученическою смертью за Христа. Когда, при императорѣ Маркѣ Авреліи, начались гоненія на христіанъ, язычники въ Смирнѣ прежде всего требовали казни епископа. Въ виду такой опасности Поликарпъ, уступая просьбѣ близкихъ ему людей, сначала скрылся въ одномъ селеніи; но когда воины, посланные искать его, подходили къ мѣсту его убѣжища, онъ самъ со словами: „Да будетъ воля Господня!“ вышелъ къ нимъ навстрѣчу, велѣлъ подать имъ угощеніе и, попросивъ себѣ только нѣсколько времени для молитвы, бодро пошелъ затѣмъ въ сопровожденіи воиновъ на мѣсто мученія. Когда онъ былъ приведенъ на судебную площадь, проконсулъ сказалъ ему: „Произнеси хулу на Христа, и я отпущу тебя“. Поликарпъ отвѣчалъ: „86 лѣтъ я служу Ему и видѣлъ отъ Него только доброе. Могу ли хулить

Царя моего и Спасителя?" На новыя увѣщанія, съ угрозою мученій и смерти, Поликарпъ сказалъ: „Напрасна твоя надежда убѣдить меня къ отреченію отъ моей вѣры. Открыто объявляю, что я христіанинъ“. Когда объявлено было объ этомъ среди площади, народъ сталъ кричать: „Это учитель нечестія, отецъ христіанъ, истребитель нашихъ боговъ!“ и требовалъ, чтобы Поликарпъ тотчасъ же былъ отданъ на растерзаніе лвамъ. Но распорядитель звѣринца объявилъ, что представленіе въ циркъ уже окончено, тогда раздались крики: „Сжечь Поликарпа!“ Проконсулъ согласился на это требованіе. Тотчасъ же натаскали дровъ для костра. Возведенный на костеръ, св. Поликарпъ произнесъ молитву, въ которой благодарилъ Бога за то, что Онъ пріобщаетъ его къ сонму мучениковъ. Когда костеръ былъ зажженъ, то, ко всеобщему удивленію, пламя вздулось какъ бы отъ сильнаго вѣтра и окружило мученика, на подобіе сіянія; тогда одинъ изъ исполнителей казни поразилъ святого Поликарпа мечомъ. Кровь полилась въ такомъ количествѣ, что погасила пламень костра. По приказанію проконсула, костеръ былъ зажженъ вновь и горѣлъ, пока не сожжено было тѣло священномученика; осталось только нѣсколько костей, которыхъ съ благоговѣніемъ собрали вѣрующіе и сохранили, какъ святыню. Память св. Поликарпа празднуется 23 февраля.

Святые равноапостольные Константинъ и Елена.

Почти три столѣтія церковь Христова терпѣла въ языческой Римской имперіи жестокія гоненія, но эти гоненія не помѣшали слову Божию быстро и далеко распространиться. Въ самыхъ отдаленныхъ странахъ проповѣдывалось евангеліе, и число христіанъ ежегодно умножалось. Въ началѣ IV столѣтія ихъ было такъ много, что правившіе тогда Римскою имперіею два императора прибѣгли къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы искоренить христіанство, которое они считали опаснымъ для государства. Повелѣно было всюду разру-

шать христіанскіе храмы и подвергать христіанъ мученіямъ, невольничеству, заточенію.

Это послѣднее гоненіе было однимъ изъ самыхъ продолжительныхъ. Десять лѣтъ оно свирѣпствовало съ ужасной силой во всѣхъ областяхъ Римской имперіи, кромѣ Галліи (нынѣшней Франціи), которую управлялъ по порученію императоровъ Констанцій Хлоръ. Не имѣя полной власти, Констанцій не могъ совершенно ослушаться императоровъ, но всѣми средствами старался смягчить ихъ повелѣнія, такъ какъ уважалъ христіанъ за ихъ честность и добродѣтельную жизнь. Сынъ его, Константинъ, привыкъ также уважать христіанскую вѣру. По смерти отца онъ, какъ и отецъ его, правилъ порученными ему областями съ любовью и кротостью, былъ также благосклоненъ къ христіанамъ, и области, которыми онъ управлялъ, наслаждались миромъ, въ то время какъ остальные части Римской имперіи страдали отъ жестокихъ правителей. Особенно тяжела была участь Италіи, которою правилъ злой и корыстолюбивый Максенцій. Въ 312 году римляне послали просить Константина, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ притѣсненій Максенція и принялъ въ свое подданство. Константинъ пошелъ съ войскомъ въ Италію. Максенцій собралъ противъ него огромное войско, но Господь помогъ Константину. Когда онъ приближался къ Риму, вдругъ, среди дня, онъ и войско его ясно увидѣли на небѣ сіяющій крестъ, на которомъ было написано: „Симъ побѣждай“. Подъ спасительнымъ знаменемъ креста, который Константинъ сталъ изображать на знаменахъ, онъ побѣдилъ Максенція. Тогда Константина провозгласили императоромъ западной части Римской имперіи. Онъ подѣйствовалъ на императора восточной части — Ликинія, и они вмѣстѣ издали нѣсколько указовъ, благопріятныхъ христіанамъ. Ликиній, впрочемъ, неохотно согласился на желаніе Константина и впослѣдствіи возобновилъ въ своихъ областяхъ гоненіе на христіанъ. Но въ 324 году Константинъ побѣдилъ Ликинія и сдѣлался полновластнымъ императоромъ всей Римской имперіи.

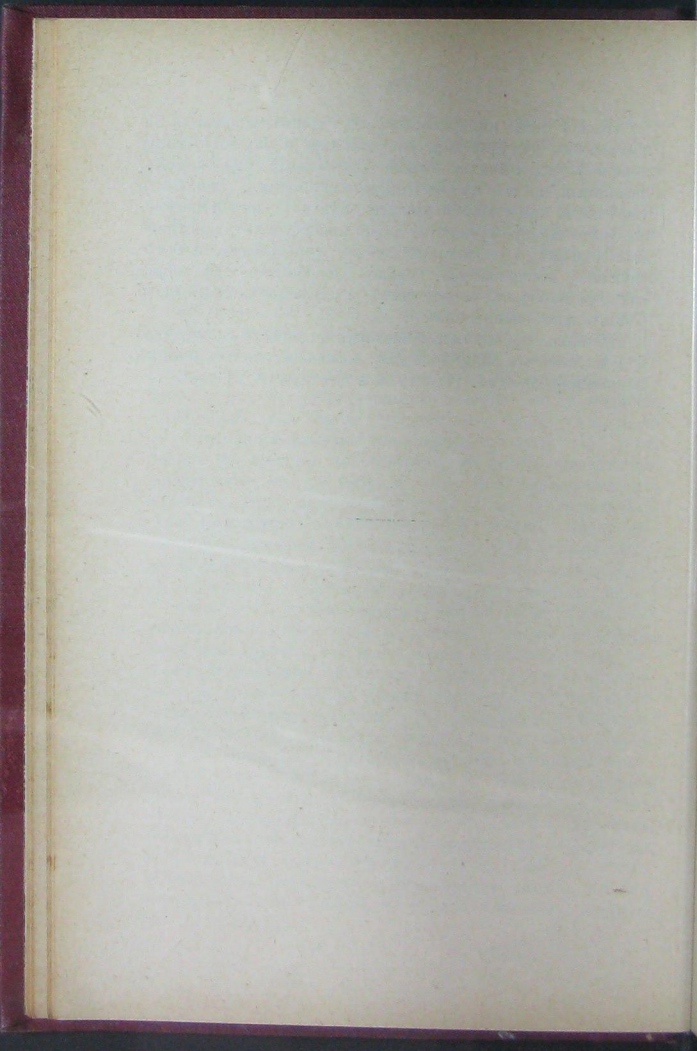
Св. равноапостольные Константинъ и Елена.

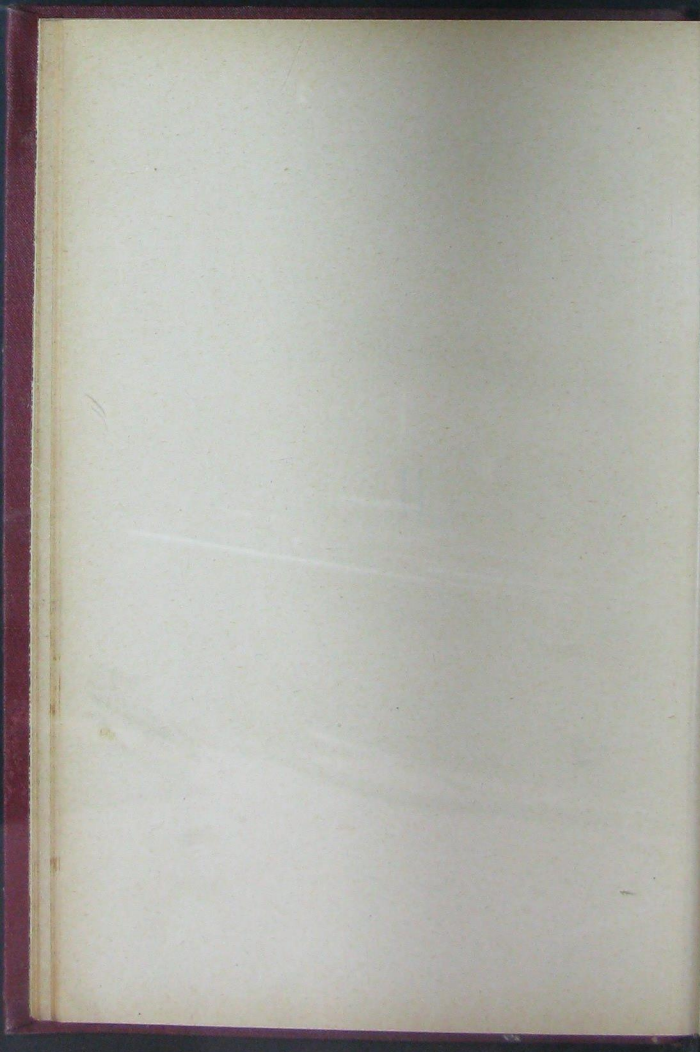
Послѣ побѣды надъ Ликиніемъ Константинъ еще болѣе утвердился въ христіанствѣ и еще ревностнѣе сталъ дѣйствовать въ пользу христіанства. Онъ закрывалъ и разрушалъ языческіе храмы, особенно тѣ, въ которыхъ совершались беззавѣстные обряды; а христіанскія церкви усердно сооружалъ и для поддержанія ихъ назначалъ суммы изъ городскихъ доходовъ. Мать его, благочестивая Елена, по его желанію, объѣхала Палестину и, открывши крестъ и гробъ Господень, воздвигла надъ этими святынями храмъ Воскресенія Христова, а также построила храмы и въ другихъ мѣстахъ Палестины, освященныхъ великими событіями изъ жизни Христа Спасителя. Христіанское духовенство Константинъ освободилъ отъ государственныхъ повинностей и податей; епископамъ далъ право рѣшать тяжёбныя дѣла, если объ тяжущіяся стороны обращались къ ихъ суду; установилъ въ имперіи обязательное для всѣхъ празднованіе воскреснаго дня, вслѣдствіе чего всѣ присутственныя мѣста въ этотъ день закрывались и все дѣлопроизводство, за исключеніемъ освобожденія рабовъ, прекращалось. Освобожденіе же рабовъ, какъ дѣло угодное Богу, могло совершаться и въ день Господень: оно происходило въ церкви, въ присутствіи и при содѣйствіи епископа.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства стали возникать среди вѣрующихъ несогласіе и споры по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ вѣры. Являлись люди, которые неправильно объясняли ученіе Христово и апостоловъ и распространяли, такимъ образомъ, лжеученія, которыя называются ересями. Въ царствованіе Константина появилась ересь Арія, учившаго, что Сынъ Божій Господь нашъ Иисусъ Христосъ не есть истинный Богъ, равный Богу Отцу, а есть твореніе Божіе, созданное Богомъ изъ ничего. По поводу этой ереси Константинъ созвалъ въ городѣ Никей соборъ епископовъ. Это былъ въ христіанской церкви первый вселенскій соборъ; на него собралось свыше 300 епископовъ. Арій на этомъ соборѣ былъ осужденъ, и Константинъ, чтобы онъ не смущалъ своимъ ученіемъ истинныхъ христіанъ, удалилъ его въ ссылку.

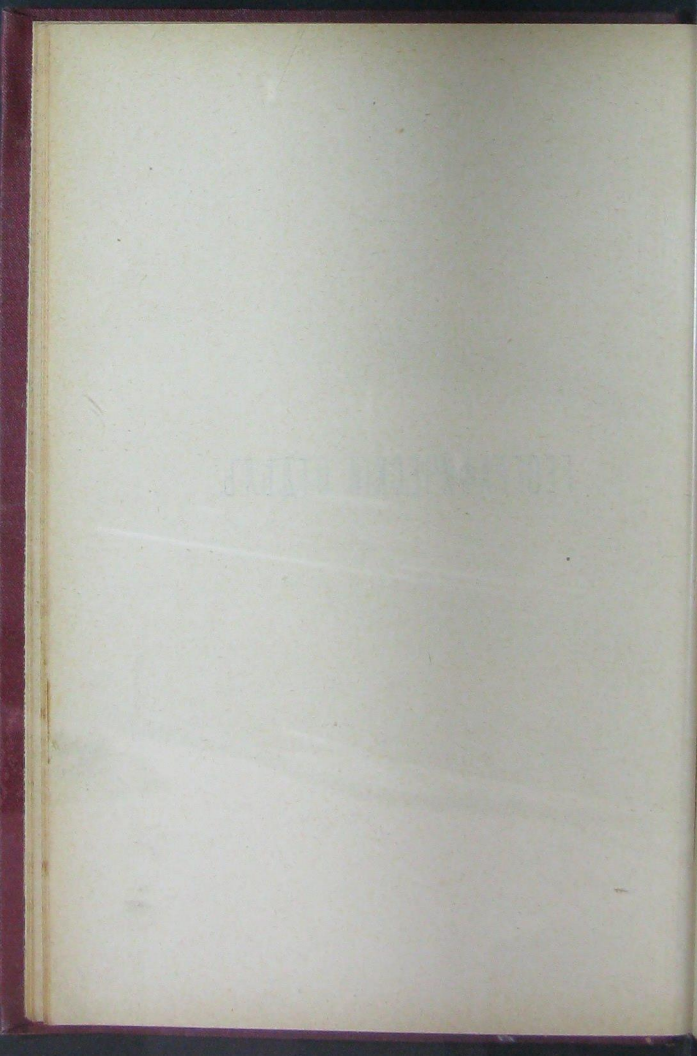
Желая быть императоромъ въ христіанскомъ, а не языческомъ государствѣ, Константинъ и самую столицу перенесъ изъ Рима въ новый устроенный имъ городъ, названный по его имени Константинополемъ. Это былъ уже чисто христіанскій городъ; здѣсь и народонаселеніе было по преимуществу христіанское, и государственныя должности отдавались только христіанамъ, и богослуженіе совершалось только христіанское въ церквахъ, великолѣпно устроенныхъ, а служеніе идоламъ было рѣшительно воспрещено.

Церковь причислила Константина, вмѣстѣ съ матерью его Еленою, къ лику святыхъ, наименовавъ ихъ обоихъ равноапостольными. Память ихъ чествуется 21 мая.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

К и т а й.

Далеко на востокъ съ русскими владѣніями въ Азіи граничить китайское государство. Отъ Сибири и Туркестана Китай отдѣленъ высокими горами. Ихъ скалистыя вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, поднимаются выше облаковъ. Эти горы тянутся болѣе чѣмъ на 5 тысячъ верстъ по русско-китайской границѣ. За ними на многія тысячи верстъ къ югу и востоку тянутся сначала земли, подвластныя китайскому царю, или богдыхану. Это, большею частью, сухія, безплодныя пустыни или высокія горы, населенныя кочевыми народами, которые платятъ богдыхану дань. Только еще далѣе на востокъ начинается собственно Китай и простирается до самаго моря. Онъ занимаетъ пространство меньше Европейской Россіи, а жителей въ немъ въ четыре раза больше. Понятно, что на каждого человѣка въ Китаѣ приходится гораздо меньше земли, чѣмъ ее имѣетъ у насъ самый малоземельный крестьянинъ. И все-таки китайская земля кормитъ все свое населеніе, потому что въ большей части этой страны климатъ несравненно лучше нашего, а самъ народъ китайскій умѣетъ воздѣлывать другія растенія и иначе обрабатывать почву, чѣмъ русскіе.

Сѣверная часть Китая представляетъ равнину съ желтой плодородной почвой. Лѣто здѣсь сухое, а зима почти такая же суровая, какъ около Москвы. Поэтому здѣсь сѣютъ такіе же хлѣба, какъ у насъ: рожь, овесъ, пшеницу, горохъ, просо и др. Въ болѣе южныхъ частяхъ страны мѣстность становится гористой, со множествомъ озеръ и потоковъ; климатъ дѣлается теплѣе, сначала такой, какъ у насъ на Кавказѣ, а въ самыхъ южныхъ частяхъ государства зимы не бываетъ совсѣмъ, и деревья стоятъ зелеными круглый годъ. Въ этой по-

ловинѣ Китая земледѣлію особенно помогаетъ правильное распредѣленіе дождей. Во время теплой и всегда сухой зимы китаецъ сѣетъ зерновые хлѣба и убираетъ ихъ рано весною. Въ это время года начинаются ежедневные сильные ливни и продолжаются все лѣто. Тогда съ горъ со всѣхъ сторонъ бѣгутъ ручьи; рѣки переполняются водой. По Китаю протекаетъ много рѣкъ, большихъ и маленькихъ. Главныя изъ нихъ, Желтая и Голубая, больше Волги.

Китайцы воспользовались своими рѣками: они провели отъ нихъ множество широкихъ и узкихъ каналовъ и канавъ, по которымъ вода течетъ по странѣ во всѣхъ направленіяхъ. Эту воду китайцы проводятъ на свои поля. Вспахавши поле, китаецъ дѣлитъ его на четырехугольныя части, обнесенныя земляными стѣнками, и затопляетъ водой. Затѣмъ землю размѣшиваютъ въ жидкую грязь и сажаютъ въ нее рисъ. Рисъ — болотное растеніе. Оно похоже на просо, только колосья его не такіе длинные. Его не сѣютъ, а сажаютъ всходами. Такія китайскія пашни въ лѣтнее время мало похожи на наши. Вся страна затоплена водой; даже склоны горъ обрыты площадками, на которыя сверху проводится вода изъ ручья или накачивается колесомъ. Поля кажутся превращенными въ сотни зеркалъ, отражающихъ небо. Когда рисъ вырастаетъ, поля покрываются ровной зеленью, среди которой просвѣчиваетъ вода. Хорошенькія, бѣлыя, какъ снѣгъ, рисовыя птички летаютъ по полямъ цѣлыми стаями. Онѣ приносятъ не мало убытка хозяину, а потому на поляхъ, какъ на русскихъ огородахъ, часто торчитъ какое-нибудь чучело. Въ южной половинѣ Китая крестьяне успѣваютъ иногда собрать лѣтомъ двѣ жатвы риса съ одного поля, да одну пшеничную зимой. Если при такой обработкѣ земля не истощается и не дѣлается никуда негодной, такъ только потому, что китайцы хорошо ее удобряютъ. Всѣ нечистоты, всѣ отбросы, которые только можетъ собрать китаецъ, онъ относитъ на свои поля. Китайцы разводятъ множество овощей такихъ, какъ наши, и своихъ особенныхъ: сладкій картофель, имбирь. Изъ плодовыхъ

деревьевъ въ Китаѣ свободно растутъ апельсины, персики, абрикосы, вишни, виноградъ, а изъ другихъ полезныхъ растений—шелковица, восковое дерево, которое даетъ воскъ, и, наконецъ, бамбукъ. Бамбукъ это особый камышъ, растущій выше деревьевъ; его стебли толще бревенъ и такъ же прочны, но они очень легки, такъ какъ пусты внутри. Изъ бамбука китаецъ строить

Улица въ г. Кантонѣ. Паланкинъ.

себѣ дома, дѣлаетъ утварь, а молодые побѣги растенія ѣсть, какъ овощъ.

Такимъ образомъ, китаецъ получаетъ отъ почвы все, что она можетъ дать, и, благодаря этому, кормится въ странѣ, гдѣ на cadaго челоѣка приходится всего по нѣскольку сажень земли. Владѣнiе земель у китайцевъ не общинное, какъ у насъ, а подворное. Каждая семья владѣетъ своимъ участкомъ земли и никогда не дѣлится. Братья, сыновья и внуки живутъ всѣ вмѣстѣ и всей семьей обрабатываютъ поле. Иначе имъ было бы трудно вести хозяйство, потому что въ Китаѣ держать очень

мало скота за неимѣніемъ пастбищъ. Свою рыхлую, мокрую землю китайцы пахутъ на себѣ легкими деревянными сохами и сами таскаютъ тяжести, а гдѣ есть рѣка — возятъ ихъ на лодкахъ. Въ городахъ, вмѣсто извозчиковъ, люди носятъ богатыхъ господъ въ носилкахъ, называемыхъ паланкиномъ, или возятъ ихъ на себѣ въ маленькихъ колясочкахъ. Недостатокъ скота дѣлаетъ для китайца мясо очень дорогимъ продуктомъ. Большин-

Китаецъ.

ство питается рисомъ, приправляя его овощами, рѣже яйцами, курицей или свиной. Кушанья подаются китайцу каждому отдѣльно въ маленькихъ фарфоровыхъ или деревянныхъ чашечкахъ. Пища крошена въ нихъ мелкими кусочками, которые китаецъ ловко подхватываетъ двумя палочками и кладетъ въ ротъ. Похлебку пьютъ прямо изъ чашекъ. За каждымъ обѣдомъ китаецъ непременно пьетъ чай; имъ заканчивается обѣдъ и бѣдняка, и богача. Чай завариваютъ въ маленькихъ чайникахъ и пьютъ безъ сахара изъ фарфоровыхъ чашечекъ съ крышкой. Чай въ Китаѣ недорогъ, такъ какъ онъ тамъ же и растетъ. Чайный кустъ доходитъ человѣку до пояса. У

каждаго китайца непременно есть нѣсколько такихъ кустовъ въ уголку поля, гдѣ-нибудь на склонѣ горы. Изъ чайныхъ листьевъ готовятъ чай, который китайцы не только сами пьютъ, но продаютъ и другимъ народамъ.

Наружность китайца некрасива. Цвѣтъ кожи у него желтый, лицо плоское съ приплюснутымъ носомъ и гла-

зами, поставленными вкось. Мужчины брѣютъ волосы на передней части головы, а сзади оставляютъ длинную до полу косу. Они носятъ широкую синюю кофту, застегнутую сбоку, башмаки и маленькую черную шапочку. Женщины одѣваются въ юбки и широкія вышитыя кофты. Лѣтомъ въ полѣ мужчины часто работаютъ, обнаженные до пояса. Зимой китаецъ согрѣвается, на дѣвая одну одежду на другую, потому что печей въ его домѣ нѣтъ. Дома въ Китаѣ кирпичные, съ фарфоровою кухнею; комнаты выходятъ въ непокрытый дворъ. Китайскіе крестьяне живутъ грязно и тѣсно. Въ одинъ домъ набивается много народу. Китайцы селятся большими селами и городами. Дома строятся тѣсно; улицы между ними грязныя и узкія, между тѣмъ на нихъ всегда такое множество народа, что трудно разойтись. На улицу выходятъ всѣ лавки и кухни; тутъ же

Китайки.

при всѣхъ повара готовятъ кушанья, ремесленники занимаются ремесломъ. Улицу сверху часто покрываютъ циновками (рогожами), перебрасывая ихъ съ одного дома на другой. Это дѣлаютъ, чтобы защититься отъ жаркаго солнца, но тогда на улицѣ воздухъ становится еще душнѣе. Въ иныхъ городахъ многолюдство доходитъ до того, что бѣдные люди не могутъ купить себѣ землю подъ домъ, которая слишкомъ дорога, и принуждены

селиться на рѣкѣ на лодкахъ. Многія семьи проводятъ на нихъ всю свою жизнь, кормясь рыбой, которую ловятъ въ водѣ.

Религія китайцевъ очень смѣшанная. У нихъ сохранились слѣды почитанія единого Бога, который пребываетъ на небѣ, поэтому они поклоняются небу. Многіе китайцы слѣдуютъ ученію древняго мудреца Конфуція. Онъ жилъ задолго до Рождества Христова и оставилъ

Жилища китайцевъ на лодкахъ.

нѣсколько книгъ съ наставленіями. Въ нихъ онъ учитъ человѣка заботиться о чистотѣ своего сердца, любить ближнихъ, стараться исправить себя и другихъ. Народъ забылъ, однако, это ученіе и поклоняется идоламъ. Онъ вѣритъ во множество злыхъ и добрыхъ духовъ, которымъ ставитъ идола ужаснаго вида. Кромѣ того, въ Китаѣ много буддійскихъ храмовъ и монастырей, потому что большинство китайцевъ исповѣдуетъ также и эту вѣру, принесенную изъ Индіи. Наконецъ, всѣ китайцы вообще вѣрятъ въ загробную жизнь и почитаютъ души

умершихъ предковъ. Въ каждомъ китайскомъ домѣ есть нѣчто въ родѣ моельни, гдѣ стоятъ вызолоченныя дощечки съ именами покойниковъ. Здѣсь, по вѣрованію китайцевъ, обитаютъ души умершихъ предковъ; здѣсь китайцы молятся, приносятъ имъ пищу и вопрошаютъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Вообще, народъ въ Китаѣ очень суевѣренъ и невѣжественъ, несмотря на то, что тамъ много грамотныхъ. Въ школахъ дѣтей учатъ трудной китайской грамотѣ: для каждаго слова существуетъ отдѣльная буква, и самыя буквы при этомъ очень трудныя. Семья въ Китаѣ держится очень крѣпко. Дѣдъ или отецъ — полновластный господинъ надъ своими дѣтьми. На свѣтѣ нѣтъ другого народа, гдѣ бы дѣти были болѣе почтительны къ своимъ родителямъ. Подобно тому, какъ отецъ въ семьѣ, такъ богдыханъ имѣетъ полную власть въ своемъ государствѣ. Онъ живетъ въ главномъ городѣ Пекинѣ, недоступный для народа, и править оттуда всей страной черезъ своихъ чиновниковъ.

Такъ живутъ китайцы, строго соблюдая свои древніе обычаи. Они не любятъ иностранцевъ и неохотно пускаютъ ихъ къ себѣ. Только въ послѣднее время европейцамъ удалось завести съ ними торговлю. Кромѣ чая, китайцы необыкновенно искусно готовятъ шелковыя ткани, фарфоровую посуду, деревянныя лакированныя вещи и многое другое. Всему этому могли бы поучиться у нихъ иностранцы, но и китайцы съ своей стороны узнали бы много полезнаго отъ другихъ народовъ, если бы перестали смотрѣть на нихъ недоувѣрчиво.

И н д і я.

Далеко на югъ отъ насъ, за песчаными степями Туркестана и за высокими горами, лежитъ богатая и жаркая страна Индія. Съ двухъ сторонъ окружаетъ ее море, съ третьей отъ другихъ странъ отдѣляютъ ее высокія покрытыя снѣгомъ Гималайскія горы; Индія страна очень жаркая: въ самое прохладное время тамъ такъ тепло, какъ у насъ въ маѣ. Потому бѣдные люди круг-

лый годъ ходять почти голыми; кожа ихъ такъ загораетъ, что дѣлается очень темной. Въ Индіи не нужно ни толстыхъ стѣнъ, ни печей, ни теплой одежды. Жаръ въ Индіи главный врагъ, и человѣку приходится защищаться отъ жара, а не отъ мороза, какъ у насъ. Деревья въ Индіи остаются круглый годъ зелеными; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лѣса сбрасываютъ листь въ сухое и жаркое время года, но сейчасъ же покрываются яркими и крупными цвѣтами. Въ жаркомъ климатѣ Индіи, въ ея лѣсахъ и степяхъ, водится множество разныхъ животныхъ. Въ лѣсахъ живутъ слоны, лютые тигры и разные породы обезьянъ. Крупныя птицы оглашаютъ воздухъ своими криками; здѣсь родина нашего пѣтуха, павлина и фазана. Еще разнообразіе въ Индіи пресмыкающіяся и гады. Очковая змѣя, или кобра, извѣстна своимъ ядомъ: отъ ея укушенія человѣкъ немедленно умираетъ. Многіе индѣйцы такъ ее боятся, что поклоняются ей и приносятъ въ жертву молоко, моля о пощадѣ.

Природа Индіи очень разнообразна. Въ странѣ этой есть пустыни, степи, покрытыя травою, и дремучіе лѣса. Высокія горы, ограничивающія Индію съ сѣвера, одѣты, какъ нашъ Кавказъ, снѣжными вершинами; если спуститься по ихъ склонамъ сверху внизъ, то можно послѣдовательно встрѣтить всѣ породы растений холодныхъ, умѣренныхъ и жаркихъ странъ.

Жители Индіи называются индусами или индѣйцами. Большинство изъ нихъ занимается земледѣліемъ. На сѣверѣ сѣютъ болѣе пшеницу, на югѣ—рисъ. Лѣтомъ въ Индіи выпадаетъ очень много дождей, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше бываютъ урожаи; зато въ тѣ годы, когда дождей мало, бываетъ сильный голодъ. Голодъ повторяется здѣсь часто, и во время него погибають многія тысячи народа. Въ жаркомъ климатѣ Индіи, кромѣ пшеницы и риса, растетъ много другихъ полезныхъ растений: хлопокъ, чай, кокосовыя пальмы, вѣрная пальма—пальмира, апельсины, сладкіе какъ сахаръ, особые душистые плоды манги, напоминающіе наши персики, но много слаще, ананасы, бананы съ сладкими и питательными

плодами, вырастающими на невысокомъ деревцѣ съ широкими, въ сажень длиною, листьями.

Несмотря на такое разнообразіе полезныхъ растений, индусы живутъ очень бѣдно. Такъ какъ народа очень мало, то земля не занята и не распахана. Крестьяне живутъ здѣсь, какъ и у насъ, большими семьями. Отецъ или дѣдъ управляетъ всѣмъ имуществомъ, и вся семья должна работать подъ его началомъ или отдавать ему свои заработки. Но немногіе нанимаются въ работники: заработная плата въ Индіи очень мала, не болѣе 6 копеекъ въ сутки, часто еще меньше, — и это на своихъ харчахъ. Правда, индійцамъ почти ничего не приходится тратить на одежду и на дрова, но этого заработка не хватаетъ и на пищу, и приходится питаться однимъ рисомъ или хлѣбомъ; мяса почти никогда не ѣдятъ, да и считаютъ грѣхомъ ѣсть убоину. Индійцы народъ слабосильный и мелкій. Женятся въ Индіи рано: 12-лѣтняя дѣвочка уже считается невѣстой; нерѣдко родители обручаютъ совсѣмъ малолѣтнихъ дѣтей.

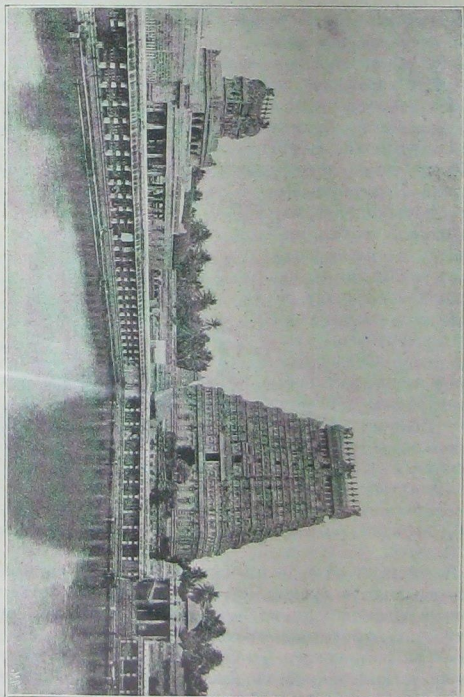

Брама, Вишну и Сива.

По вѣрѣ своей индійцы язычники. Они исповѣдуютъ такъ называемую браминскую вѣру, поклоняются рѣкамъ, грому и многочисленнымъ безобразнымъ идоламъ, которыхъ считаютъ богами грома, счастья и т. п. Болѣе всего они поклоняются богамъ: Вишну, существу сохраняющему, Сивѣ и особенно женѣ его — страшной богинѣ Кали, богамъ смерти и разрушенія, идоламъ которыхъ они закалываютъ коровъ, овецъ, а недавно еще приносили даже человѣческія жертвы. Идоламъ индійцы устраиваютъ красивые храмы, въ которыхъ, однако, не бываетъ

богослуженія; сюда только приходятъ кланяться идоламъ, оставляютъ жертвы, которыми пользуются жрецы. Время

Индійскій храмъ близъ Мадраса.

отъ времени, особенно любимыхъ идоловъ переносятъ, при большомъ стеченіи народа, изъ города въ городъ, — такіе дни считаются большими праздниками.

Жрецы живутъ при храмахъ. Они принадлежатъ къ сословію или къ кастѣ браминовъ. Это самое почетное сословіе у индусовъ. Брамины держатъ себя очень гордо; они считаютъ за оскверненіе для себя сидѣть рядомъ, ѣсть съ одной тарелки или пить изъ одного стакана съ человѣкомъ другого сословія. Они думаютъ, что другія сословія должны работать на нихъ и отдавать имъ все, что имъ понадобится. Брамины являются духовниками и наставниками народа, но мало учатъ его. Индусы не столько заботятся о томъ, чтобы дѣлать добро, сколько о томъ, чтобы очистить себя отъ грѣховъ, уже сдѣланныхъ. Лучшимъ средствомъ для этого считается выкупаться въ одной изъ священныхъ рѣкъ Индіи, въ особенности въ главной рѣкѣ Гангѣ. Сюда стекаются ежегодно тысячи богомольцевъ, сюда приносятся умирать больныхъ и старыхъ. Въ эту же рѣку бросаютъ прахъ отъ сожженія умершихъ, такъ какъ индусы не хоронятъ своихъ покойниковъ, но сжигаютъ ихъ на кострахъ. Всѣ индусы вѣрятъ въ безсмертіе души; они думаютъ, что душа человѣка послѣ его смерти вновь воплощается въ тѣло какого-нибудь животнаго, растенія или человѣка; смотря по тому, хорошую или дурную жизнь велъ человѣкъ, и душа его воплощается затѣмъ въ существо счастливое или несчастное. Такимъ образомъ, человѣкъ получаетъ въ слѣдующемъ воплощеніи воздаяніе за свои хорошія или дурныя дѣла. Индусы вѣрятъ, что такъ же воплощаются и ихъ боги; такъ, богъ Вишну воплощался болѣе девяти разъ не только въ видѣ людей, но и животныхъ. Поэтому индусы считаютъ за грѣхъ убивать животныхъ, боясь въ ихъ лицѣ убить кого-либо изъ своихъ предковъ; обезьянъ же, черепахъ и бѣлыхъ горбатыхъ быковъ они считаютъ священными животными, воспитываютъ и кормятъ ихъ около храмовъ.

Кромѣ браминскаго, или жреческаго сословія, въ Индіи существуетъ много другихъ сословій, или кастъ; всѣ онѣ чуждаются другъ друга и смотрятъ другъ на друга съ презрѣніемъ. Такъ напр., сапожники составляютъ въ Индіи особое сословіе, рыбаки опять особое, плотники, кучера, лакеи, земледѣльцы, воины—все это люди

особыхъ кастъ, которые скорѣе умрутъ, чѣмъ согласятся жениться другъ на другѣ, ѣсть, пить вмѣстѣ и т. д. Женщина въ Индіи не пользуется уваженіемъ: она не смѣетъ ѣсть за однимъ столомъ съ мужчинами, разговаривать съ мужемъ въ присутствіи постороннихъ, должна во всемъ повиноваться мужу. Хотя индійцы и говорятъ на одномъ языкѣ и имѣютъ одну вѣру, но у нихъ никогда не было ни силы, ни согласія, и ихъ постоянно покоряли другія племена. Кочевыя монгольскія орды изъ Средней Азіи, исповѣдывавшія исламъ, многократно покоряли индійцевъ, основывали среди нихъ свои царства, заставляли народъ принимать магометанскую вѣру и платить тяжелыя подати.

Теперь Индія находится во власти англичанъ. Англичане выстроили хорошіе большіе города, провели по Индіи желѣзныя дороги, телеграфы, завели чайныя и кофейныя плантаціи. Они дали заработокъ бѣднымъ индусамъ, но зато обложили страну тяжелыми податями и обходятся чрезвычайно презрительно съ индійцами, отнявши у нихъ оружіе и возможность защищаться. Предаваясь сословнымъ распрямъ, индусы не имѣютъ силы справиться со своими завоевателями и вынуждены терпѣливо сносить всѣ наносимыя имъ обиды.

Ниль и Египетъ.

Въ Африкѣ есть четыре огромныхъ рѣки, но больше всѣхъ Ниль (около семи тысячъ верстъ), самая длинная рѣка на свѣтѣ. Ниль впадаетъ въ Средиземное море; при впаденіи, протекая по совсѣмъ плоской, обширной низменности, онъ раздѣляется на рукава и образуетъ такъ называемую дельту Нила. Люди долго не знали, гдѣ находятся истоки Нила; они видѣли только, что откуда-то, изъ глубины Африки, льется могучій потокъ воды, льется многія тысячи лѣтъ и не изсякаетъ, хотя въ тѣхъ странахъ, по которымъ течетъ онъ, въ Нубіи и Египтѣ, дождь — большая диковина. Людямъ казалось

чудеснымъ зарождеііе Нила. Прошли многія тысячелѣтія, и никто не зналъ, откуда берется Ниль.

Только въ 1860 г. два англійскихъ офицера Спикъ и Грантъ рѣшились, во что бы то ни стало, найти истоки Нила. Они поѣхали на кораблѣ въ Занзибаръ, на восточномъ берегу Африки, и оттуда, съ великими затрудненіями и опасностями, пробрались пѣшкомъ въ середину материка, гдѣ до нихъ не бывалъ ни одинъ европеецъ. Тамъ они нашли огромное прѣсноводное озеро, которое, по крайней мѣрѣ, вдвое больше нашего Ладожскаго озера. Это озеро англичане называли именемъ своей королевы — озеромъ Викторія.

Вокругъ озера Викторіи живутъ негры. Негры съ удивленіемъ смотрѣли на двухъ бѣлыхъ людей, которые пришли къ нимъ невѣдомо откуда, невѣдомо зачѣмъ, впрочемъ, не тронули ихъ, и путешественники могли осмотрѣть озеро. Оказалось, что изъ него то и вытекаетъ Ниль.

Пройдя около двухъ третей своей дороги до Средиземнаго моря, Ниль принимаетъ съ правой стороны большой притокъ, Голубую рѣку, которая начинается въ абиссинской горной странѣ; соединившись съ этой рѣкою, Ниль сразу становится вдвое шире. Начиная отсюда, Ниль не принимаетъ больше притоковъ. Другія рѣки, чѣмъ дальше текутъ, тѣмъ становятся полноводнѣе; а Ниль, напротивъ, чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ дѣлается уже, бѣднѣе водою. Это оттого, что, послѣ сліянія съ Голубой рѣкою, Ниль протекаетъ по страшной, безводной и мертвой пустынѣ Сахарѣ; здѣсь только песокъ да камни, раскаленные солнцемъ.

Среди пустыни по обоимъ берегамъ Нила лежитъ низменная полоса плодородной земли. Этотъ длинный и узкій оазъ въ Сахарѣ и есть Египетъ, самая узкая страна на свѣтѣ.

Обыкновенно Ниль бываетъ чистъ и прозраченъ, но въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ становится мутнымъ, грязнымъ, выходитъ изъ своихъ низкихъ глинистыхъ береговъ, затопляя ихъ. Египетъ дѣлается тогда похожъ на не-

глубокое озеро. Деревни египтянъ построены на возвышеніяхъ и кажутся во время разлива островами; домики, минареты и пальмы отражаются въ мутной водѣ. Сообщеніе дѣлается возможнымъ только на лодкахъ. Но всѣ радуются и ликуютъ, потому что чѣмъ больше разольется Ниль, тѣмъ больше будетъ хлѣба.

Наши рѣки разливаются, какъ извѣстно, отъ таянія снѣговъ весною. Въ Африкѣ не бываетъ зимы, не бываетъ и снѣга, и причина разлитія Нила другая. Эта причина — сильные дожди, которые льютъ въ извѣстное время года въ Африкѣ, тамъ, гдѣ озеро Викторія и гдѣ горная страна Абиссинія. Дожди бываютъ такъ сильны, что льютъ не каплями, какъ у насъ, а цѣлыми струями; все тогда заливается водою; негры сидятъ въ своихъ шалашахъ, подъ соломенными крышами, никуда не выходя и дрожа отъ холода. Такъ продолжается нѣсколько недѣль. Отъ дождей вода въ Ниль быстро прибываетъ, и черезъ нѣсколько времени половодье достигаетъ Египта.

Простоявъ недѣли двѣ-три, полая вода начинаетъ сбывать, сперва тихо, потомъ все быстрѣе, и Ниль снова входитъ въ свои низкіе глинистые берега. Вся земля въ Египтѣ сдѣлалась мокрой, напилалась водою; кромѣ того, Ниль оставилъ послѣ себя темный, мягкій илъ, который состоитъ изъ глины, мягкаго песку и сгнившихъ растений. Этотъ илъ, пока онъ влаженъ, отличается необыкновеннымъ плодородіемъ.

Какъ только рѣка спадетъ, египетскіе крестьяне, феллахи, спѣшатъ сѣять на этой влажной, темной землѣ пшеницу, кукурузу, просо, хлопчатникъ. Во время нашей зимы, Египетъ весь зеленѣетъ и цвѣтетъ; тамъ это самая лучшая, самая благодатная пора года.

Когда уберутъ жатву, темная земля высыхаетъ и трескается отъ жгучихъ лучей солнца. Египетъ становится похожъ на пустыню. Въ это время изъ Сахары часто дуетъ сухой и горячій вѣтеръ, хамсинъ. Небо дѣлается блѣднымъ, солнце тусклымъ, красноватымъ; зелень вянетъ; птицы стараются куда-нибудь спрятаться; поднимается вѣтеръ, сперва слабый, потомъ все сильнѣе

и сильнѣе; онъ сухъ и горячъ, какъ будто вылетаетъ изъ раскаленной печи. Почти нельзя дышать въ этомъ воздухѣ, губы сохнутъ, по всему тѣлу чувствуешь, какъ будто тысячи иголъ колютъ кожу. Становится темно отъ красноватой пыли. Никто не выходитъ изъ дома: хотя въ комнатахъ тоже невыносимо, но есть хоть вода подъ руками. Часа два бушуетъ хамсинъ. Наконецъ, вѣтеръ стихаетъ, воздухъ становится прозрачнымъ, небо безъ

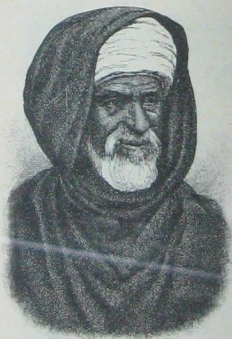

Пирамиды.

облачнымъ. Но все кругомъ носить на себѣ слѣды ужаснаго вѣтра: зелень завяла, все покрыто пылью; люди блѣдны и молчаливы. Такъ пустыня стремится уничтожить Египетъ.

Прежде, очень давно, когда еще въ Европѣ жили только дикари, Египетъ былъ уже богатымъ царствомъ; въ немъ стояло множество городовъ, процвѣтали науки и искусства подъ властью египетскихъ царей — фараоновъ. Съ того времени осталось много памятниковъ, построенныхъ изъ огромныхъ камней такъ прочно, что они простояли цѣлыя тысячелѣтія. Самые замѣчательные и огромные изъ этихъ памятниковъ — пирамиды.

Въ настоящее время въ Египтѣ живетъ болѣе семи миллионѣвъ людей; это очень много для такой маленькой страны, поэтому деревни тамъ на каждомъ шагу. Нынѣшніе обитатели Египта, феллахи, — потомки древнихъ египтянъ. Это худощавые, очень смуглые, черноглазые люди; носятъ одежду изъ синей бумажной ма-

Фелляхъ.

Феллашка.

терин, говорятъ арабскимъ языкомъ и исповѣдуютъ магометанскую религію. Деревни феллаховъ выглядятъ бѣдно и печально. Домики ихъ вытѣплены изъ глины, безъ крышъ, безъ окошекъ, такъ что похожи на ящики; внутри — бѣднота и грязь. Но около домика часто бываетъ небольшой садикъ, гдѣ растутъ апельсинныя, лимонныя деревья, финиковыя пальмы, виноградъ и шелковица.

Въ Египтѣ есть большіе, красивые города; въ нихъ живутъ богатые турки, арабы, занимающіеся торговлей, и европейцы. Главнѣйшіе города: Александрія, стоящая на берегу Средиземнаго моря, и Каиръ — при началѣ

дельты. Изъ Александріи въ Каиръ проведена желѣзная дорога, которая проложена теперь далеко вдоль рѣки. Въ Каирѣ много красивыхъ мечетей, прекрасные улицы и магазины.

Т у р ц і я.

На югѣ Европы выступаетъ Балканскій полуостровъ. Онъ лежитъ по сосѣдству съ Азіей и отдѣляется отъ нея въ двухъ мѣстахъ такими узкими проливами, что съ берега одного материка виднѣется другой. Среднюю часть Балканскаго полуострова, отъ Чернаго моря до Адриатическаго, занимаетъ турецкое государство. Въ Азіи владѣнія турокъ обнимаютъ обширныя пространства въ западной части материка; наконецъ, въ Африкѣ имъ принадлежатъ нѣкоторыя области вдоль береговъ Средиземнаго моря. Такимъ образомъ, турецкое государство лежитъ въ трехъ частяхъ свѣта. Въ каждой изъ нихъ оно занимаетъ страны съ теплымъ благодатнымъ климатомъ, который позволяетъ этому лѣнивому народу вести безпечную жизнь.

Лучшія области Европейской Турціи лежатъ въ ея восточной части, вдоль береговъ Мраморнаго и Эгейскаго моря. Равнины, которыя здѣсь встрѣчаются, и особенно долины рѣкъ отличаются плодородіемъ почвы. Климатъ славится мягкостью. Зимой снѣгъ почти никогда не падаетъ, лѣтомъ вѣтерокъ съ моря приноситъ прохладу.

Растительность—въ родѣ той, которая у насъ въ Крыму и на Кавказѣ; растетъ виноградъ, табакъ, маслины и чудныя роскошныя розы. Около селеній красуются широколиственные платаны съ раскидистой вершиной и высятся стройные мрачные кипарисы. Кипарисы турки особенно любятъ сажать на кладбищахъ. Горы этой части Турціи сравнительно невысоки, но чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ возвышеннѣе становится почва. Первый встрѣчается могучій горный хребетъ Родонъ. Западнѣе его уже вся страна наполнена горами. Здѣсь лежитъ обширное плоскогорье, и тянутся многочисленныя горныя цѣпи. Самыя высокія горы идутъ вдоль

Адриатическаго моря. Среди нихъ есть вершины въ $2\frac{1}{2}$ и 3 версты высотой. Въ этой живописной, но суровой мѣстности почти не проложено дорогъ. Громадныя лѣса, которые здѣсь тянутся, еще не тронуты рукою человѣка. Зима въ горахъ холодная и снѣжная. Высокія вершины уже въ октябрѣ покрыты снѣгомъ. Изъ горъ вытекаютъ рѣки Турціи.

Населеніе Балканскаго полуострова разноплеменное. Это особенность всего турецкаго государства. Во всѣхъ

Турокъ.

его частяхъ турки явились, какъ завоеватели, а потому живутъ среди другихъ народовъ. Балканскій полуостровъ былъ населенъ греками и славянами, когда турки, выйдя изъ Азіи, завладѣли имъ пять столѣтій тому назадъ. Долго боролись съ ними поработенные народы; наконецъ, большей части изъ нихъ удалось освободиться и основать самостоятельныя государства. Часть же Балканскаго полуострова осталась во власти турокъ, и они живутъ тамъ среди славянъ и грековъ, рѣзко отличаясь отъ христіанъ своими обычаями и

вѣрой. Турки — магометане, подобно нашимъ татарамъ. Они слѣдуютъ ученію своего пророка Магомета, который жилъ въ Аравіи. Ученіе Магомета изложено въ Коранѣ — книгѣ, священной для его послѣдователей. Магометане признаютъ единого, всемогущаго Бога, котораго зовутъ Аллахомъ. Они вѣрятъ въ загробную жизнь, думаютъ, что вѣрующіе, покорные Богу, попадаютъ въ рай, а невѣрные будутъ ввержены въ адъ. Покорность Богу состоитъ въ точномъ исполненіи всѣхъ изреченій Корана. Коранъ предписываетъ частую молитву, омовеніе,

милостыню и заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ правилъ для всей жизни магометанина. Не только въ домашней жизни, но даже въ управленіи государствомъ, турки постоянно руководятся Кораномъ. Многія изъ изреченій очень нравственны, другія, напротивъ, вредно отражаются на нравахъ магометанъ. Напримѣръ, въ Турціи до сихъ поръ существуютъ рабы, потому что Магометъ разрѣшилъ ихъ имѣть. Многоженство тоже дозволено Кораномъ. Если турокъ бѣденъ, онъ поневолѣ имѣетъ одну жену, а у богатыхъ женъ часто очень много. Онѣ живутъ, окруженные рабынями, въ отдѣльной части дома — гаремѣ. Ни одинъ мужчина, кромѣ мужа, не можетъ войти въ гаремъ и видѣть женщину съ открытымъ лицомъ. Турецкія женщины находятся въ полномъ подчиненіи у мужчинъ. Онѣ должны во всемъ повиноваться и угождать мужу, между тѣмъ, какъ онъ можетъ по желанію развестись съ женой и отослать ее отъ себя. Въ гаремѣ женщины ведутъ праздную, скучную жизнь. Занятія постоянными ссорами между собой, онѣ не могутъ быть хорошими матерями и дурно воспитываютъ своихъ дѣтей.

Образованіе юношества идетъ въ Турціи очень плохо. Дѣвочки не учатъ ничему. Мальчиковъ отдають въ училища, гдѣ ихъ учатъ немного читать и писать по-турецки и по-арабски, но больше всего заставляютъ учить Коранъ. Это изученіе Корана считается высшей мудростью. Оно составляетъ главную науку въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, между тѣмъ, какъ дѣйствительныхъ знаній ученики приобрѣтають тамъ весьма мало. Такимъ образомъ, турки до сихъ поръ остаются невѣжественнымъ народомъ. Кромѣ того, они отъ природы очень лѣнны и избѣгаютъ тяжелой работы. Въ Турціи почти нѣтъ фабрикъ. Всѣ товары привозятъ туда иностранцы, большею частью, нѣмцы. Они захватили въ свои руки торговлю, а мѣстные жители занимаются только нѣкоторыми ремеслами. Земледѣліе тоже въ плохомъ состояніи, хотя составляетъ главное средство къ жизни народа. Многія плодородныя земли Турціи остаются еще необработанными. Турецкій крестьянинъ обыкновенно лѣнливо ведетъ свое

дѣло. Кромѣ того, онъ долженъ платить большіе налоги. Сборщики податей обираютъ крестьянина и разоряютъ его и безъ того плохое хозяйство. Такимъ образомъ, въ бѣдности турецкихъ крестьянъ въ значительной степени виновато дурное управленіе страной. Оно все въ рукахъ чиновниковъ, которые берутъ взятки и дѣлаютъ злоупотребленія. Чиновниковъ назначаетъ и смѣняетъ султанъ. Онъ полновластный государь въ Турціи и при этомъ высшее духовное лицо, потому что считается пре-

Видъ Константинополя.

емникомъ пророка. Народъ оказываетъ ему безграничное повиновеніе. Онъ почти недоступенъ.

Султанъ живетъ въ Константинополѣ, столицѣ Турціи. Городъ расположенъ на обоихъ берегахъ пролива Босфора. Большая часть его лежитъ на европейской сторонѣ, а меньшая на азіатской. Видъ Константинополя съ моря необыкновенно живописенъ. Громадный городъ раскинулся на холмахъ, подножье которыхъ омываютъ голубыя воды Босфора. На берегу красуются роскошныя дворцы и мечети съ золотымъ полумѣсяцемъ наверху. Среди нихъ высятся стройныя минареты —

башни, съ которыхъ муллы нѣсколько разъ въ день призываютъ правовѣрныхъ на молитву. Городъ утопаетъ въ зелени. Въ бухтѣ его качается множество судовъ, и оживленно снуютъ лодки съ ярко одѣтымъ народомъ. Внутри города, въ той части, гдѣ живутъ европейцы, видишь широкія улицы съ большими каменными домами, театрами и магазинами. Турецкая часть, Стамбуль, представляетъ смѣсь широкихъ улицъ съ узкими грязными переулками. Рядомъ съ роскошными дворцами попадаются деревянныя дурно-построенныя лачуги или пустыри. Многія части города очень грязны. На улицы выбрасываютъ весь соръ изъ домовъ, при которыхъ нѣтъ дворовъ. Среди этого сора вѣчно копошатся и грызутся между собою стаи собакъ. Въ Константинополѣ поражаетъ также огромное количество нищихъ, которымъ магометане щедро подаютъ милостыню, исполняя заповѣдь Магомета. Толпа

Турецкая кофейная.

на улицахъ самая пестрая. Тутъ видишь европейцевъ, евреевъ, армянъ, грековъ и турокъ въ цвѣтныхъ кафтанахъ, съ чалмой на головѣ или въ фескѣ. Турецкія женщины ходятъ закутанныя въ длинные плащи съ покрывалами на лицахъ. Тутъ же встрѣтишь нагруженного осла, верблюда, экипажъ, запряженный волами или лошадьми. На нѣкоторыхъ улицахъ, особенно на базарахъ, толкотня страшная. Въ открытых лавкахъ, на глазахъ у всѣхъ мастера занимаются своимъ ремесломъ. Купцы съ крикомъ зазываютъ покупателей. Всѣ мѣстные товары плохи, исключая любимыхъ

принадлежностей турка: трубокъ и оружія; то и другое великолѣпно и часто стѣлано драгоцѣнными камнями. На улицахъ пропасть кофеенъ, гдѣ сидятъ турки на подушкахъ, поджавши подъ себя ноги. Они курятъ, пьютъ черный кофе, слушаютъ пѣсни, рассказы сказочниковъ, а иногда смотреть на пляску. Этому постоянному оживленію, этой уличной жизни города способствуетъ чудный климатъ, которымъ отличается вся эта часть Турціи.

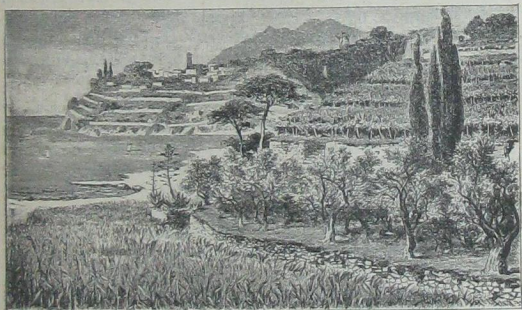
По своему положенію на берегахъ Босфора, Константинополь имѣетъ важное значеніе для всей Европы. Босфоръ — это ключъ къ Черному морю, единственный проливъ, черезъ который можно проѣхать въ него изъ Средиземнаго моря. Всѣ европейскія державы заключили между собою договоръ, по которому торговые суда могутъ свободно проходить черезъ Босфоръ, но ни одно военное судно не можетъ быть пропущено черезъ этотъ проливъ.

И т а л і я.

Итальянское королевство расположено на Аппенинскомъ полуостровѣ. Почти со всѣхъ сторонъ Италію омываетъ Средиземное море, и только на сѣверѣ она замыкается высокою цѣпью Альпійскихъ горъ съ вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. По своему положенію на югѣ Европы, Италія страна теплая, а высокая горная цѣпь, защищая Италію отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ, дѣлаетъ климатъ ея еще теплѣе, еще мягче. Нашей холодной зимы тамъ никогда не бываетъ. Вѣчно зеленые деревья, лавровые и кипарисовые роши, пробковые дубы одѣваютъ склоны. Луга усыяны гіацинтами, нарциссами и другими душистыми цвѣтами. Мѣстами, особенно къ югу полуострова, встрѣчаются финиковыя пальмы съ раскидистыми верхушками; группы померанцевъ, зеленые стѣны лавровъ и миртъ, цвѣтущій олеандръ окаймляютъ дороги. На яркомъ голубомъ небѣ красиво вырисовываются своими верхушками въ видѣ зонточнаго шатра темныя пиніи (южныя сосны). Темно-

зеленый плющъ густо обвиваетъ стволы, всползаетъ на стѣны, стелется по камнямъ древнихъ развалинъ. Запахъ растений въ Италіи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ сѣверной или средней Европѣ: словно въ огромномъ саду, все утопаетъ въ благоуханіи, и днемъ и ночью все напоено ароматомъ.

Населеніе въ Италіи ведетъ, главнымъ образомъ, садовническую жизнь: итальянцы постоянно сажаютъ, копаютъ, подрѣзываютъ деревья, строятъ террасы на скло-

Растительность въ южной Италіи.

нахъ скалъ, разводятъ виноградники и плодовые деревья. Вся жизнь итальянца проходитъ на открытомъ воздухѣ, въ саду, на улицѣ, въ раскрытомъ настежь домѣ: итальянки, въ своихъ живописныхъ яркихъ костюмахъ, съ бѣлымъ платочкомъ, красиво прикрѣпленнымъ на головѣ, тутъ же, у порога своего дома, готовятъ на жаровнѣ ужинъ, шьютъ или болтаютъ съ сосѣдками; веселыя полунугія дѣти со спутанными волосами, смуглыя отъ южнаго солнца, съ звонкимъ смѣхомъ шныряютъ всюду или отдыхаютъ, нѣжата на тепломъ пескѣ; смуглый итальянецъ въ темномъ плащѣ, въ остроконечной соломенной шляпѣ, поражаетъ васъ своимъ гордымъ видомъ, хотя

бы на немъ были лохмотья; онъ охотно заговорить съ вами, съ необычайной вѣжливостью, укажетъ вамъ дорогу, рѣчь его поразить васъ остроуміемъ и живостью. Всѣ итальянцы очень музыкальны, и ихъ мелодичныя пѣсни несутся отовсюду. Особенно весело проходить у итальянцевъ сборъ винограда; работа эта идетъ дружно и оживленно; виноградныя лозы обвиваютъ палки и вѣтви деревьевъ; вотъ приносятъ высокія лѣстницы, собираютъ грозди въ огромныя корзины и безъ разбора прямо бросаютъ въ чаны. Здѣсь работники топчутъ ихъ ногами, и виноградный сокъ стекаетъ по жолобу въ большую кадку, гдѣ его оставляютъ бродить. Черезъ два мѣсяца вино уже готово, но лучшіе сорта оставляютъ еще отстояться.

Между рядами виноградныхъ лозъ итальянцы сѣютъ пшеницу и маисъ; пшеница здѣсь очень дорога, а маисъ употребляется въ пищу въ разныхъ видахъ: изъ него варятъ похлебку, пекутъ лепешки, приготовляютъ нѣчто въ родѣ размазни, смѣшивая маисовую муку съ водою и солью. Маслины, каштаны, нѣсколько плодовъ, овощи, приправленные солью, уксуомъ и масломъ, — вотъ и вся неприхотливая пища итальянца. Мясa здѣсь употребляютъ очень мало.

На морскомъ побережьѣ, у низовьевъ рѣкъ, попадаются обширныя болотистыя мѣстности: это такъ называемыя мареммы. Издали вода сверкаетъ серебромъ между темною зеленью тростника, которымъ часто зарастаютъ мареммы, стволы деревьевъ густо обвиты плющемъ и виноградомъ, но это вредныя опасныя мѣста. Утромъ и вечеромъ надъ мареммами поднимаются гибельные туманы, надъ многими носятся пары отъ горячихъ сѣрныхъ источниковъ. Въ мареммахъ находятся въ большомъ количествѣ желѣзо, свинецъ, ртуть, сѣра, мраморъ; кое-гдѣ можно видѣть поля маиса; на склонахъ разведены оливковыя деревья и виноградная лоза. Несмотря на это, большая часть мареммъ остается незаселенной, тамъ и сямъ виднѣются только временныя, наскоро сколоченныя шалаши. Воздухъ здѣсь чрезвычайно вреденъ для здоровья, особенно лѣтомъ, такъ какъ болотныя

испаренія вызываютъ страшную лихорадку, или малярію. Каждый старается, по крайней мѣрѣ на лѣто, когда воздухъ особенно вреденъ, оставить маремму. Но съ сентября мареммы оживаютъ. Горцы толпами спускаются на уборку полей. Не успѣютъ горцы окончить уборку и уйти, какъ съ высотъ приходятъ пастухи съ огромными стадами, чтобы кормить свой скотъ на наемныхъ пастбищахъ. Затѣмъ являются дровосѣки, плотники, угольщики, и мареммы принимаютъ дѣятельный промышленный видъ. Къ лѣту опять все пустѣетъ, и только двойная плата привлекаетъ туда самыхъ несчастныхъ бѣдняковъ. Во многихъ болотистыхъ мѣстностяхъ, по низовьямъ рѣкъ, на цѣлыя мили тянутся затопленные поля риса, обработка котораго также очень тяжела и вредна для здоровья.

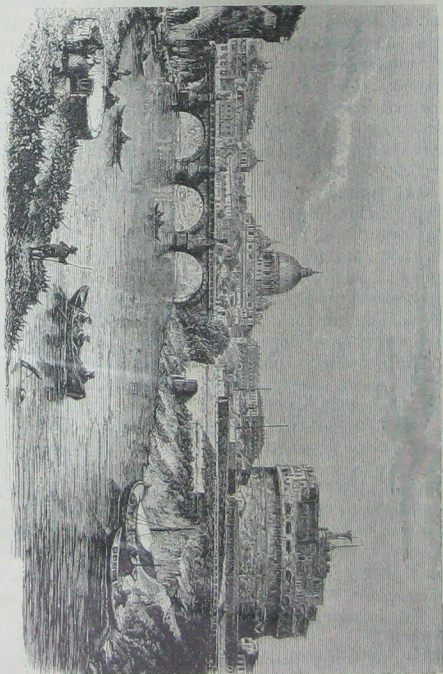
Въ Италіи много большихъ старинныхъ городовъ; встрѣчается много остатковъ прежнихъ памятниковъ и произведеній искусствъ; въ музеяхъ собраны драгоценныя коллекціи картинъ и статуй, которыя привлекаютъ со всѣхъ концовъ міра художниковъ, писателей, ученыхъ, музыкантовъ, любителей и знатоковъ древности. Особенно много замѣчательныхъ, величественныхъ памятниковъ старины собрано въ столицѣ Италіи — Римѣ. Римъ расположенъ на холмахъ на берегу Тибра. Съ его высотъ раскидывается чудная панорама. Выше всего поднимается куполь величайшей въ мірѣ церкви св. Петра. Болѣе трехъ столѣтій строился этотъ храмъ; геніи разныхъ временъ трудились надъ его украшеніемъ. Исполнскіе размѣры храма, роскошь и красота его отдѣлки поражаютъ cadaго. Огромная крыша его населена жителями — сторожами, которые и охраняютъ его. На вершину храма можно даже взлѣзть по отлогой террасѣ. Отсюда разстилается чудный видъ на Римъ и его окрестности.

Храмъ св. Петра примыкаетъ къ Ватиканскому дворцу, который походитъ на цѣлый городъ; онъ имѣетъ до 20-ти дворовъ и больше 11-ти тысячъ комнатъ, въ которыхъ хранится много старинныхъ сокровищъ и рѣдкостей. Въ Ватиканскомъ дворцѣ съ давнихъ поръ жи-

ветъ папа — глава католической церкви. Итальянцы — всѣ католики.

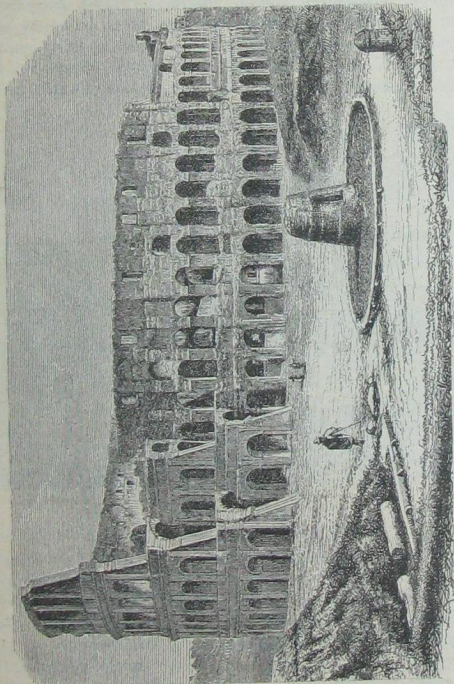
Въ Римѣ сохранилось также много памятниковъ отъ

Храмъ св. Петра въ Римѣ.

прежняго языческаго времени: таковъ, напримѣръ, Пантеонъ, построенный двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и посвященный всѣмъ богамъ языческаго міра. Сохраня-

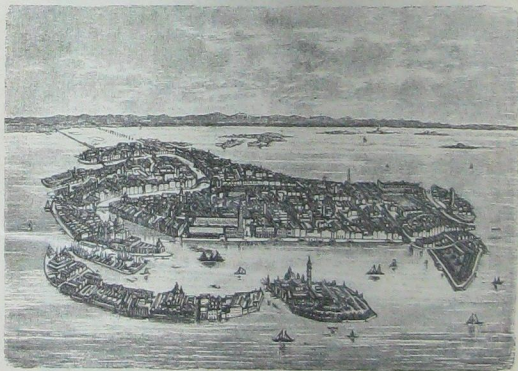
ется до сихъ поръ и коллизей — римскій циркъ, въ которомъ въ прежнія времена устраивались всевозможныя игры, зрѣлища, травли дикихъ звѣрей, бой гладіаторовъ.

Коллизей.

ровъ. Страсть къ зрѣлищамъ, къ театрамъ, ко всевозможнымъ процессіямъ и играмъ и теперь еще сильна въ римскомъ народѣ: нерѣдко послѣдніе гроши тратятся

на зрѣлища и увеселенія. Между праздниками самый веселый, самый любимый итальянцами — карнаваль или масляница. Всѣ надѣваютъ тогда маски, толпятся на улицахъ, осыпаютъ другъ друга цвѣтами, всевозможными сладостями, бѣлой чечевицей въ мукѣ. Балконы ярко разукрашены и переполнены зрителями; грохотъ экипажей, смѣхъ, шутки, остроты сыплются отовсюду. Вся улица, какъ снѣгомъ, покрывается мукой. Самыя забав-

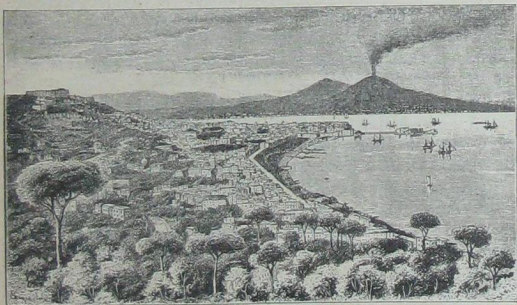

Видъ Венеціи.

ныя, самыя необычайныя процессіи масокъ вызываютъ всеобщій восторгъ, осыпаются цвѣтами. Трудно представить себѣ болѣе шумное веселье.

Одинъ изъ самыхъ красивыхъ и оригинальныхъ городовъ Италіи — Венеція, вся расположенная на островахъ, съ каналами вмѣсто улицъ; кругомъ море, ни растений, ни деревьевъ. По зеленоватымъ водамъ каналовъ безшумно скользятъ черныя гондолы. Огромныя зданія, мраморные дворцы какъ бы всплыли изъ моря; часто стѣна дома погружается сразу въ воду, нѣтъ даже

самой узкой полоски земли, и съ крыльца надо садиться прямо въ гондолу. Необыкновенно тихо въ этомъ большомъ городѣ, не слышно стука колесъ и грохота экипажей по каменной мостовой. Можно обойти весь городъ съ помощью улицъ и мостовъ, но до того узкихъ, что двигаться по нимъ можно только пѣшкомъ. Чудное зрѣлище представляетъ собой Венеція при яркомъ лунномъ свѣтѣ. Небо серебрится и сверкаетъ, усыпанное звѣздами, серебрится и зеленоватая вода въ каналахъ; бѣлые мраморные дворцы съ изящными рѣзными украшеніями

Неаполитанскій заливъ и Везувій.

вырисовываются на темномъ небѣ. Вотъ отдѣлилась длинная тѣнь, и красная точка побѣжала по каналу, это—гондола съ фонаремъ. Раздается серенада, и далеко разносятся мелодичные звуки въ ночномъ воздухѣ.

Одна изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей въ Италіи — неаполитанскій заливъ съ городомъ Неаполемъ. „Видѣть Неаполь — и умереть“, говорятъ путешественники. Весь городъ, расположенный полукругомъ на берегу залива, утопаетъ въ лимонныхъ и померанцевыхъ рощахъ; повсюду свѣшиваются гирлянды розъ; аромат жасминовъ, олеандровъ и другихъ цвѣтущихъ растений

наполняетъ воздухъ. Неаполитанскій заливъ—одинъ изъ самыхъ красивыхъ во всемъ мѣрѣ. Надъ живописными берегами величественно возвышается дымящійся Везувій со своими двумя верхушками. Небольшой городокъ населенъ преимущественно рыбаками. Жизнь здѣсь бьетъ ключомъ, движеніе и шумъ, говоръ и крики не замолкаютъ даже ночью. Толпы полунагихъ смуглыхъ дѣтей снуютъ по улицамъ, плещутся и ныряютъ въ синихъ волнахъ залива, наполняя воздухъ своимъ крикомъ и гамомъ; всѣ здѣсь живутъ больше на улицѣ, чѣмъ дома. Окрестности Неаполя великолѣпны, и много путешественниковъ ежегодно стекается отовсюду, чтобы полюбоваться ими; многіе неаполитанцы исключительно живутъ тѣмъ, что сопровождаютъ иностранцевъ, показывая имъ все замѣчательное.

Недалеко отъ Неаполя находятся два древнихъ городка Геркуланумъ и Помпея, погребенные въ 79 году по Рождествѣ Христовѣ подъ лавой и пепломъ Везувія. Теперь тамъ производятъ раскопки, и можно спуститься и пройти по улицамъ, гдѣ все какъ бы застыло въ томъ видѣ, какъ было застигнуто страшнымъ изверженіемъ вулкана. Многія зданія сохранились очень хорошо и наглядно говорятъ намъ о прошедшемъ образѣ жизни древнихъ римлянъ.

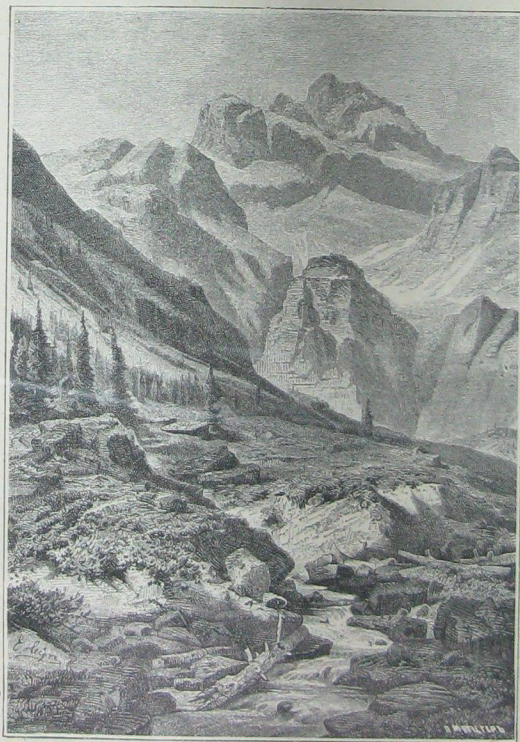
Несмотря на богатства, которыя щедро разсыпаны природою въ Италіи, итальянцы живутъ бѣдно, грязно, нерѣдко въ страшной нищетѣ и полномъ невѣжествѣ. Опустошительныя войны, продолжавшіяся цѣлыя столѣтія, уменьшили сельское населеніе. Большая часть земель въ Италіи принадлежитъ немногимъ богатымъ, знатымъ и княжескимъ фамиліямъ; рѣдкій итальянскій крестьянинъ имѣетъ собственный клочокъ земли; остальные снимаютъ участки земли въ аренду по очень высокой цѣнѣ. Промышленность въ Италіи почти не развита; всѣ фабричныя издѣлія привозятъ изъ заграницы. Шелководство тоже идетъ теперь плохо, несмотря на то, что туовыя деревья растутъ превосходно; крестьяне должны покупать у землевладѣльца яйца шелкоvidaго червя и листья для ихъ прокормленія; коконами они то-

же должны продавать владѣльцу по условленной заранѣе цѣнѣ, что, конечно, для нихъ невыгодно. Бѣдность и невѣжество способствовали развитію въ Италіи разбойничества, которое принимаетъ иногда опасные размѣры. Только въ послѣднее время число народныхъ школъ стало быстро увеличиваться, и умножились заботы объ улучшеніи благосостоянія въ странѣ.

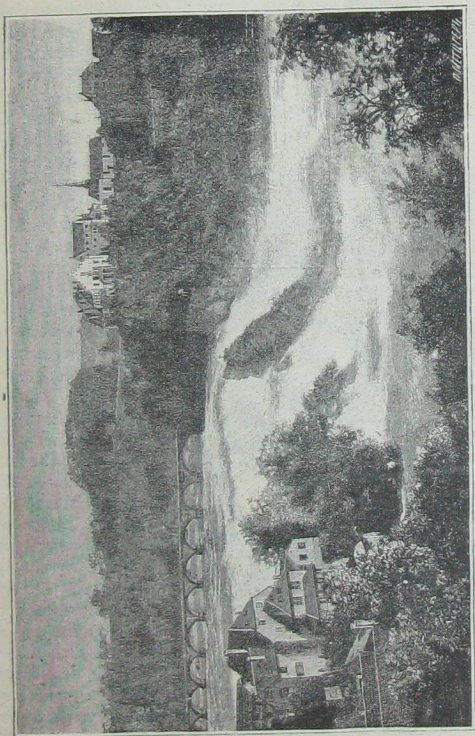
Швейцарія.

На сѣверъ отъ Италіи лежитъ горная страна Швейцарія. Это небольшое государство, немного больше Московской губерніи, расположено между Франціей, Германіей, Австріей и Италіей. Какъ горная страна, Швейцарія рѣзко отличается, напр., отъ Россіи. Тамъ вовсе нѣтъ ни нашихъ степей, ни нашихъ холмистыхъ равнинъ, ни спокойныхъ, медленно текущихъ рѣкъ. Вся сплошь Швейцарія покрыта горами Альпами, которыя идутъ длинными рядами по всевозможнымъ направленіямъ. Между горами лежатъ узкія долины. По нимъ раскинулись поля кукурузы, пшеницы, виноградники. Нижніе склоны горъ покрыты самыми разнообразными породами лиственныхъ деревьевъ. Но чѣмъ выше, тѣмъ становится холоднѣе, лиственные лѣса смѣняются хвойными: елью, сосной, лиственницей; еще выше стелются низкорослыя деревья; скоро и они пропадаютъ. Земля покрыта роскошной, сочной травой; зеленая лужайки пестрѣютъ яркими, крупными цвѣтами. Выше голыя скалы и вѣчный снѣгъ. Трудно себѣ и представить все то разнообразіе въ природѣ на такомъ небольшомъ пространствѣ, какъ здѣсь.

Горы въ иныхъ мѣстахъ такъ высоки, что поднимаются гораздо выше облаковъ; тамъ рѣдкій воздухъ не нагревается, и снѣгъ никогда не таетъ. Вѣчно бѣлая, снѣжная вершины блестятъ на солнцѣ и лѣтомъ, и зимой. Нѣтъ никакой жизни въ этомъ вѣчномъ холодѣ, и лишь трескъ льда изрѣдка нарушаетъ мертвую тишину. Подтаявшій снѣгъ медленно сползаетъ оттуда въ видѣ ледника. По немъ струится вода, и чѣмъ ниже спускается ледникъ, тѣмъ больше онъ таетъ и, нако-

Швейцарскій видъ.

Рейнский водопад.

нецъ, обращается въ рѣчку. Быстро несется горная рѣчка, увлекая въ своей холодной водѣ песокъ и камни; то съ пѣной расшибается она о встрѣчающіяся глыбы скалъ, то, сдавленная крутыми берегами, несется съ страшнымъ шумомъ, то, разливаясь по широкому каменистому руслу, журчитъ тысячу ручейковъ, то, какъ бы срываясь, падаетъ внизъ на нѣсколько саженъ водопадомъ. Масса воды, разлетаясь мелкими брызгами, блеститъ искрами на солнцѣ. Горная рѣчка непригодна

Снѣжный обвалъ.

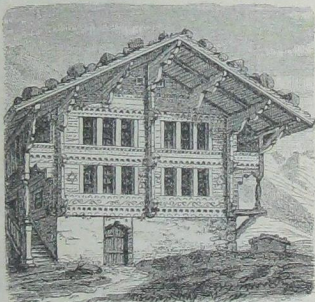
для судоходства, хотя въ ней всегда много воды. Быстрая, бурная она какъ бы успокаивается, впадая въ озеро, на гладкой поверхности котораго, какъ въ зеркалѣ, отражаются окружающія его горы. Вся Швейцарія усеяна красивыми озерами разнообразной величины.

Накопившійся на горахъ снѣгъ иногда обваливается сразу, причиняя немало бѣдъ. Со страшной быстротой и шумомъ катятся снѣжные массы, увлекая за собой все, что встрѣ-

чается на пути. Эти обвалы, называемые лавинами, засыпаютъ нерѣдко цѣлыя деревни. Весною, при быстромъ таянн снѣга, образуются грязные потоки. Плохо приходится жителямъ, на поля и виноградники которыхъ направляются эти потоки. Много и другихъ невзгодъ и опасностей приходится переживать на высокихъ горахъ.

Сочная, ароматная, питательная трава, покрывающая верхніе склоны горъ, образуетъ прекрасныя пастбища. Сюда жители на все лѣто пригоняютъ свой скотъ, который и составляетъ главный источникъ ихъ богатства. Весною, какъ только стаетъ снѣгъ и зазеленѣютъ луга, съ пѣснями провожаютъ свой скотъ крестьяне на тучныя горныя пастбища. Гдѣ-нибудь у скалы, посреди пастбища, стоитъ деревянная хижина (шалэ) для пастуховъ. Жизнь пастуховъ сурова и трудна, особенно въ непогоду, когда втеченіе нѣсколькихъ недѣль идутъ дожди или туманы за-

волакиваютъ окрестности, и нѣтъ никакой возможности согрѣться и избавиться отъ пронизывающей сырости. Выше этихъ пастбищъ по крутымъ скалистымъ мѣстамъ, поросшимъ небольшою, но сочною травою, разбрелись козы и бараны. Съ недоступныхъ высотъ доносятся звуки колокольчиковъ и перемѣ-

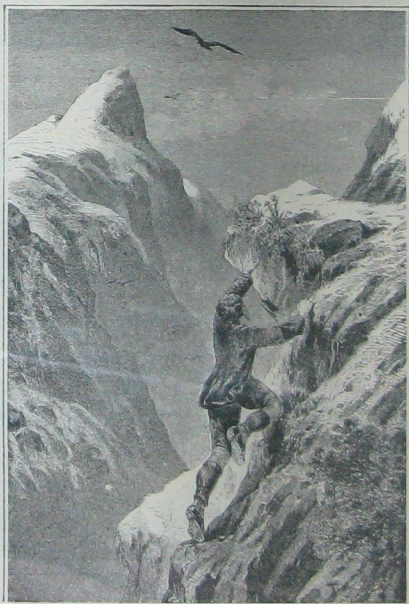

Шалэ.

шиваются со звуками рожка. Гдѣ-нибудь на крутой, отвѣсной скалѣ пріютился маленькій козопасъ. Эти веселые, загорѣлые мальчики лезутъ всюду со своими козами. Поразительна ихъ ловкость, проворство и невѣроятная смѣлость. По узкому утесу тамъ, гдѣ, кажется, никто не въ состояніи пробраться, проходитъ онъ самъ и проводитъ свое стадо. Кусочекъ черстваго сыра и хлѣба служить ему пищей, а молокомъ или свѣжей водою онъ утоляетъ свою жажду; старый мѣшокъ или баранья шкура предохраняетъ его отъ сырости; во время грозы онъ укрывается въ пещеру или прячется за утесъ.

Клочки земли, покрытые роскошною, зеленою травою на крутыхъ скалахъ, куда не можетъ уже забраться

скоть, бываютъ доступны только косцамъ. Захвативъ съ собою косу, палку, большую сѣть и мѣшокъ съ провизіей, отправляется косецъ на нѣсколько недѣль на

Горцы въ Швейцаріи.

работу. Трудно представить всѣ случайности, которымъ онъ здѣсь подвергается. Перебираясь по узкимъ выступамъ надъ пропастью, онъ всегда можетъ сорваться и разбиться объ утѣсь. Горе, если его застигнетъ дурная

погода. Сильные вѣтры и дожди уносятъ много сѣна, а оставшееся портится, и труды косца пропадаютъ. Высушенное сѣно косецъ сбрасываетъ съ уступа на уступъ, завернувъ въ большія сѣти, и складываетъ его въ болѣе доступныхъ мѣстахъ, чтобы имѣть возможность прійти за нимъ зимой.

Одно изъ самыхъ любимыхъ занятій жителей горъ — охота. Сильные, рѣшительные, смѣлые они съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ ко всевозможнымъ лишеніямъ и любить дикую, суровую природу своихъ горъ. Много надо смѣлости, ловкости, чтобы надъ страшными безднами, пробираясь по дикимъ скаламъ и крутымъ откосамъ, преслѣдовать дикихъ козъ и сернъ. Нерѣдко охотнику приходится бороться съ хищными птицами, которыя уда-рами своихъ сильныхъ крыльевъ стараются столкнуть его въ пропасть.

Жизнь въ долинахъ представляетъ меньше опасностей и больше удобствъ; потому главная масса населенія и живетъ въ городахъ и селахъ, расположенныхъ по берегамъ озеръ и рѣкъ. Здѣсь между горами подъ густой, тѣнистой зеленою громадныхъ каштановъ и вязовъ ютятся домики, крытые черепицею. Около нихъ раскинулись фруктовые сады. Дальше тянутся поля, покрытыя высокимъ, блестящимъ маисомъ, пшеницей и рожью. Каждый клочокъ земли здѣсь тщательно обрабатывается. Южные солнечные склоны горъ покрыты виноградниками. Пахотной земли здѣсь очень мало, и, несмотря на хорошій урожай, приходится привозить хлѣбъ изъ сосѣднихъ странъ. Какъ и у насъ, земля почти всегда общественная. Дѣлятъ ее на участки между семьями. Передѣлы бываютъ лѣтъ черезъ 10—20, участки раздаются по жребію. Пастбища также общественныя. У кого больше скота, тотъ и платитъ большія деревенскія подати.

Каждая деревня содержитъ свою школу, такъ какъ законъ обязываетъ всѣхъ дѣтей обучать грамотѣ. Швейцарцы никогда не жалѣютъ денегъ на школы. Лучшее зданіе въ деревнѣ — школа. Деревня содержитъ также священника, платя ему определенное жалованье, а за

исполненіе требъ онъ уже не получаетъ платы. Деревенскія дѣла, какъ и у насъ, рѣшаются сходомъ. Сходъ же избираетъ деревенскія власти, на обязанности которыхъ лежатъ заботы о порядкѣ, о бѣдныхъ, о сиротахъ, о сохраненіи казны.

Населеніе Швейцаріи состоитъ изъ нѣмцевъ, французовъ и итальянцевъ; всѣ они называютъ себя швей-

Швейцарцы.

царцами. Швейцарцы — христіане, но различныхъ исповѣданій. Это, однако, не мѣшаетъ имъ жить въ полномъ согласіи и уважать другъ друга. Всѣхъ жителей въ швейцаріи насчитываютъ до 3-хъ милліоновъ. Самые большіе города здѣсь: Бернъ, столица государства, Женева, расположенная на берегу большого Женевского озера, и Цюрихъ. Въ этихъ оживленныхъ городахъ много учебныхъ заведеній, какъ-то: университетовъ, техниче-

скихъ школъ, институтовъ и проч., много также библиотекъ и различныхъ музеевъ.

Какъ народъ предпріимчивый, швейцарцы, несмотря на высокія горы, проложили много желѣзныхъ и шоссе-ныхъ дорогъ и ведутъ обширную торговлю съ другими государствами. Швейцарія славится выдѣлкою часовъ и изящной рѣзбой по дереву. Горныя рѣчки приводятъ въ движеніе на фабрикахъ и заводахъ массу машинъ, и

потому работа обходится здѣсь дешевле. Больше всего ткацкихъ фабрикъ. Отсюда вывозятъ въ большомъ количествѣ часы, сыръ, бумажныя и шелковыя матеріи. Красота швейцарской природы привлекаетъ много путешественниковъ, которые доставляютъ странѣ немалый доходъ.

Швейцарія раздѣлена на 25 округовъ, называемыхъ кантонами. Каждый кантонъ управляетъ своими властями, которыя избираются всѣми жителями округа, достигшими 20-тилѣтняго возраста. Общими дѣлами всѣхъ кантоновъ заведуетъ швейцарскій союзъ, состоящій изъ выборныхъ на три года отъ каждаго кантона. Союзный совѣтъ издаетъ общіе законы; ему принадлежитъ высшая власть надъ войскомъ. Каждый швейцарецъ отъ 20 до 45 лѣтъ призывается ежегодно недѣли на двѣ — на три — для военныхъ упражненій; постоянного войска нѣтъ. Между Швейцаріей и другими европейскими государствами существуетъ договоръ, которымъ они обязались не воевать другъ съ другомъ; благодаря этому, швейцарцы живутъ счастливѣе другихъ народовъ, хотя по природѣ страна ихъ бѣдна и неудобна.

Швейцарская дѣвушка.

Генрихъ Песталоцци.

Генрихъ Песталоцци всю свою долгую жизнь (онъ умеръ 82 лѣтъ) былъ только школьнымъ учителемъ. Незнатный, посредственно образованный, безъ денегъ, безъ вліятельныхъ друзей и покровителей, онъ тихо прошелъ свой жизненный путь, но совершилъ такъ много, что имя скромнаго школьнаго учителя пользуется всемірною извѣстностью. Въ Швейцаріи, въ городѣ Ивердонѣ, на памятникѣ, сооруженномъ ему согражданами, читаемъ слѣдующую надпись: „Спаситель бѣдныхъ, отецъ сиротъ, основатель народной школы, воспитатель челоуѣчества, челоуѣкъ, христіанинъ, граждаинъ, все для другихъ, ничего для себя! Вѣчный покой его праху“.

Генрихъ Песталоцци родился въ 1746 году, въ швейцарскомъ городѣ Цюрихѣ. Отецъ его былъ врачъ; мать простая и добрая женщина вышла изъ зажиточной крестьянской семьи; дѣдъ былъ деревенскимъ пасторомъ, такъ что мальчикъ былъ близокъ къ народу и въ своей семьѣ видѣлъ постоянное сочувствіе къ нуждамъ крестьянскаго населенія. Это сочувствіе къ народу, бѣдному, невѣжественному и забитому, уже очень рано проснулось въ душѣ Песталоцци: ребенокъ былъ впечатлительный, способный, чуткій, а печальныя картины народнаго горя окружали его со всѣхъ сторонъ. Въ дѣтствѣ это сочувствіе выражалось дѣтскимъ способомъ: мальчикъ всегда былъ готовъ подѣлиться послѣдней копеей, послѣднимъ кускомъ хлѣба; часто, отдавая свою обѣденную порцію бѣдняку, онъ голодалъ до слѣдующаго дня, потому что средства семьи были очень скудны. Но вотъ мальчикъ выросъ, прошелъ школьное ученіе и долженъ выбрать себѣ занятіе. И Песталоцци - юноша такъ же, какъ Песталоцци - ребенокъ, всѣмъ сердцемъ на сторонѣ народа и хочетъ служить ему. Въ выборѣ дѣла имъ руководить только одно соображеніе: дѣло это должно быть таково, чтобы имъ можно было принести пользу народу. Сначала онъ задумалъ сдѣлаться деревенскимъ пасторомъ, какъ его дѣдъ; но пробная

проповѣдь, которую онъ долженъ былъ сказать въ селѣ, не удалась ему; это его такъ смутило, что онъ оставилъ свое намѣреніе. Не удалось ему сдѣлаться и деревенскимъ адвокатомъ; не удалось научиться и сельскому хозяй-

Памятникъ Песталоцци въ Ивердонѣ.

ству, чтобы быть полезнымъ крестьянамъ своими свѣдѣніями: и то, и другое требовало слишкомъ много осмотрительности, ловкости, знанія жизни и людей, слишкомъ много выдержки, а Песталоцци былъ довѣрчивъ, наивенъ, мечтателенъ.

И вотъ, наконецъ, онъ нашелъ свое настоящее призваніе. Онъ переселился въ деревню, пріобрѣлъ себѣ клочокъ земли, собралъ у себя толпу нищихъ, заброшенныхъ дѣтей и сдѣлался учителемъ. По деревнямъ въ то время бродило множество такихъ дѣтей; бродяжничество и нищенство сдѣлалось ихъ ремесломъ; никто не заботился объ этихъ маленькихъ дикаряхъ. Песталоцци задумалъ устроить для нихъ пріютъ. Въ это время онъ былъ уже женатъ. Его жена совершенно раздѣляла его взгляды, такъ же, какъ онъ, любила деревню, народъ и помогала мужу во всѣхъ его начинаніяхъ. Пріютъ открылся. Дѣти собрались во множествѣ, и Песталоцци вмѣстѣ съ женой принялся за работу. Но дѣтей надо было не только воспитывать и учить, ихъ надо было одѣвать, кормить. Небольшое состояніе Песталоцци и его жены все ушло на пріютъ, завелись долги; наконецъ, наступила такая минута, когда было уже не на что содержать дѣтей. Съ тяжелымъ чувствомъ разстались супруги Песталоцци со своими воспитанниками; пріютъ закрылся. Но Песталоцци не упалъ духомъ, онъ продолжалъ вѣрить въ свое дѣло и, когда надъ нимъ смѣялись, называли его безумцемъ, увѣряли, что изъ испорченнаго брошеннаго ребенка бѣдняка уже не сдѣлать хорошаго человѣка, онъ говорилъ съ вѣрою: „И въ бѣдномъ, всѣми оставленномъ ребенкѣ нищаго поденщика можетъ проявиться геній и нравственное величіе“. Вездѣ, гдѣ только могъ, Песталоцци говорилъ о великомъ значеніи воспитанія молодого поколѣнія, писалъ объ этомъ въ своихъ книгахъ, въ газетѣ, которую издавалъ. Цѣлые 20 лѣтъ провелъ онъ въ нуждѣ и бѣдности, скитаясь съ мѣста на мѣсто и добываясь возможности опять приняться за любимое дѣло. И эти 20 лѣтъ не пропали даромъ. Тѣ мысли, которыя онъ проводилъ въ своихъ книгахъ, читались многими людьми и многихъ заставляли призадуматься. Онъ говорилъ въ своихъ книгахъ о великомъ вопросѣ народнаго образованія, о томъ, что все зло деревенской жизни, вся дикость и бѣдность крестьянъ происходитъ отъ невѣжества. „Всѣ люди по природѣ своей равны, — говорилъ

Песталоцци. — и природные дары каждого человека должны быть развиты до возможной человеческой мудрости“. Въ необходимость просвѣщенія для всѣхъ и каждого крѣпко вѣрилъ Песталоцци и заражалъ этой вѣрой другихъ; вѣрилъ онъ и въ могучую силу просвѣщенія, вѣрилъ въ то, что оно одно сниметъ съ человека оковы бѣдности и зла.

Прошло 20 лѣтъ послѣ того, какъ Песталоцци разстался со своимъ пріютомъ, и правительство Швейцаріи устроило подобный же пріютъ въ городѣ Станцѣ, куда пригласили Песталоцци въ качествѣ завѣдующаго. Помѣщеніе, отданное подъ пріютъ, бывший монастырь, было холодное, сырое; это были скорѣе развалины, чѣмъ домъ; средствъ къ содержанію отпускали мало, не на что было даже нанять прислуги, и Песталоцци долженъ былъ взять на себя, кромѣ ученія и воспитанія, и всю черную работу. Дѣтей собралось болѣе сотни. „Видъ этихъ дѣтей былъ ужасенъ, — писалъ Песталоцци въ своемъ дневникѣ: — одни изъ нихъ являлись съ застарѣлою чесоткою, другіе грязные, съ разными насѣкомыми, худые, какъ скелетъ, съ желтыми лицами и безмысленной улыбкой, со взглядомъ, въ которомъ выражался страхъ и недовѣріе. Нѣкоторые отличались дерзкой наглостью и хитростью, другіе были нетерпѣливы, трусливы, безчувственны. Почти всѣ отличались какой-то тупостью отъ недостатка упражненія умственныхъ силъ“. Такъ описывалъ Песталоцци этихъ пришедшихъ къ нему дѣтей. „Но я не унывалъ, — продолжаетъ онъ, — я вѣрилъ въ силы человеческой природы, которыми Богъ надѣляетъ самыхъ бѣдныхъ, заброшенныхъ дѣтей“. И Песталоцци былъ правъ. Прошло немного времени, и прежнихъ бродяжекъ нельзя было узнать: они пріучились къ чистотѣ и порядку, они развились, полюбили своего воспитателя, стали доверчивы, откровенны, отвыкли отъ грубыхъ привычекъ. Но для того, чтобы совершилось это превращеніе, надо было много терпѣнія, надо было такъ любить свое дѣло, какъ любилъ его Песталоцци. И дни, и ночи проводилъ онъ со своими питомцами: училъ ихъ, воспитывалъ, игралъ съ ними, бесѣдовалъ, читалъ имъ,

И вотъ, только что Песталоцци увидаль плоды своей работы, какъ любимое дѣло его было вновь разрушено. Въ это время въ Швейцаріи шли междоусобія, и она была переполнена иностранными войсками. Французская армія подошла къ городу Станцу и выбрала мѣстомъ для своей стоянки тотъ самый монастырь, гдѣ помѣщался пріютъ. И дѣти, и Песталоцци очутились на улицѣ, безъ крова, безъ пищи. Вторично должно было погибнуть любимое дѣло: воспитанники опять разбрелись по деревнямъ, а Песталоцци, измученный, разбитый, остался опять одинъ. Но и тутъ вѣра не покинула его. Черезъ нѣсколько времени онъ досталь себѣ новое мѣсто школьнаго учителя, въ городѣ Бургсдорфѣ. Ему въ то время было уже 54 года, но у него все та же вѣра въ дѣло, та же любовь къ нему, та же бодрость духа. Бургсдорфскій пріютъ его разросся. Онъ работалъ въ немъ уже не одинъ, у него были помощники, которыхъ онъ вдохновлялъ своимъ примѣромъ и училъ своимъ приемамъ воспитанія. А приемы эти были очень непохожи на тѣ, которые существовали раньше. Онъ училъ прежде всего относиться къ ребенку тепло и любовно; онъ хотѣлъ, чтобы учитель зналъ природу ребенка, его душу, чтобы онъ заботился о развитіи всѣхъ его способностей; онъ требовалъ, чтобы ученіе въ школѣ не было сухо, скучно и трудно, чтобы оно было наглядно, понятно, чтобы не давали заучивать того, чего не понимаетъ ребенокъ. Въмѣсто сухихъ и скучныхъ школьных книжекъ, онъ составилъ свои, полныя интереса и занимательности. Приемы ученія Песталоцци дали хорошіе плоды; множество народа стало посѣщать Бургсдорфскій пріютъ, чтобы послушать знаменитаго учителя. Старый, полубольной Песталоцци будто молодѣлъ отъ этихъ посѣщеній: онъ водилъ посѣтителей по всему заведенію, объяснялъ порядки, позволялъ присутствовать на урокахъ и съ пламеннымъ воодушевленіемъ защищалъ передъ каждымъ свои любимыя мысли: что ученіе одинаково необходимо для всѣхъ, что самый бѣдный ребенокъ не долженъ быть лишенъ школы, что всѣ люди имѣють одинаковое право на развитіе; онъ говорилъ, что образованіе уни-

что жаветъ бѣдность народа, что знаніе облагораживаетъ челоѣка; онъ говорилъ, что уча, надо воспитывать, а прежде всего надо любить. „Любовь, если она искренна, говорилъ онъ,—имѣетъ божественную силу“. И эта любовь, которой было такъ полно сердце Песталоцци, помогла ему перенести всѣ невзгоды и тягости жизни. Если были люди, которые слушали его, вѣрили ему, раздѣляли его мысли, то гораздо больше было такихъ, которые не понимали его; иные осыпали его насмѣшками, другіе клеветали на него, третьи называли его безумцемъ. Не мало испытаній пришлось перенести ему. Бургсдорфскій пріютъ его былъ закрытъ, благодаря недобросовѣстному отзыву, который дали о немъ пристрастные люди. Старикъ долженъ былъ переселиться на новое мѣсто, въ городъ Ивердонъ, гдѣ опять устроилъ такое же заведеніе и опять съ тѣмъ же жаромъ, несмотря на свои 60 лѣтъ, принялся за любимое дѣло. Песталоцци былъ въ это время не только старъ, но и боленъ: бывали дни, когда онъ не могъ подняться съ постели, но если въ пріютъ являлись посѣтителы, если онъ слышалъ, что кто-нибудь интересуется его дѣломъ, онъ забывалъ свой недугъ и съ загорѣвшимся взоромъ развивалъ свои любимыя мысли. Посѣтитель уѣдетъ въ свой городъ, въ свою страну, думалъ онъ, и мысль о необходимости образованія для всѣхъ и каждаго распространится въ этомъ другомъ городѣ, другой странѣ, и найдутся люди, которые поработаютъ для этого, и не будетъ на землѣ невѣжества, тьмы, дикости. И Песталоцци не ошибся. Его мысли разнеслись по всему образованному міру, и его по справедливости считаютъ отцомъ народной школы, народнаго образованія.

Передъ самой смертію Песталоцци былъ глубоко огорченъ клеветами и насмѣшками нѣкоторыхъ недобросовѣстныхъ людей. „Бѣднаго, стараго, разбитаго челоѣка поднимаютъ на смѣхъ, ругаются надъ нимъ,—писалъ онъ въ своемъ дневникѣ,—мнѣ больно, что смѣются и топчутъ идею всей моей жизни, которая была для меня святыней, за которую я боролся во всю мою долгую жизнь, исполненную печалей и огорченій“. Смерть

застала Песталоцци съ перомъ въ рукахъ; онъ писалъ свое сочиненіе о воспитаніи, но такъ и не успѣлъ кончить его. Въ одной изъ своихъ книгъ, онъ обращается къ народу со слѣдующими словами: „Я долго смотрѣлъ на твое жалкое, тяжелое положеніе; и сердце мое исполнилось скорбью. Дорогой мой народъ, сказалъ я себѣ, я помогу тебѣ. У меня нѣтъ искусства, я не вооруженъ наукой, въ этомъ свѣтѣ я ничто, совсѣмъ ничто, но я хорошо знаю тебя и отдаю тебѣ все, что успѣю приобрѣсти втеченіе моей трудовой жизни. Я отдаю тебѣ всего себя“. И онъ сдѣлалъ, какъ сказалъ: отдалъ служенію народу всего себя — свое состояніе, здоровье, способности, силы и самую жизнь.

Ф р а н ц і я.

Франція занимаетъ пространство разъ въ десять меньше Европейской Россіи. Она лежитъ на юго-западѣ Европы; съ одной стороны у ея береговъ разстилается Атлантическій океанъ, съ другой — Средиземное море. На югѣ Франція упирается въ Пиренейскій полуостровъ, отдѣленный отъ нея непроходимыми горами, а на ея восточной окраинѣ поднимаются Альпы, горы еще болѣе высокія, хотя менѣе неприступныя. Внутри Франціи равнинъ больше, чѣмъ горъ. Самая возвышенная часть страны лежитъ почти въ ея срединѣ, гдѣ почва образуетъ обширное плоскогорье съ разбросанными по немъ вершинами горъ; нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою потухшіе вулканы. Это суровая мѣстность съ знойнымъ лѣтомъ и холодными зимами. Безплодная почва плоскогорья почти лишена растительности. Изъ ущелій во все стороны вытекають рѣки. Плоскогорье это въ 300 верстъ ширины, дѣлитъ Францію на двѣ области: одна изъ нихъ обращена къ океану, другая къ Средиземному морю. Обѣ рѣзко отличаются между собою по природѣ, климату и даже населенію. Въ сѣверной и западной части Франціи вѣтры съ океана приносятъ частые дожди. Климатъ здѣсь чрезвычайно мягкій. Зимой настолько тепло,

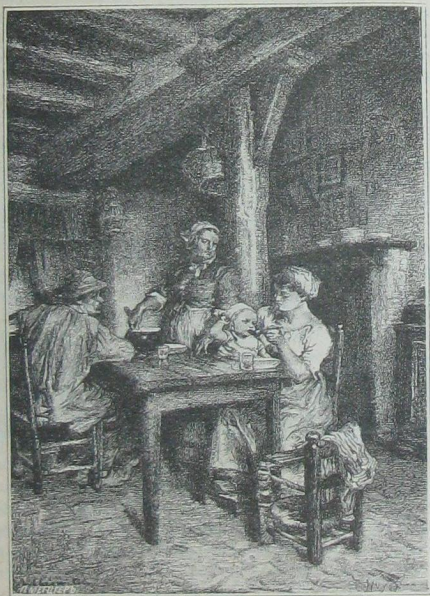
что рѣки никогда не замерзають, а лѣтомъ не бываетъ слишкомъ сильной жары. Большая часть этого края представляетъ мирныя, полныя жизни картины. Передъ глазами разстилаются холмистыя равнины, уходящія вдаль; всюду зеленѣють рощи, поля, луга и виноградники; между ними вьется шоссе; тамъ и сямъ выглядываютъ изъ-за деревъ колокольни деревенскихъ церквей или виднѣются селенія, которыя издали кажутся розовыми отъ черепичныхъ крышъ. Три большія рѣки: Сена, Луара и Гаронна, орошая эти равнины, несутъ свои воды въ океанъ. Четвертая большая рѣка Франціи, Рона, впадаетъ въ Средиземное море. Склонъ страны въ этомъ направленіи, особенно на юго-востокъ отъ плоскогорья, представляетъ совсѣмъ другую картину. Это край, незнающій зимняго холода. На вѣчно голубомъ небѣ стоитъ палящее солнце. Сухая, выжженная почва усыяна камнями. Всюду поднимаются бѣлыя обнаженныя скалы. Въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ растительности, кромѣ колючихъ травъ, маслины да жалкихъ оливковыхъ деревьевъ. Съ горъ часто дуетъ страшно сухой вѣтеръ. По временамъ идутъ короткіе сильные ливни, но, вообще, дождя падаетъ очень мало. Бываетъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ неба не упадетъ ни одной капли. Иная небольшая рѣка лѣтомъ совсѣмъ пересыхаетъ, и только высокій мостъ, перекинутый черезъ пересохшее русло, показываетъ, что зимою оно наполняется водою. Вся эта мѣстность производитъ пустынное, мрачное впечатлѣніе. Но зато какъ хороши сами берега Средиземнаго моря! Голубыя воды и бѣлыя скалы, облитыя яркими лучами солнца, представляютъ чудную картину. Здѣсь, кромѣ маслины, уже могутъ расти пальмы и другія южныя растенія. Иныя прибрежныя мѣстечки, защищенныя отъ вѣтровъ, отличаются особенно мягкимъ климатомъ и привлекаютъ издалика больныхъ, которые пріѣзжаютъ провести зиму въ этомъ царствѣ цвѣтовъ.

Подобно природѣ, жители различныхъ областей Франціи значительно отличаются другъ отъ друга. На югѣ народъ небольшого роста, худощавый, съ черными глазами. Французъ-южанинъ необыкновенно живой человѣкъ;

онъ сразу знакомится и сходитъ съ людьми; въ разговорѣ сильно размахиваетъ руками, увлекается, преувеличиваетъ, а иной разъ и прибавить что-нибудь для краснаго словца. Жители сѣвера выше ростомъ, съ болѣе свѣтлыми волосами и глазами, съ болѣе спокойнымъ характеромъ. Въ общемъ, однако, всѣ французы народъ необыкновенно веселый, любящій удовольствія. Сельскій народъ веселится по праздникамъ на ярмаркахъ. Въ деревняхъ часто устраиваются танцы подь открытымъ небомъ на площадяхъ. Въ городахъ кипитъ уличная жизнь. Улицы французскихъ городовъ обыкновенно украшаютъ длинные ряды деревьевъ; подь ними разставлены скамейки, на которыхъ усаживаются гуляющіе. Всюду масса кофеенъ, ресторановъ. Многіе французы просиживаютъ въ нихъ все свободное время. Иной работникъ или работница, послѣ трудового дня, идетъ на улицу, находитъ знакомыхъ, веселую компанію и веселится, забывая тяжелую жизнь.

Французы умѣютъ забавляться, но умѣютъ и работать. Земледѣліе страны процвѣтаетъ. Во Франціи сѣютъ много пшеницы, овса, картофеля, свекловицы, при чемъ всѣ эти растенія больше разводятъ на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ. Напротивъ, виноградъ, который можетъ расти почти по всей странѣ, составляетъ главное богатство южной Франціи. Тамъ всѣ холмы, всѣ скаты заняты виноградниками, такъ что въ урожайные годы Франція доставляетъ половину вина, которое производится на всѣмъ земномъ шарѣ. Во Франціи крестьяне не владѣютъ землею сообща, какъ у насъ; тамъ земля раздроблена на множество мелкихъ частей, и каждый крестьянинъ владѣетъ собственнымъ участкомъ. Какъ бы ни были малъ этотъ участокъ, французъ умѣетъ хорошо удобрить и обработать землю, такъ что всегда сколотитъ себѣ лишнюю копейку; иной накопитъ и капиталецъ. Крестьянскіе домики гораздо просторнѣ нашихъ избъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они бываютъ и двухъэтажные. Во Франціи бѣденъ не крестьянинъ, въ ней бѣденъ городской неимущій людъ. Фабричные живутъ хуже крестьянъ. Трудъ ихъ тяжелъ, а заработокъ недостаточенъ. Правда,

имъ послѣднее время стали больше платить, но зато жизнь дорожаетъ, такъ что положеніе фабричныхъ не улучшается. Фабрикъ и заводовъ во Франціи множество. Здѣсь приготовляются шелковыя и шерстяныя ткани, по-

Французскіе крестьяне.

лотна, фарфоръ, мебель и многое другое. Особенно отличаются французы въ выдѣлкѣ предметовъ тонкой работы; у нихъ на это много вкуса и изобрѣтательности. Торговля Франціи обширна. Внутри страны желѣзныя дороги, рѣки

и прорытые между ними каналы служатъ для перевозки товаровъ, между тѣмъ какъ окружающія моря открываютъ торговлѣ свободный водяной путь въ другія страны.

Жизнь французскаго народа живая, дѣятельная, трудовая; больше всего кипитъ она въ столицѣ страны — Парижѣ. Этотъ громадный, роскошный городъ лежитъ на берегахъ Сены; его широкія улицы съ великолѣпными магазинами поражаютъ своимъ оживленіемъ; весь день почти до ночи движутся по нимъ ряды экипажей и толпы прохожихъ; съ первымъ проблескомъ зари уже появляются тяжело нагруженные фуры. Парижъ, это — сердце Франціи. Все, что въ немъ дѣлается, отражается во всей странѣ. Новости науки и искусства идутъ изъ Парижа. Въ немъ сосредоточены громадныя бібліотеки, музеи, высшія учебныя заведенія.

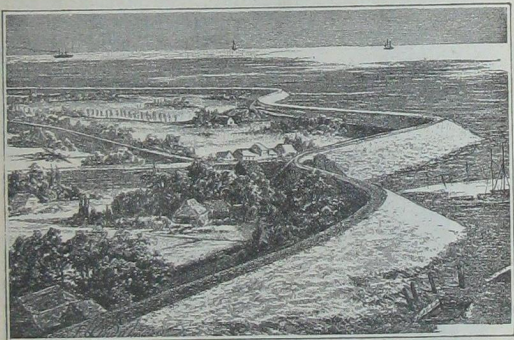
Изъ Парижа исходитъ все управленіе страной. Франція — республика, т. е. такое государство, въ которомъ народъ самъ сообща выбираетъ лицъ, правящихъ страной. Во главѣ управленія стоитъ президентъ республики, избираемый на нѣсколько лѣтъ. Французы исповѣдуютъ католическую религію и признаютъ главой церкви римскаго папу. Французское духовенство очень богато, многочисленно и вліятельно.

Какъ многія другія европейскія государства, Франція имѣетъ владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта: въ Африкѣ, Америкѣ и среди острововъ Тихаго океана. Всѣ вмѣстѣ они составляютъ пространство больше самой Франціи. Самое важное изъ этихъ владѣній — Алжиръ, который лежитъ на сѣверѣ Африки. Онъ такъ быстро развивается, что обращается какъ бы въ новую Францію.

Г о л л а н д і я .

Голландія — маленькое европейское государство, съ $4\frac{1}{2}$ милліонами жителей. Голландія называется еще Нидерландами; по-нѣмецки это значитъ низменная страна, потому что значительная и самая важная ея часть, ле-

жащая при морѣ, расположена очень низко, въ иныхъ мѣстахъ ниже моря. И море, въ бурю или во время прилива, и рѣки, въ разливы, давно затопили бы страну, если бы голландцы не защитились высокими, прочными плотинами — дамбами. Плотины эти состоятъ изъ нѣсколькихъ рядовъ сплошь набитыхъ свай, промежутокъ между которыми засыпанъ хворостомъ и пескомъ. Для прочности, сваи и соединяющія ихъ бревна сплошь обиты мѣдью или гвоздями съ широкими головками. Однѣхъ только

Дамба въ Голландіи.

главныхъ морскихъ плотинъ, высотой въ 3 сажени и шириной въ 10—14 сажень, въ Голландіи до 2½ тысячъ верстъ, такъ что если бы ихъ вытянуть въ одну линію, то онѣ отъ Петербурга дошли бы до Тобольской губерніи. Кромѣ этихъ плотинъ, множество болѣе мелкихъ, второстепенныхъ. За цѣlostью и починкой дамбъ слѣдятъ особо къ тому приставленные инженеры и множество сторожей и надсмотрщиковъ, потому что порча плотины грозитъ гибелью для многихъ.

Озера и болота, которыхъ прежде было не мало въ этой низменной странѣ, высушены, вычерпаны вѣтря-

ными и паровыми машинами и насосами черезъ каналы въ море; такъ голландцы „выпили“ до 45 озеръ, изъ коихъ инныя были до 45 верстъ въ окружности. Рѣки, въ бывшее время нерѣдно выходившія изъ береговъ, теперь огорожены плотинами и стали оттого уже и глубже. Устья ихъ со стороны моря запираются громадными воротами, шлюзами, чтобы въ бурю или въ приливъ не набралось въ нихъ воды выше плотинъ. Низменное положеніе страны и обиліе дождей заставили голландцевъ

Голландецъ.

проводить для осушки полей и луговъ каналы, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и дорогами: по нимъ ѣздятъ на лодкахъ. Въ подмогу рѣкамъ голландцы провели каналы отъ моря до нѣкоторыхъ городовъ; такъ, напри- мѣръ, отъ моря до города Амстердама проведенъ каналъ въ 80 верстъ, такой глубины, что по немъ большіе морскіе пароходы могутъ доходить до самаго города. Словомъ, почти вся Голландія представляетъ изъ себя страну, отнятую у стихій человѣкомъ, устроенную человѣческими руками.

Разумѣется, потребовалось много времени, а особенно труда и средствъ, чтобы сдѣлать изъ Голландіи то, что она теперь есть, отвоевать ее у моря, озеръ и рѣкъ. Побѣдители природы, настойчивые и трудолюбивые голландцы пожинаютъ теперь плоды своихъ трудовъ: почва, отнятая у моря и озеръ, очень плодородна и даетъ богатые урожаи хлѣбовъ и особенно травъ, поэтому здѣсь очень выгодно скотоводство; голландскія коровы, пестрыя, съ короткими рогами, даютъ ежедневно до полутора ведеръ молока; сливочное масло вывозится даже въ Англію, а голландскій сыръ славится всюду: голландцы продаютъ каждый годъ до полутора милліоновъ фунтовъ сыра. Хо-

рошіе урожаи льна развили выдѣлку полотень; тонкое голландское полотно извѣстно всему міру. Голландцы также

Голландка съ сыномъ.

хорошіе садоводы и огородники. Прибрежные жители ловять много трески и особенно сельдей.

Много трудясь, голландцы не забываютъ и учиться; не рѣдкость, что въ университетахъ учатся и крестьяне: кончивъ ученѣе, они обыкновенно возвращаются домой, къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Трудолюбіе и взаимная помощь сдѣлали то, что въ Голландіи мало кто нуждается.

Голландцы славятся своей опрятностью. Стѣны, шкапы и скамьи во всякомъ крестьянскомъ домѣ всегда вымыты и вычищены, а мѣдная кухонная посуда блеститъ, какъ

Комната въ крестьянскомъ домѣ въ Голландіи.

золотая; полъ крашеный тоже блеститъ; даже бочки, ведра, лопаты, грабли и т. п. хозяйственные вещи выкрашены и всегда выглядятъ новыми. Самые конюшни и хлѣвы, особенно коровьи, скорѣе похожи на чистыя горницы; полы изъ разноцвѣтнаго кирпича усыпаны пескомъ, нигдѣ ни сора, ни навоза, ни запаха; на окнахъ бѣлыя занавѣски, а по стѣнамъ развѣшаны доенки, цѣдилки и т. п.

Въ городахъ чистота еще больше. Напримѣръ, въ столичномъ городѣ Гагѣ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю

щетками, тряпками и метелками моютъ двери, окна, стѣны домовъ внутри и снаружи; даже мостовую моютъ мыломъ. Все это свидѣтельствуешь о достаткѣ и домовитости. Вообще, голландцы, и крестьяне, и горожане, живутъ зажиточно; есть крестьяне тысячники.

Голландіей управляетъ король со своими министрами, а населеніе отъ себя выбираетъ совѣтъ, который рѣшаетъ всѣ важныя государственныя дѣла, издаетъ законы, раскладываетъ подати и налоги.

И горожане, и поселяне—всѣ до извѣстнаго возраста должны быть готовы для защиты родины, должны умѣть владѣть оружіемъ. Постояннаго же войска всего около 20 тысячъ человѣкъ въ мирное время и до 100 тысячъ въ военное. Зато флотъ у Голландіи очень великъ, потому что у ней много владѣній или колоній въ разныхъ мѣстахъ земного шара, особенно въ Азіи. Оттуда голландцы вывозятъ такъ называемые колоніальныя товары (шоколадъ, кофе, тростниковый сахаръ, разныя пряности, въ родѣ перца, муската, корицы и т. п.), а взамѣнъ везутъ туда разныя свои издѣлія. Почти всѣ колоніальныя товары идутъ черезъ городъ Амстердамъ, самый большой (болѣе 400 тысячъ жителей) и самый богатый изъ голландскихъ городовъ.

Германія.

Германія — одно изъ самыхъ сильныхъ европейскихъ государствъ; она лежитъ рядомъ съ Россіей и тянется широкой полосой на западъ отъ нея, вдоль береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго моря. На югѣ Германія упирается въ Альпы. Отъ этихъ высокихъ горъ съ юга на сѣверъ почва идетъ, понижаясь вплоть до морского берега; такимъ образомъ, вся страна въ общемъ составляетъ покатость. Южная часть ея по соседству съ Альпами очень возвышенна и гориста. Здѣсь среди горъ встрѣчаются то озера, то горные потоки, а склоны горъ во многихъ мѣстахъ одѣты роскошными лѣсами. Сѣвернѣе, въ средней части Германіи, лежатъ отдѣльныя гор-

ныя цѣпи, но уже гораздо ниже, да холмы, покрытые лѣсомъ. Еще сѣвернѣе, вдоль моря, тянутся необозримыя равнины, луга, степи и болота. Климатъ Германіи необыкновенно ровный, безъ знойнаго лѣта и безъ суровыхъ зимъ; при этомъ онъ одинаковый почти по всей странѣ. Въ Германіи чѣмъ южнѣе мѣсто, тѣмъ оно выше расположено, и это мѣшаетъ ему сдѣлаться теплѣе.

Почти всѣ рѣки вытекаютъ изъ горъ и текутъ на сѣверъ къ морю. Самая важная рѣка для страны и самая любимая нѣмцами, это — Рейнъ, хотя Германіи принадлежитъ лишь его среднее теченіе. Рейнъ вытекаетъ изъ альпійскихъ ледниковъ и несетъ громадное количество воды. На нѣмецкой почвѣ онъ течетъ сначала по широкой равнинѣ, по обѣ стороны которой тянутся высокія горы. Затѣмъ рѣка вступаетъ въ узкое ущелье и бѣжитъ среди крутыхъ береговъ. Это самая живописная часть Рейна. У самыхъ береговъ поднимаются горы, тѣсняются выступы скаль. На нихъ красуются старинныя замки и башни, иные обновленные, другіе полуразрушенные. Въ долинѣ Рейна лежатъ лучшіе нѣмецкіе виноградники. Всѣ окружающіе холмы покрыты виноградными лозами, зелеными лѣтомъ, желтыми осенью. Обрабатывать виноградникъ нелегко: разрыхленная почва сползаетъ со склоновъ; чтобы удержать ее, дѣлаютъ уступы и обкладываютъ ихъ камнями. Случается, что дожди смываютъ и камни, и землю. Тогда трудолюбивые жители собираютъ землю и относятъ опять на прежнее мѣсто. Ихъ труды не пропадаютъ даромъ. Рейнское вино считается однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Нигдѣ въ Германіи, да и во всей Европѣ, нѣтъ такого множества городовъ, какъ по обѣ стороны Рейна. Иные изъ нихъ были издавна основаны тѣми народами, которые селились на его берегахъ. По Рейну шла въ былыя времена и теперь идетъ оживленная торговля. Рейнъ постоянно притягиваетъ къ себѣ путешественниковъ изъ другихъ странъ, а для нѣмца нѣтъ большаго удовольствія, какъ проѣхаться по отцу-Рейну, какъ они его величаютъ. Изъ другихъ рѣкъ Германіи замѣчательны: большая сухоходная рѣка Эльба и Одеръ.

Германія — очень населенная страна. Въ Европѣ только одинъ русскій народъ многочисленнѣе нѣмцевъ. Нѣмцы трудолюбивы и предприимчивы; всякое дѣло, за какое они возьмутся, они выполняютъ хорошо. Этотъ народъ умѣетъ пользоваться всѣми богатствами своей страны. Нигдѣ не берегутъ такъ лѣса, какъ въ Германіи; его рубятъ небольшими участками, расчищаютъ, подсаживаютъ. Почва страны далеко не вездѣ плодородна, но обработана превосходно, такъ что и плохая земля даетъ хорошій урожай. Кромѣ береговъ Рейна, почти нигдѣ не воздѣлываютъ винограда. Въ Германіи сѣютъ тѣ же растенія, какъ и у насъ въ Россіи: картофель, рожь, ленъ, коноплю, свекловицу и хмель для пивоваренныхъ заводовъ. Крупные помѣщики обрабатываютъ землю машинами и отлично ведутъ свое хозяйство. Крестьяне — земледѣльцы, несмотря на свое трудолюбіе, далеко не всѣ живутъ зажиточно. Нѣмецкіе крестьяне не владѣютъ землей сообща, какъ наши; иные изъ нихъ имѣютъ большіе участки земли; другіе, напротивъ, — такіе маленькіе, что на нихъ можно поставить только домикъ, да развѣ развести огородъ. У многихъ крестьянъ нѣтъ даже ни земли, ни собственнаго крова. Такіе малоземельные и совсѣмъ безземельные крестьяне нанимаются рабочими и поденщиками къ помѣщикамъ, во всемъ отъ нихъ зависятъ и живутъ очень бѣдно. Лучше живется фабричнымъ рабочимъ: фабрикъ въ Германіи много; рабочія руки нужны. Фабричное производство очень развито. Добывается довольно много каменнаго угля и жельза; и то, и другое помогаетъ устройству фабрикъ: есть, чѣмъ топить фабрики и изъ чего дѣлать машины. Всѣ нѣмецкія издѣлія отличаются хорошей выдѣлкой и прочностью. Нѣмцы завели обширную торговлю. Ихъ товары продаются по всей Европѣ и во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта. Куда ни привезутъ нѣмцы свои издѣлія, ихъ всюду охотно покупаютъ, потому что они лучше другихъ.

Нѣмецкіе товары оттого такъ хороши, что нѣмцы народъ образованный; безграмотныхъ въ Германіи нѣтъ. Родители обязаны посылать дѣтей въ школу, иначе они

подвергаются штрафу. Нѣмцы цѣнятъ образованіе; всякій мелкій торговецъ и ремесленникъ старается, чтобы сынъ его попалъ въ университетъ. Университетовъ въ Германіи очень много; они есть не только въ большихъ, но и въ совершенно маленькихъ городахъ. Въ такихъ небольшихъ университетскихъ городахъ студенты составляютъ значительную часть населенія. Въ лавкахъ продаютъ все больше вещи, которыя нужны для студентовъ: книги, платье, которое они носятъ. Для студентовъ существуютъ отдѣльные рестораны и пивныя, куда они собираются.

Пиво—любимый напитокъ нѣмцевъ. Оно бываетъ различныхъ сортовъ и готовится особенно хорошо. Его пьютъ и мужчины, и женщины въ огромномъ количествѣ. По праздничнымъ днямъ нѣмцы цѣлыми семействами вмѣстѣ съ дѣтьми отправляются въ пивные сады обѣдать и главное — выпить пива. Вообще нѣмцы охотно собираются вмѣстѣ въ общественныхъ мѣстахъ, чтобы повеселиться. Они любятъ танцы, пѣніе, а также всякія прогулки за городъ въ праздничные дни. Любовь къ природѣ лежитъ въ душѣ каждаго нѣмца.

Германію можно назвать военной страной. Войско въ Германіи очень многочисленно, хорошо обучено и всегда готово къ войнѣ. Этимъ Германія приноситъ вредъ другимъ европейскимъ государствамъ, заставляя ихъ тоже содержать наготовѣ большія войска, чтобы не уступить ей въ силѣ. Собственно Германія составила изъ многихъ отдѣльныхъ государствъ, большихъ и маленькихъ, которыя заключили между собою союзъ и образовали одну большую имперію. Самое большое изъ этихъ государствъ, королевство Пруссія, стоитъ во главѣ союза; ея король считается императоромъ Германіи; главный городъ Пруссіи, Берлинъ, въ то же время столица всего государства. Въ управленіи государствомъ участвуютъ выборныя лица отъ всего народа и отъ отдѣльныхъ государствъ, поэтому власть императора ограничена. Часть нѣмцевъ исповѣдуетъ католическую религію, но большинство протестанты.

Три съ половиною столѣтія тому назадъ всѣ нѣмцы были католики. Въ тѣ времена католическое духовенство

дѣлало разныя злоупотребленія и обирало народъ, пользуясь его довѣрчивостью. Тогда одинъ нѣмецкій монахъ, Мартинъ Лютеръ сталъ обличать католическое духовенство. У него нашлось много послѣдователей. Они назвали себя лютеранами протестантами и составили отдѣльную новую церковь. Протестанты не признають римскаго папы, не считаютъ обязательнымъ имѣть духовныхъ лицъ, а изъ священныхъ книгъ чтутъ одно евангеліе.

Швеція и Норвегія.

На сѣверо-западѣ съ Россіей граничитъ государство, о которомъ всѣмъ, вѣроятно, приходилось не разъ слышать, съ которымъ русскіе воевали во времена Петра Великаго; это — Швеція.

Швеція и родственная ей Норвегія расположены на большомъ Скандинавскомъ полуостровѣ. Съ трехъ сторонъ онъ окруженъ бурными и туманными морями. Моря эти глубоко вдаются внутрь полуострова въ видѣ длинныхъ, узкихъ, окруженныхъ высокими неприступными скалами заливовъ, такъ называемыхъ фіордовъ. Въ иныхъ мѣстахъ море усѣяно мелкими островками, подводными скалами и утесами — шхерами. Весь полуостровъ представляетъ каменистую почву. Куда ни помотришь, вездѣ гранитныя скалы; чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ скалы становятся выше и выше, нагромождаясь въ высокія горы. Горы эти на вершинахъ покрыты вѣчными снѣгами. На плоскихъ вершинахъ снѣгъ лежитъ въ видѣ толстаго бѣлаго савана; скопляясь въ долинахъ и ущельяхъ, онъ образуетъ широкіе ледники, медленно сползающіе къ морю. Ниже вѣчныхъ снѣговъ склоны горъ покрыты лѣсомъ. Каменистая, бесплодная почва одѣта гдѣ сосновымъ боромъ, гдѣ еловымъ подлѣскомъ. Въ южной болѣе теплой части страны растутъ дубы, плодовые деревья, но особенно много бука. Среди лѣсовъ раскинулись многочисленныя озера, многоводныя и обильныя рыбою; они соединены другъ съ другомъ рѣками.

Въ горахъ Швеціи много полезныхъ металловъ, особенно желѣза. Лѣса позволяютъ выплавлять чугуны, а рѣки облегчаютъ подвозку его на заводы.

Но главное богатство Швеціи, а особенно Норвегіи — море. Море здѣсь бурное и сердитое, оно по-

Фіордъ.

сыласть постоянные дожди и туманы, но своимъ теплымъ

теченіемъ и вѣтрами не допускаетъ сюда морозовъ, дѣлая климатъ морскимъ, болѣе мягкимъ; сѣверныя части страны теплѣе нашихъ губерній въ родѣ Ярославской, несмотря на то, что онѣ лежатъ дальше къ сѣверу, чѣмъ Архангельскъ и Соловки. Море даетъ и главное занятіе жителямъ; въ Норвегіи почти всѣ поголовно занимаются рыболовствомъ; въ немъ принимаютъ участіе даже старики и дѣти, и рыбная ловля даетъ ежегодно громадный доходъ жителямъ. Особенно много ловится здѣсь трески и сельди. Каждый годъ сельдь громадными стаями подходитъ къ берегамъ, чтобы метать здѣсь икру; она является такими многочисленными стаями, что издали кажется синегато-блестящей массой, которая занимаетъ пространство въ нѣсколько верстъ. Тысячи и миллионы бочекъ этой рыбы солятъ тогда и отправляютъ во всѣ концы свѣта.

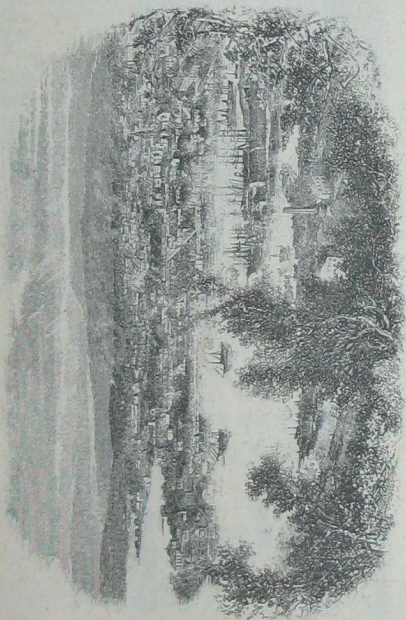
На дальнемъ сѣверѣ Скандинавскаго полуострова живутъ лопари; южнѣе — шведы и норвежцы. На крайнемъ сѣверѣ почва болотистая, промерзлая. Лѣсъ растетъ на ней плохо. Земля покрыта мхами. Мохъ этотъ годится въ пищу только оленямъ, а потому рыбная ловля и оленеводство составляютъ единственное занятіе лопаря. Лопари некрасивы. Они низкаго роста, смуглы, съ прямыми черными волосами и косыми глазами. Живутъ они лишь временно въ грязныхъ избахъ; остальное же время кочуютъ со своими оленями, мясо которыхъ кормить, а шкура одѣваетъ лопаря.

Далѣе на югъ, гдѣ климатъ теплѣе и можно заниматься земледѣліемъ, живутъ шведы и норвежцы. Здѣсь почва усыяна камнями и пескомъ; мѣстами даже прямо выступаетъ гранитъ, то покрытый глубокими царапинами, то гладкій, точно отшлифованный руками человека. Нѣтъ ни чернозема, ни тучныхъ суглинкавъ нашихъ странъ. Но шведы сумѣли справиться и съ такою почвою. На пастбищахъ горъ они развели прекрасныя породы рогатаго скота и овецъ, которыя даютъ имъ молоко и мясо; навозомъ же они настолько удобрили свои поля, что получаютъ урожаи лучше нашихъ. На сѣверѣ Швеціи едва можетъ родиться ячмень; другіе хлѣба

Норвежская семья в поспешенье.

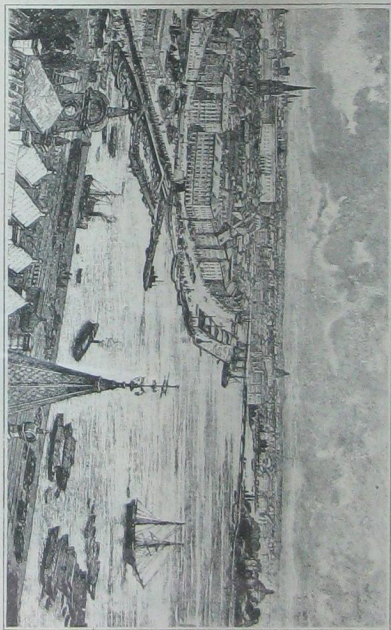
пропадаютъ. Южнѣе разводятъ рожь, пшеницу и фрук-
товые деревья. Чтобы устроить свое хозяйство, шведу
пришлось много потрудиться; да одного труда и недо-
статочно, чтобы существовать на такой плохой землѣ:

Христианія.

для этого нужно еще знаніе; вотъ почему шведы издавна
заботились о народномъ образованіи. Въ Швеціи нѣтъ
безграмотныхъ. Тамъ въ каждой деревушкѣ школа. Въ
каждой волости есть особый отъ правительства по-

ставленный совѣтникъ, который обязанъ давать разъясненія всякому по скотоводству и земледѣлю во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Многіе крестьяне не доволь-

Стокгольмъ.

ствуютъ однимъ только школьнымъ обученіемъ. Они стремятся продолжать свое образованіе; въ нѣкоторыхъ городахъ есть даже крестьянскіе университеты.

Благодаря своему образованію, шведскій крестьянинъ

живетъ чисто и довольно зажиточно. Тѣ шведы, которымъ живется плохо при хозяйствѣ, поступаютъ въ матросы или переселяются въ Америку; другіе работаютъ на заводахъ.

Шведы — народъ религіозный. Подобно нѣмцамъ, они протестанты; ихъ пасторъ обыкновенно человѣкъ образованный и имѣетъ большое вліяніе на прихожанъ.

Въ церкви по окончаніи богослуженія, состоящаго изъ молитвъ, которыя поются всѣми прихожанами, пасторъ говоритъ проповѣдь. Приобщаются шведы, какъ и всѣ лютеране, только въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, при чемъ къ причастію (конфирмаціи) допускаются только грамотные; неумѣющіе читать и писать слова Божія не считаются достойными причастія.

Путешественника въ Норвегіи и Швеціи прежде всего удивляетъ то, что тамъ почти не встрѣчается нищихъ и бродягъ. Каждый способный къ труду человѣкъ зарабатываетъ на себя и свою семью; больные же и увѣчные находятся на попеченіи общества. Въ каждомъ приходѣ общество содержитъ на свой счетъ дѣтей-сиротъ, беспомощныхъ, одинокихъ стариковъ и, вообще, людей, потерявшихъ свои силы въ тяжелой работѣ; для этого во многихъ мѣстахъ существуютъ дома призрѣнія и убѣжища для несчастныхъ. Честность въ Швеціи и Норвегіи такова, что окна и двери въ домахъ никогда не запираются.

Главный городъ Швеціи — Стокгольмъ, а Норвегіи — Христианія.

Крестьянскіе университеты.

Въ Швеціи и Норвегіи очень заботятся о народномъ образованіи. Большая часть населенія тамъ — крестьяне-земледѣльцы; они никогда не были крѣпостными. Издавна имъ принадлежали небольшіе участки земли; людей богатыхъ, владѣющихъ большими имѣніями, почти нѣтъ. Всѣ трудятся, чтобы прокормить и воспитать свою семью, каждый хозяинъ самъ обрабатываетъ свой клочокъ, старается

сдѣлать самъ все необходимое въ хозяйствѣ. Весь народъ здѣсь принимаетъ участіе въ выборахъ, въ управленіи страной. Каждая деревня, каждое село, каждый

Шереметьевъ

городъ выбираетъ изъ своей среды людей, которые составляютъ собраніе выборныхъ, или такъ называемый стортингъ. Стортингъ помогаетъ королю управлять страной, разсматривать всѣ важныя государственныя дѣла.

Члены стортинга должны быть честными, умными; выбираютъ они всѣми гражданами не моложе 25 лѣтъ. Каждый долженъ быть грамотнымъ, долженъ понимать и знать законы своей родины, такъ что хорошія народныя школы необходимы для шведовъ и норвежцевъ, и они не жалѣютъ на нихъ средствъ. Школы здѣсь очень хорошо устроены, подъ нихъ отводятся самыя лучшія помѣщенія, всегда есть хорошая библіотека, коллекціи и пособія. Обученіе въ школахъ даровое, но обязательное. Каждый обязанъ посылать своихъ дѣтей въ возрастѣ отъ шести до пятнадцати лѣтъ въ общественную школу, а хозяевъ штрафуютъ, если они принимаютъ въ услуженіе или на фабрику дѣтей, некончившихъ школу. Въ школахъ обучаютъ чтенію и письму, ариметикѣ, исторіи и географіи. Кончивъ школу и занимаясь каждый своимъ дѣломъ, крестьяне не забываютъ своей грамоты, потому что читаютъ много книгъ. Доставать книги нетрудно: почти въ каждомъ селеніи есть книжная лавочка или небольшая библіотека. Шведъ или норвежецъ лучше откажетъ себѣ въ чемъ-либо другомъ, но выпишетъ недорогую газету, купитъ интересную книжку. Во время длинныхъ зимнихъ вечеровъ общее чтеніе — любимое занятіе въ семьѣ.

Но и этого мало любознательнымъ шведамъ и норвежцамъ: часто имъ хочется пополнить тѣ знанія, которыя они вынесли изъ низшей школы, узнать больше. Для этого здѣсь устроены высшія школы для взрослыхъ, такъ называемые крестьянскіе университеты. Такихъ высшихъ школъ въ Швеціи около 25 и въ Норвегіи около того. Дѣло это было начато нѣсколькими талантливыми, образованными людьми. Особенно много сдѣлалъ Ульманъ. Только что окончивъ университетъ, онъ отказался отъ выгоднаго, блестящаго положенія, и всей душой отдался дѣлу народныхъ школъ. Самъ онъ не былъ достаточно богатъ, чтобы открыть собственную школу, и онъ началъ съ того, что сталъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто, останавливаясь мѣсяца на три — на четыре въ самыхъ глухихъ и заброшенныхъ мѣстечкахъ Норвегіи и читалъ тамъ лекціи для крестьянъ. Такую кочевую

жизнь велъ Ульманъ со своей молодой женой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Далеко не вездѣ встрѣчали его хорошо: многіе относились къ его дѣлу холодно, недовѣрчиво, даже съ насмѣшкой, какъ къ пустой затѣѣ, изъ которой, Богъ знаетъ, что еще выйдетъ. Часто собиравлось на лекціи не больше 10—15 слушателей, но Ульманъ не унывалъ, читалъ съ такимъ же воодушевленіемъ и интересомъ, какъ будто бы онъ обращался къ самой многочисленной публикѣ. Мало-по-малу извѣстность его стала расти и распространяться среди крестьянъ, и слушатели начали стекаться на его лекціи со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, слава его лекцій стала такъ велика, что стортингъ рѣшилъ отпустить ему значительную сумму денегъ для постройки постоянной школы для взрослыхъ крестьянъ. Въ это время Ульманъ и самъ получилъ небольшое наслѣдство, которое тоже все употребилъ на это дѣло. Въ настоящее время его школа—одинъ изъ самыхъ большихъ крестьянскихъ университетовъ.

Другіе крестьянскіе университеты были основаны уже не частными лицами, а на государственныя средства, о чемъ позаботились крестьянскіе выборные въ стортингъ. Крестьянскіе университеты не даютъ ни дипломовъ, ни правъ, не доставляютъ своимъ ученикамъ никакой прямой выгоды. Съ учащихся берется даже сравнительно высокая плата—25 руб. въ годъ; и все же нѣтъ ни одной высшей школы, которая бы не была переполнена учениками часто изъ очень отдаленныхъ мѣстностей. Не только зажиточные крестьяне, но даже бѣдные фермеры посылаютъ туда своихъ сыновей. Иной бѣднякъ втеченіе многихъ лѣтъ отказываетъ себѣ въ самомъ необходимомъ, терпитъ лишения, чтобы только скопить денегъ и поучиться одну-двѣ зимы въ университетѣ. Такимъ образомъ, во время продолжительной зимы много крестьянской молодежи, какъ мужчинъ, такъ и дѣвушекъ, отправляется изъ своихъ деревень въ ближайшую мѣстность, гдѣ есть крестьянскій университетъ, и проводитъ свободное зимнее время за занятіями. Въ нѣкоторыхъ университетахъ мужчины занимаются зимой, а дѣвушки

лѣтомъ. Занятія начинаются въ семь часовъ утра и состоятъ изъ уроковъ правописанія, ариѳметики, геометріи, черченія плановъ, уроковъ исторіи, географіи и др. Послѣ обѣда идутъ занятія другого рода. Иногда происходятъ примѣрные общественные выборы или засѣданіе, на которомъ обсуждается какой-либо вопросъ изъ тѣхъ, которые часто встрѣчаются въ крестьянской жизни. Иногда ректоръ, т. е. завѣдующій школой, читаетъ что-нибудь вслухъ, а затѣмъ происходитъ обсужденіе прочитаннаго. При такихъ занятіяхъ ученики успѣваютъ пріобрѣсти массу свѣдѣній.

Большая часть учащихся въ крестьянскихъ университетахъ — молодежь отъ 18 до 25 лѣтъ, но есть ученики и гораздо старше. Напримѣръ, человѣкъ уже пожившій, около 40 лѣтъ, безземельный бѣднякъ, кузнецъ, втеченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ копилъ деньги, чтобы провести хоть одну зиму въ школѣ. Ученье давалось ему съ трудомъ; руки, привыкшія къ совсѣмъ другой работѣ, не справлялись съ перомъ; но онъ былъ доволенъ и учился ревностно. „Кажется и человѣкомъ-то я не былъ, пока сюда не попалъ“, говорилъ онъ съ искреннимъ убѣжденіемъ. Чтобы ученики, привыкшіе къ физическому труду, не утомлялись чрезмѣрно умственной работой, по вечерамъ устраиваются игры, бѣганье взапуски, гимнастика. Часть учениковъ проводитъ вечера въ семьѣ ректора. Такъ какъ всѣмъ не помѣститься въ маленькой гостиной, то они чередуются между собой. Здѣсь иногда идетъ чтеніе, иногда толкуютъ о чемъ-либо, а то занимаются музыкой, пѣніемъ. Завѣдующій школой, ректоръ, выбирается самими крестьянами на пять лѣтъ. Если онъ ведетъ дѣло хорошо, то его выбираютъ вновь. Государство платитъ ректору хорошее жалованье, а земство даетъ хорошую квартиру и еще, обыкновенно, кусокъ земли подъ садъ и огородъ. Разъ ректоръ сумѣлъ внушить довѣріе крестьянамъ, они предоставляютъ ему полный просторъ, и онъ можетъ отдаться всей душой своей работѣ.

Много новаго даетъ ученику школа за зиму, и довольный онъ возвращается домой на лѣтнія работы. Но со школой остается тѣсная связь. Бывшій ученикъ часто пи-

шетъ своему преподавателю, обращается за разъясненіями, за совѣтами, навѣщаетъ школу, сохраняетъ дружбу со своими товарищами по школѣ. Часто втеченіе всей своей жизни, до глубокой старости, крестьянинъ съ глубокимъ чувствомъ воспоминаетъ о тѣхъ зимахъ, которыя онъ провелъ въ университетѣ, и считаетъ это время самымъ счастливымъ въ своей жизни. Въ каждой изъ высшихъ школъ бываетъ ежегодный праздникъ, на который съѣзжаются всѣ тѣ изъ прежнихъ учениковъ, кто только имѣетъ на то малѣйшую возможность. Праздники эти еще больше поддерживаютъ связь между бывшими учениками и школой. Восторженные рассказы каждаго возвращающагося изъ школы ученика возбуждаютъ и въ другихъ молодыхъ людяхъ его деревни желаніе поучиться. Бывшіе ученики университета приносятъ съ собой въ деревню новые вкусы, новыя потребности, новыя знанія. Они выписываютъ газеты, устраиваютъ бібліотеки, читальни, народные театры, хоры и другія полезныя развлеченія. Замѣчено, что число трактировъ въ такомъ случаѣ уменьшается, пьянство исчезаетъ, измѣняется самая жизнь деревень. Молодой крестьянинъ, побывавшій въ университетѣ, неохотно уже женится на необразованной дѣвушкѣ и наоборотъ. Случается, что свадьбу откладываютъ на годъ или на два, чтобы невѣста поучилась въ университетѣ, или молодая, только что обвѣнчавшаяся парочка идетъ вмѣстѣ учиться въ одну изъ общихъ школъ. Такимъ образомъ, крестьяне, побывавшіе въ университетѣ, приносятъ много пользы для своего родного угла, вносятъ много свѣта въ однообразіе деревенской жизни. Зато общество высоко цѣнитъ свои университеты, тратитъ на нихъ много денегъ; въ ректоры выбираются способные, умные, образованные люди, которые любятъ это дѣло. Нерѣдко молодой, талантливый, образованный человѣкъ отказывается отъ выгоднаго виднаго мѣста въ городѣ, отъ ученой дѣятельности и всю свою жизнь, всѣ свои силы отдаетъ крестьянскому университету. Онъ такъ сживается со школой, съ учениками-крестьянами, которые приходятъ къ нему искать свѣта и зна-

нія, что школа замѣняетъ ему все, на ней сосредоточены всѣ его заботы и помыслы, и никакая другая дѣятельность не можетъ уже дать ему такого удовольствія, какъ эта.

А н г л і я.

Англія расположена на островахъ; изъ нихъ самые большіе называются Британія и Ирландія. Природа Англіи непохожа на нашу. Лѣто здѣсь пасмурное, туманное, сырое; зима теплая. Снѣгъ выпадаетъ рѣдко и сейчасъ же таетъ. Морозовъ не бываетъ совсѣмъ, — и нѣкоторые кустарники не роняютъ листа всю зиму, такъ что, напр., на Рождество у англичанъ есть обычай украшать дома вѣтками остролиста, такъ же, какъ у насъ украшаютъ березками избы на Троицу. Весною и осенью въ Англіи стоятъ густые туманы: цѣлыми днями отъ нихъ бываетъ такъ темно, что не только не видно солнца, но приходится въ полдень зажигать фонари и свѣчи.

Природа Англіи очень красива. Вездѣ зеленѣютъ холмы, на которыхъ пасутся стада; попадаются дубовые, кленовые и буковые лѣса; на сѣверѣ же, въ Шотландіи, и на западѣ поднимаются скалистыя горы, крутыми утесами обрывающіяся въ море.

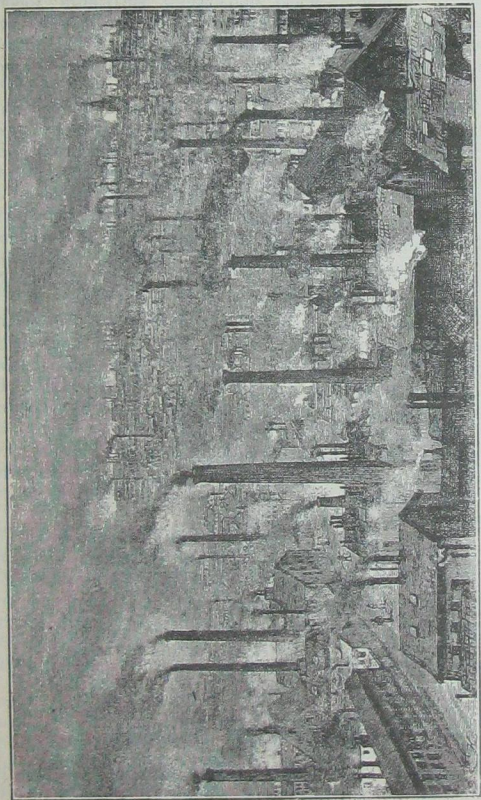
Въ Англіи очень густое населеніе. Если бы всю землю въ странѣ раздѣлить поровну, то на cadaго челоѣка не пришлось бы и полдесятины. Поэтому сельскимъ хозяйствомъ жить здѣсь невозможно, и въ Англіи очень мало крестьянъ. Большая часть земли принадлежитъ немногимъ богатымъ дворянамъ, такъ называемымъ лордамъ, владѣющимъ большими имѣніями. Остальные, если хотятъ заняться земледѣіемъ, уѣзжаютъ въ другія страны. Въ разныхъ частяхъ свѣта англичане захватили въ свои руки множество богатыхъ, плодородныхъ странъ и покорили себѣ разные народы. Между ними и селятся уѣзжающіе англичане, тамъ обрабатываютъ землю; оттуда получается хлѣбъ и мясо, чтобы прокормить ту массу народа, который живетъ въ Британіи и Ирландіи. Взамѣнъ же хлѣба и другихъ произведеній

земли, англичане посылають въ свои колоніи разные товары и издѣлія, которые приготавливаютъ на своихъ фабрикахъ.

Англичане являются самымъ торговымъ и промышленнымъ народомъ въ мірѣ. Ни у кого нѣтъ такого громаднаго количества кораблей, какъ у англичанъ. Всѣ ихъ главные города расположены на морскомъ берегу, и нѣтъ моря, гдѣ бы не плавали англійскіе корабли. Множество народа находитъ себѣ пропитаніе на морской службѣ. Почти нѣтъ англичанина, который бы хотя разъ въ жизни не плавалъ на кораблѣ; онъ не боится ни бурь, ни непогодъ и любитъ свое море такъ же, какъ малороссъ любитъ свою степь.

Въ горахъ Англіи много желѣза и угля. Тѣ матеріалы, которыхъ нѣтъ въ Англіи, въ нее привозятъ изъ другихъ странъ. Хлопокъ, шерсть, бревна и тому подобныя необработанные продукты везутъ къ ея городамъ со всѣхъ сторонъ, и здѣсь на безчисленныхъ фабрикахъ тысячи рабочихъ трудятся, чтобы выдѣлать изъ этого сырого матеріала разные вещи. Англичанину нужно, чтобы его произведенія находили сбытъ на иностранныхъ рынкахъ, нужно, чтобы у него купили его работу; онъ не щадитъ поэтому силъ, чтобы сдѣлать все лучше, чѣмъ другіе. Поэтому лучшія машины, лучшія стальные издѣлія, ножи напр., дѣлаются въ Англіи, и англійская сталь извѣстна всему міру. Лучшіе пароходы и корабли дѣлаются также въ Англіи. Также славятся англійскія шерстяныя и ситцевыя издѣлія. Вообще, промышленность очень развита въ Англіи, и большинство англійскихъ городовъ похоже на большія фабрики. Надъ ними торчатъ сотни высокихъ дымящихся трубъ; дымъ сливается съ туманнымъ небомъ, и надъ городомъ постоянно падаетъ дождь изъ копоти и сажки, такъ что въ нѣкоторыхъ городахъ приходится отъ нея постоянно мыть лицо и руки.

Англійскіе города очень многолюдны, а такъ какъ дома невысоки, всего въ два или три этажа, то города занимаютъ большое протяженіе. Столица Англіи, Лондонъ, такъ велика, что мало дня, чтобы проѣхать ее

Видъ промышленнаго города въ Англіи.

изъ одного конца въ другой. По городу и по крышамъ домовъ, и подъ землею проложены желѣзныя дороги. Главныя улицы освѣщены такъ ярко, что кажется, что въ городѣ постоянно большой праздникъ; тамъ бываетъ такая тѣснота и давка, что нельзя ни останавливаться, ни глазеѣть по сторонамъ.

Англичане живутъ, большею частью, въ городѣ и рѣдко бываютъ въ деревнѣ. Живя въ городскомъ шумѣ, постоянно за работой, они и сдѣлались народомъ очень дѣловымъ, необщительнымъ, малоразговорчивымъ. Англичанинъ не любитъ тратить попусту ни времени, ни словъ; все время у него рассчитано, и онъ ни минуты не позволитъ себѣ потратить даромъ. Зато многіе свои досуги онъ любитъ проводить за городомъ. Ему въ диковинку и лѣсъ, и поле, и зеленый лугъ; онъ ихъ бережетъ и наслаждается ими.

Англичане — христіане и принадлежать къ такъ называемой англиканской церкви. Они очень богомольны и благочестиво проводятъ свои праздники. Праздниковъ у нихъ немного, но зато воскресенье читается свято. Въ этотъ день вся торговля прекращается, лавки заперты, въ городѣ тихо, улицы пусты. Народъ и утромъ, и вечеромъ бываетъ въ церкви; остальное же время тихо сидитъ по домамъ, читая Библию и Евангеліе. Ни увеселеній, ни шумныхъ и праздныхъ разговоровъ въ праздничное время не допускается.

Англія — королевство. Теперь имъ управляетъ королева съ помощью выборныхъ людей. Благодаря торговлѣ, страна эта одна изъ самыхъ богатыхъ въ мірѣ. Но богатства принадлежать сравнительно немногимъ людямъ; остальной народъ занятъ фабричнымъ трудомъ, живетъ плохо, и нигдѣ въ свѣтѣ не бываетъ такой нищеты, какъ въ большихъ городахъ Англіи, особенно во время безработицы.

Народный дворецъ въ Лондонѣ.

Лондонъ — одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ на свѣтѣ. Число жителей въ немъ доходитъ до нѣсколькихъ

милліоновъ. Благодаря множеству фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, — въ Лондонѣ живетъ громадное количество рабочаго люда. Съ другой стороны, въ Лондонѣ, какъ столицѣ, есть немало очень богатыхъ людей. Большіе, красивые дома, съ громадными окнами, въ глубинѣ которыхъ виднѣются цвѣты и дорогая мебель, масса быстро-ѣдущихъ роскошныхъ экипажей, — все это ясно говорить, что мы на одной изъ тѣхъ улицъ, гдѣ живутъ богатые люди. Вотъ прекрасный памятникъ великому писателю Англіи, — его поставили своему любимому поэту благодарные англичане; а вотъ и садъ, гдѣ гуляютъ сотни людей, отдыхающихъ отъ своихъ трудовъ; вотъ зданіе школы, гдѣ учатся дѣти богатыхъ людей, вотъ театръ, тамъ за нимъ опять улица, полная хорошо одѣтыхъ, куда-то спѣшащихъ дѣловыхъ людей, дѣтей, бѣгущихъ изъ школъ; конки, экипажи, кареты вереницей перевозятъ людей въ разные концы города. Вездѣ шумъ, грохотъ экипажей, оживленіе. Но вотъ среди толпы пробирается бѣдно одѣтый, блѣдный, еще нестарый человѣкъ. Быстрыми шагами онъ проходитъ главные улицы и входитъ въ ту часть города, гдѣ нѣтъ ни красивыхъ домовъ, ни тѣнистыхъ садовъ, ни хорошихъ экипажей. Грязно на улицахъ, соръ, выброшенный изъ домовъ, такъ и лежитъ невыметенный; блѣдныя, исхудалыя дѣти копошатся въ пыли. Тихо кругомъ; угрюмо стоятъ высокіе сѣрые дома: нѣтъ большихъ оконъ въ нихъ; краска вылиняла на стѣнахъ, штукатурка обвалилась; нѣтъ ни хорошихъ школъ, ни театровъ въ этой части города; книги, газеты, наука — все это остается далеко отъ рабочаго люда. Не только взрослые, но и дѣти, подростки, возвращаясь съ фабрики домой, не находятъ себѣ отдыха и развлечения въ скучной бѣдной семейной обстановкѣ.

Но великое слово Христа о помощи ближнему проникло и освѣтило своимъ свѣтомъ и эту мрачную жизнь: нашлись добрые и честные люди, для которыхъ голодъ и слезы чужихъ людей такъ же горьки, какъ и свои печали. Лѣтъ 20 тому назадъ англійскій писатель Вальтеръ Безантъ предложилъ новый способъ помощи бѣд-

ному люду. Многіе горячо взялись за исполненіе его плана; богатые люди помогали исполненію дѣла своими щедрыми пожертвованіями. И вотъ теперь, въ Лондонѣ, среди ужасающей бѣдноты, среди грязныхъ улицъ, на огромномъ дворѣ высится нѣсколько новыхъ, громадныхъ зданій, имѣющихъ одно общее названіе: „народный дворецъ“.

Вечеръ; фабричные колокола дали сигналъ къ прекращенію работъ; рабочіе толпами идутъ съ фабрикъ; запыленные, потные, усталые лица просятъ отдыха, развлеченія. Цѣлыми толпами они направляются по глухимъ, темнымъ улицамъ къ народному дворцу. Входъ съ улицы ведетъ въ большую залу, гдѣ играетъ оркестръ музыки; рабочіе проходятъ эту залу, входятъ въ длинный корридоръ, по обѣимъ сторонамъ котораго находятся двери, идущія въ разныя комнаты. Въ одной комнатѣ помѣщается читальня; масса газетъ, книгъ разложено по столамъ, рабочіе, ремесленники читаютъ, разговариваютъ тихо о прочитанномъ; въ слѣдующей комнатѣ одинъ ученый объясняетъ свѣтъ и движеніе солнца, другой — устройство человѣческаго тѣла, показываетъ картины, рисунки; а тамъ далѣе опять читальня, комната для рисованія. Вотъ за такими-то занятіями въ народномъ дворцѣ рабочіе находятъ себѣ отдыхъ и развлеченія. Тутъ же, въ сосѣднихъ комнатахъ, подъ звуки музыки, рабочія дѣвушки, подростки поютъ, танцуютъ. Въ остальныхъ залахъ выставлены различныя коллекціи: картинъ, цвѣтовъ, принадлежностей ремеслъ, искусствъ. Около выставленныхъ предметовъ находятся люди, которые рассказываютъ, объясняютъ непонятное интересующимся. Не только взрослые, но и дѣти находятъ себѣ мѣсто въ народномъ дворцѣ: за главнымъ домомъ, сзади во дворѣ, стоитъ огромное зданіе, это — школа, гдѣ учатъ всякимъ мастерствамъ: плотничному, столярному, токарному и другимъ, устраиваются лекціи, уроки, чтенія съ туманными картинками и ведется правильное обученіе. Число учениковъ въ разныхъ отдѣленіяхъ школы доходить до тысячи. Для женщинъ преподають рукодѣліе, кройку, хозяйство, кухонное дѣло.

Занятія происходят по утрамъ и вечерамъ; число занимающихся женщинъ доходить до 3 тысячъ.

Кромѣ образованія, посѣтителѣ народнаго дворца выносятъ оттуда любовь къ наукѣ, къ знанію, болѣе правильные взгляды на жизнь, научаются справедливо относиться другъ къ другу и совместно обсуждать вопросы, касающіеся всѣхъ. Завѣдываніе всѣми дѣлами народнаго дворца лежитъ на массѣ лицъ, которые, большей частью, бесплатно отдають свой трудъ и время на пользу народа. Пользоваться услугами народнаго дворца можетъ всякій рабочій, заплатившій за входъ 2 копейки. Каждый вечеръ по 2 тысячи человекъ бываетъ въ народномъ дворцѣ. Какъ свѣтлая звѣзда на темномъ небѣ, блеститъ этотъ домъ въ глухой и грязной части огромнаго Лондона. Тысяча людей спѣшатъ сюда изъ мрачныхъ фабрикъ, изъ своихъ холодныхъ грязныхъ лачугъ; сотни дѣтей съ тетрадами бѣгутъ учиться въ школу при народномъ дворцѣ, — и всѣхъ принимаетъ народный дворецъ охотно и радушно.

Имя человека, который далъ мысль устроить народный дворецъ, всегда останется памятнымъ среди бѣднаго рабочаго люда.

Христофоръ Колумбъ.

До конца XV вѣка европейцы ничего не знали объ Америкѣ, не знали, что за океаномъ скрывается огромный материкъ. Нѣкоторые европейскіе народы были хорошими мореплавателями: они извѣздили вдоль и поперекъ все Средиземное море, проникали и въ Черное море, плавали по океану, вдоль береговъ Африки. Всѣ эти морскія путешествія совершались для торговыхъ цѣлей: по берегамъ Средиземнаго и Чернаго морей лежали богатые города, куда заѣзжали купцы, забирая и сбывая товары; они вели торговлю и съ Индіей, но уже сухимъ путемъ черезъ Кавказскій перешеекъ. Индія сильно привлекала европейцевъ своимъ богатствомъ, о которомъ ходили самые баснословные рассказы; между

тѣмъ, добраться до нея сухимъ путемъ было нелегко. Поэтому - то европейцы и мечтали попасть въ эту волшебную страну моремъ, обогнувъ Африку. Одинъ смѣ-

Христофоръ Колумбъ.

лый путешественникъ добрался однажды до южной оконечности Африки; но путь въ Индію все же не былъ найденъ. И вотъ явился человѣкъ, который предложить

совершенно новый планъ путешествія въ Индію—черезъ Атлантическій океанъ. Человѣкъ этотъ былъ Колумбъ, сынъ итальянскаго ткача, смолоду любившій море и много путешествовавшій. Планъ его казался очень страннымъ, даже нелѣпымъ: Индія отъ Европы лежитъ на востокъ, и всѣ путешественники, моремъ ли вокругъ Африки, или сухимъ путемъ черезъ Азію, всегда направлялись на востокъ, а Колумбъ предлагалъ ѣхать на западъ, т. е. въ обратную сторону. Когда же бываетъ, чтобы, собираясь ѣхать направо, поворачивали налево? И люди смѣялись надъ Колумбомъ, называя его безумцемъ. А Колумбъ, много учившійся, много читавшій, много путешествовавшій, былъ твердо убѣжденъ, что земля есть шаръ; а если она шаръ, то, отправясь на западъ, можно доѣхать и до Индіи, обогнувъ землю. Мысль о шарообразности земли въ то время была еще новой мыслью. Мало кто вѣрилъ въ нее; потому планъ Колумба и казался нелѣпымъ. Колумбъ же крѣпко вѣрилъ въ него. Кромѣ того, онъ думалъ, что на пути въ Индію онъ, навѣрно, встрѣтитъ новыя, еще неизвѣстныя страны, откроетъ ихъ и вывезетъ изъ нихъ несмѣтные богатства. Богатствъ этихъ желалъ онъ не для себя. Въ то время въ Европѣ свирѣпствовали турки, разоряли одинъ городъ за другимъ; они владѣли святой землей, гдѣ находился гробъ Господень и притѣсняли христіанъ. Бороться съ турками было нелегко: надо было имѣть огромныя войска, огромныя средства. Колумбъ мечталъ добыть эти средства въ богатой Индіи.

Чтобы пуститься въ длинное и опасное плаваніе, нужна была поддержка, нужны были корабли, люди, а Колумбъ былъ человѣкъ очень небогатый. Онъ обратился за помощью къ правительству своего родного города, Генуи. Его выслушали, нашли его планъ сумасброднымъ и отказали въ помощи. Колумбъ обратился къ португальскому королю, но и онъ, послѣ долгихъ переговоровъ, отказалъ ему въ поддержкѣ. Колумбъ опять вернулся въ Геную, опять пытался убѣдить правительство помочь ему и вторично получилъ отказъ. Цѣлые года шли такимъ образомъ, а Колумбъ не те-

рять ни вѣры въ свой планъ, ни силы воли. Неудачи и отказы не пугали его; онъ рѣшилъ представить свой планъ королю испанскому. Долго ждалъ онъ случая добиться свиданья съ королемъ, долго ждалъ отвѣта на посланное ему письмо, а самъ въ это время усиленно работалъ, читалъ. Время шло, Колумбу было уже 50 лѣтъ. Наконецъ, счастье какъ будто улыбнулось ему. Испанскій король допустилъ его во дворецъ, выслушалъ его планъ и передалъ его на разсмотрѣнiе особаго собранiя ученыхъ. Колумбъ долженъ былъ защищать передъ ними свой планъ, а это было нелегко, потому что ученые того времени не вѣрили въ шарообразность земли; они предлагали Колумбу такіе вопросы, какихъ не предложить теперь и школьникъ. Они спрашивали, напримѣръ: если земля — шаръ, то какъ же корабль вернется обратно, когда ему придется не спускаться, а подниматься вверхъ по шару? Несмотря на всѣ усилiя, Колумбъ не могъ убѣдить членовъ совѣта; продержавъ у себя его планъ цѣлыхъ четыре года, они прислали ему отказъ. Колумбъ и тутъ не упалъ духомъ. Онъ уже думалъ отправиться во Францію или въ Англію, но испанская королева неожиданно согласилась оказать ему поддержку. Это случилось черезъ 16 лѣтъ послѣ того, какъ Колумбъ задумалъ свое путешествіе. Ему было уже подъ 60 лѣтъ, когда онъ отправился открывать Новый Свѣтъ.

У Колумба было три небольшихъ корабля и 120 матросовъ, — а впереди неизвѣстный, таинственный океанъ, новыя, невѣдомыя страны. Нелегко было это плаваніе: плохо устроенныя, неприспособленныя къ дальнему плаванію суда, плохо обученные, непривыкшіе къ повиновенію, недовольные матросы. Ъхали долго — и недѣлю, и двѣ, и три, а кругомъ было только небо да море и никакихъ признаковъ земли. Далеко позади осталась родина, а что ждетъ впереди — неизвѣстно. Матросы начали приходить въ отчаяніе: то собирались убить Колумба и возвратиться домой, то подступали къ нему съ угрозами и требованіемъ, чтобы онъ не велъ ихъ дальше на вѣрную гибель. Колумбъ уговаривалъ и

успокаивалъ молодушныхъ, смирять бунтовщиковъ и неуклонно шель впередъ. Прошелъ мѣсяцъ, а земли не было видно. Тогда матросы и офицеры всѣхъ трехъ кораблей составили общій заговоръ: съ оружіемъ въ рукахъ собрались они на палубѣ, окружили Колумба и требовали, чтобы онъ немедленно повернулъ назадъ, грозя, что иначе убьютъ его. Колумбъ стоялъ одинъ противъ толпы этихъ вооруженныхъ, озлобленныхъ людей, стоялъ безоружный, спокойный и величавый. Онъ не боялся смерти и скорѣе согласился бы умереть, чѣмъ отступить. Прямо и смѣло сказалъ онъ это толпѣ бунтовщиковъ; у него только одинъ путь — впередъ!.. И толпа смирилась передъ этой смѣлостью, передъ этой силой воли. Бунтъ утихъ, и плаваніе продолжалось.

Между тѣмъ, все чаще и чаще встрѣчались признаки земли: то видѣли матросы летящихъ птицъ, то плыла вѣтка или стволъ дерева. Наконецъ, черезъ десять недѣль послѣ отплытія, ночью Колумбъ замѣтилъ на горизонтѣ свѣтящуюся точку, а на утро корабль огласился криками: „земля, земля!“ Колумбъ съ экипажемъ высадился на берегъ новооткрытой земли, которая оказалась островомъ, и распустилъ тамъ королевское знамя. Мѣдно-красные туземцы, сначала спрятавшіеся при появленіи невиданныхъ бѣлыхъ людей, понемногу стали выходить къ нимъ и съ удивленіемъ осматривали одежду, оружіе пришельцевъ, дивились на ихъ огромные корабли, пугались выстрѣловъ пушекъ. Матросы дарили имъ дешевыя блестящія украшенія, стеклянныя бусы, а дикари отдавали имъ золото и жемчугъ. Отсюда Колумбъ двинулся дальше на югъ и открылъ еще нѣсколько большихъ острововъ, которые считалъ за острова Азіи; онъ былъ увѣренъ, что новыя земли лежатъ пососѣдству съ Индіей, отчего острова эти и до сихъ поръ называются Западной Индіей.

Однако, пора было возвращаться домой, чтобы объявить королю объ открытіи новыхъ земель. Не менѣе труднымъ былъ и обратный путь: поднялась буря, и не одинъ разъ Колумбъ и его спутники были на волосокъ отъ смерти. Велико было удивленіе испанцевъ, когда

вернулась эскадра Колумба: семь мѣсяцевъ прошло со времени отплытія, и всѣ считали экипажъ погибшимъ. Встрѣча была торжественная: король, духовенство, жители привѣтствовали великаго человѣка. Колумбъ получилъ званіе вице-короля новооткрытыхъ земель.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Колумбъ отправился во вторичное плаваніе. Опять длинное и трудное путешествіе, неудовольствія среди матросовъ, опять опасности и тревоги. По пріѣздѣ на открытые уже острова — новыя хлопоты и затрудненія: ладить съ туземцами, устраивать поселенія для колонистовъ, мирить ссоры, защищаться отъ нападеній. И на родинѣ не дремали враги Колумба, завистники его славы: они возстановляли противъ него короля, клеветали на него. Случилось разъ такъ, что, послушавшись ихъ навѣтовъ, король послать одного вельможу отнять у Колумба званіе вице-короля. Колумба заковали въ цѣпи и, какъ плѣнника, привезли на родину. Дѣло разъяснилось, цѣпи были сняты, но нельзя было снять съ души горечь незаслуженной обиды.

Четыре путешествія въ Новый Свѣтъ совершилъ Колумбъ; всякій разъ онъ открывалъ новые острова и изслѣдовалъ вглубь материкъ Америки, которую онъ, впрочемъ, считалъ за восточную часть Индіи. Когда Колумбъ, измученный, больной, полуумирающій, въ послѣдній разъ вернулся въ Испанію, ему было уже около 70 лѣтъ. Не много радости ждало его на родинѣ. Великій человѣкъ умеръ почти нищимъ, до самой смерти не забывавъ своей мечты освободить отъ турокъ гробъ Господень. Говорятъ, онъ завѣщалъ сыну положить въ гробъ цѣпи, въ которыя онъ былъ нѣкогда закованъ. Открытая имъ земля даже не была названа его именемъ. Америка получила свое названіе отъ имени итальянскаго купца Америго Веспучи, который указалъ, что открытая земля — не часть Азіи, а новый материкъ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

I.

На западъ отъ Европы и Африки, по другую сторону Атлантическаго океана, находится Сѣверная и Южная Америка. Въ Сѣверной Америкѣ расположено одно изъ самыхъ большихъ, многолюдныхъ и богатыхъ государствъ въ свѣтѣ—Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Это государство простирается на нѣсколько тысячъ верстъ съ сѣвера на югъ, а съ востока на западъ отъ Атлантическаго океана до Великаго; по своей величинѣ оно равно всей Европѣ. Поверхность его очень разнообразна. На западѣ проходятъ высокія горы, а на востокъ разстилается огромная низменная равнина. Мощная многоводная рѣка Миссиссипи со своими притоками прорѣзываетъ эту равнину, тянется на сотни верстъ съ сѣвера на югъ черезъ всю страну и впадаетъ въ Мексиканскій заливъ. Богатыя обработанныя нивы раскинулись на всемъ пространствѣ къ востоку отъ рѣки Миссиссипи. Въ сѣверныхъ частяхъ климатъ холоднѣе, бываетъ зима съ морозами, и снѣгъ лежитъ цѣлыми мѣсяцами; тамъ воздѣлываютъ рожь, овесъ, пшеницу, маисъ или кукурузу и фруктовыя деревья; въ южныхъ частяхъ, гдѣ зимы совсѣмъ не бываетъ, растутъ рисъ, хлопчатникъ, сахарный тростникъ, табакъ и другія растенія теплыхъ странъ.

На востокъ равнина отдѣляется горами отъ низкой береговой полосы Атлантическаго океана. Горы эти невысоки; вершины ихъ покрыты снѣгомъ только зимою. Чудный хвойный лѣсъ растетъ на ихъ склонахъ, а долины, покрытыя кустарникомъ и сочною травою, представляютъ роскошныя пастбища. На склонахъ беретъ начало много рѣкъ; однѣ текутъ въ Атлантическій океанъ, другія на западъ или на сѣверъ. Въ горахъ много мѣди, цинка, свинца, каменнаго угля, соли, нефти и желѣза. Встрѣчаются цѣлыя горы изъ желѣзной руды отличнаго качества. Между рѣкою Миссиссипи и горами,

къ сѣверу, лежитъ страна Великихъ озеръ. Мѣстность названа такъ потому, что здѣсь разбросано множество озеръ разной величины. Пять самыхъ большихъ озеръ связаны между собою рѣками и представляютъ цѣлое море прѣсной воды. Широкою рѣкою озеро эти соединяются съ Атлантическимъ океаномъ. Одна изъ рѣкъ, Ніагара, падая съ высокой скалы, образуетъ знаменитый Ніагарскій водопадъ. Рѣка съ оглушающимъ шумомъ двумя страшными бурными потоками летитъ въ пропасть со скалы, болѣе чѣмъ въ 20 сажень вышиною. Столбъ водяныхъ брызгъ подымается изъ пучины; раздается бѣшеный ревъ падающей воды. Много любопытныхъ со всего свѣта прїѣзжаетъ посмотрѣть на это чудо природы. Къ югу отъ страны Великихъ озеръ находится другая достопримѣчательность, которая тоже возбуждаетъ всеобщее удивленіе и восхищеніе и привлекаетъ ежегодно толпы американцевъ и иностранцевъ; это подземныя пещеры со множествомъ галлерей. Галлерей эти расплзаются во всѣ стороны, мѣстами расширяются и образуютъ огромныя залы съ высокими куполами. Длина всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ корридоровъ и переходовъ достигаетъ 300 верстъ. Въ этомъ подземельѣ есть свои рѣки и озера, по которымъ можно плавать на лодкѣ. Подземныя рѣки имѣютъ и своихъ обитателей: здѣсь нашли породу почти прозрачныхъ слѣпыхъ рыбъ различной величины.

Къ западу отъ рѣки Миссиссипи разстилаются черноземныя степи — преріи. Это холмы и долины, пересѣченные множествомъ ручьевъ и овраговъ, высыхающихъ лѣтомъ, но шумливыхъ и многоводныхъ весною.

На западъ равнина постепенно и незамѣтно возвышается, климатъ становится все суше, нѣтъ густой и сочной травы, степь становится однообразна и скучна, почва безплодна. Большія пространства поросли здѣсь кактусами; вѣтвей на кактусѣ немного, листьевъ совсѣмъ нѣтъ, а сочный стебель и вѣтви усажены только колючками. Еще западнѣе тянутся двѣ высокія горныя цѣпи; одна изъ нихъ проходить по берегу Великаго океана. Эти скалистыя громады мѣстами высятся страш-

ными обрывами. Въ горахъ есть вершины, покрытыя снѣгомъ, глубокія мрачныя ущелья, быстрыя горныя рѣчки, водопады. Ихъ склоны густо одѣты хвойными деревьями, которые достигаютъ исполинскихъ размѣровъ; такъ, мамонтовыя деревья, самыя высокія въ свѣтѣ, бываютъ 50 саженъ высоты. Эти высокія горныя цѣпи, какъ кольцомъ, окружаютъ обширное высокое плоскогоріе. Всѣ пары, приносимыя вѣтрами, на горахъ охлаждаются и падаютъ въ видѣ дождя или снѣга, а вѣтры доходятъ до плоскогорія уже совершенно сухими. Небо здѣсь постоянно ясно, климатъ сухой и суровый; зимою бываютъ сильныя морозы, а лѣтомъ невыносимыя жары. Недостатокъ воды дѣлаетъ изъ этой мѣстности пустыню, покрытую пескомъ, камнемъ да солончаками. Это Великая американская пустыня, какъ ее называютъ. Здѣсь кочуютъ, постепенно вымирая, остатки индѣйцевъ, занимавшихъ прежде, до прихода бѣлыхъ, привольныя степи.

Западная часть Соединенныхъ Штатовъ съ ея высокими горами и страшною безводной пустыней непригодна ни для земледѣлія, ни для скотоводства. Долгое время здѣсь не было жителей. Но когда въ горахъ открыли золото, серебро, ртуть, мѣдь, свинецъ и каменный уголь, горное дѣло привлекло много поселенцевъ; сюда провели желѣзныя дороги, выстроили многолюдные города. Но американцы, живущіе въ этой унылой, однообразной мѣстности, стараются обыкновенно хоть лѣто провести на берегу Тихаго океана. Эта береговая полоса славится своимъ мягкимъ климатомъ и роскошною растительностью.

Въ горахъ далекаго запада есть тоже свои достопримѣчательности, на которыя съѣзжаются смотрѣть американцы со всѣхъ концовъ государства. Въ сѣверной части Скалистыхъ горъ такъ много естественныхъ чудесъ, что американцы постановили оставить навсегда нетронутой часть этой горной страны подъ названіемъ Національнаго парка. Здѣсь безчисленное множество кипящихъ ключей, или гейзеровъ, много величественныхъ водопадовъ, глубокія ущелья, прекрасныя озера, первобытныя лѣса, высокія горныя вершины.

II.

Когда европейцы открыли Америку, они нашли тамъ краснокожихъ дикарей, которыхъ называли индѣйцами. Индѣйцы были разбѣяны по всей странѣ, жили маленькими племенами, которыя постоянно враждовали между собою, воевали другъ съ другомъ. Войны были очень жестоки, съ врагами обращались безпощадно. Война и охота считались единственными занятіями, достойными мужчины. Плодородныя земли, почти нетронутыя рукою человѣка, были покрыты вѣковыми древучими лѣсами. Гдѣ не было лѣсовъ, тамъ разстилались необозримыя роскошныя степи съ высокою травою. Безчисленныя стада дикихъ животныхъ—бизоновъ, оленей, лосей, бродили на свободѣ по лѣсамъ и степямъ. Дикари-индѣйцы не умѣли пользоваться богатствами своей страны, желѣза они не знали, всѣ ихъ орудія были сдѣланы изъ дерева, изъ кремня, изъ костей животныхъ; домашнихъ животныхъ у нихъ не было; земледѣліемъ они почти не занимались. Страна представлялась совершенно пустынной; часто путешественники, блуждая по лѣсамъ и степямъ, по цѣлымъ днямъ не видѣли и слѣда человѣка. Прошло 400 лѣтъ, и въ настоящее время большіе океанскіе пароходы ежедневно отходятъ изъ главныхъ гаваней Европы, черезъ 8 — 10 дней переплываютъ океанъ и высаживаютъ многочисленныхъ пассажировъ въ приморскихъ городахъ Америки, чаще всего въ Нью-Йоркѣ.

Нью-Йоркъ одинъ изъ величайшихъ городовъ въ свѣтѣ; онъ расположенъ на большомъ скалистомъ островѣ, въ устьѣ широкой многоводной рѣки. Нью-Йоркская гавань такъ глубока, что самыя большія океанскія суда свободно входятъ въ нее. Даже у человѣка, привыкшаго къ городской жизни, легко можетъ закружиться голова отъ оглушительнаго шума и грохота, отъ тѣсноты и безпрерывнаго движенія по улицамъ этого огромнаго города. На широкихъ тротуарахъ цѣлыя толпы народа. Бѣлые и черные люди бѣгутъ по улицѣ точно на пожаръ; уличные торговцы на разные лады выкрикиваютъ свои товары; мальчики съ газетами и журналами снуютъ

подъ ногами, чуть не насильно всовывая въ руки проходящихъ газеты съ самыми свѣжими новостями. Экипажи съ разными товарами, конки, дилижансы, городскія желѣзныя дороги совсѣмъ загроудили улицы. Рельсы положены въ 3 и 4 ряда, и все же для желѣзной дороги не хватаетъ мѣста; рельсы стали устраивать на столбахъ, на высотѣ второго, третьяго этажа; надъ головами прохожихъ ежеминутно проносятся эти воздушные поѣзда, переполненные публикою. Высокіе дома поднимаются въ 9, 10 и даже въ 20 этажей. На стѣнахъ домовъ пестрѣютъ разноцвѣтныя вывѣски и всевозможныя объявленія. Многоэтажные дома почти сплошь заняты богатыми магазинами. А между тѣмъ, 250 лѣтъ тому назадъ, этотъ огромный многолюдный городъ не существовалъ вовсе, и пустынный островъ представлялъ дикія гранитныя скалы. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ не мало такихъ городовъ, которые, какъ Нью-Йоркъ, возникли недавно и очень быстро заселились и разбогатѣли.

Откуда же взялся этотъ образованный, сильный, богатый американскій народъ? Все это, большею частью, европейцы, въ разное время переселившіеся въ Америку. Больше всего было сначала поселенцевъ англичанъ; долгое время вся эта богатая страна считалась только колоніями Англійскаго королевства и должна была подчиняться всѣмъ распоряженіямъ Англіи. Особенно тяжёлы были для колонистовъ законы о мореплаваніи и торговлѣ. Колонисты должны были продавать свои товары только англичанамъ и только у нихъ покупать все нужное для себя. Кромѣ того, запрещено было устраивать въ Америкѣ сахарорафинадные, желѣзодѣлательные и многіе другіе заводы. Такіе законы давали возможность англичанамъ наживаться на счетъ колонистовъ. Не разъ жаловались колонисты на эти суровые, несправедливые законы, но англичане не обращали на эти жалобы никакого вниманія и, наконецъ, даже обложили колонистовъ новыми налогами въ свою пользу. Тогда колонисты рѣшили сопротивляться, соединились всѣ вмѣстѣ противъ англичанъ; собрались выборные отъ всѣхъ

колоній, и 4-го іюля 1776 года колоніи объявили себя независимыми отъ Англіи и стали самостоятельными республиками. Началась тяжелая, трудная война съ англичанами, которая окончилась, наконецъ, счастливо для колонистовъ. Англичане принуждены были уступить и признать колоніи независимымъ государствомъ.

Война за независимость окончилась, но надо было устроить государство, управленіе въ немъ, судъ, чтобы и на будущее время держаться дружно всѣмъ вмѣстѣ. Для этого собрался конгрессъ, т. е. собраніе, на который явились выборные отъ всѣхъ республикъ, или штатовъ. Эти выборные, или члены конгресса, составили законы, по которымъ управляется страна. Законы эти не могутъ быть измѣнены иначе, какъ съ согласія большинства всего населенія. Такимъ образомъ, появилось новое государство — Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и новый американскій народъ. Каждый штатъ имѣетъ свое собственное правительство, которое самъ выбираетъ. Только общія для всего американскаго народа дѣла, сношенія съ иностранными государствами, вопросы войска, флота, почты, торговли рѣшаются общимъ союзнымъ правительствомъ. Для того, чтобы измѣнять законы, налагать пошлины, подати, рѣшать вопросы о войнѣ или мирѣ и другія общія дѣла, существуетъ конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ, т. е. собраніе выборныхъ отъ всѣхъ штатовъ. Главою союзаго правительства выбираютъ на 4 года президента Соединенныхъ Штатовъ. Въ президенты можетъ быть избранъ только природный американецъ, который родился и выросъ въ Америкѣ, но для избранія не требуется быть ни знатнымъ, ни богатымъ. Президентъ не можетъ ни издавать законовъ, ни судить гражданъ, ни налагать податей; онъ только слѣдитъ за исполненіемъ законовъ. Во время войны президентъ становится главнокомандующимъ арміи и флота. Каждый совершеннолѣтній американскій гражданинъ принимаетъ участіе въ выборахъ, и самъ можетъ быть избранъ на любую должность. Войска въ Соединенныхъ Штатахъ очень мало. Военской повинности нѣтъ вовсе; солдаты нанимаются за жалованье добровольно на 5

лѣтъ. Въ мирное время солдаты заняты содержаніемъ въ порядкѣ народныхъ парковъ, кладбищъ или посылаются на разныя общественныя работы: проведеніе дорогъ, каналовъ и т. п. Съ тѣхъ поръ, какъ Сѣверо-Американскіе Штаты освободились отъ англійской зависимости, сдѣлались самостоятельнымъ государствомъ, страна быстро стала населяться, богатѣть и развиваться. Масса новыхъ переселенцевъ нахлынула изъ различныхъ европейскихъ государствъ, развилась промышленность и торговля, увеличилось число городовъ.

Главнымъ занятіемъ американцевъ попрежнему осталось земледѣліе; въ огромномъ количествѣ производится маисъ, пшеница, рисъ, хлопокъ, сахаръ, табакъ, самыя разнообразныя фрукты и ягоды. Милліоны рабочихъ заняты также лѣснымъ промысломъ. Громадное количество лѣса въ видѣ бревенъ, досокъ, мебели, машинъ и разныхъ деревянныхъ издѣлій вывозится за границу и потребляется у себя. Когда европейцы появились въ Сѣверной Америкѣ, тамъ совсѣмъ не было ни лошадей, ни рогатаго скота. Европейцы стали привозить ихъ изъ-за океана и завели скотоводство въ обширныхъ размѣрахъ. Теперь большая часть прерій уже заселена, около ручейковъ пріютились фермы, а въ степяхъ пасутся безчисленныя стада овецъ-мериносовъ, лошадей и быковъ. Много скота ежегодно вывозится за границу; кукурузой или маисомъ откармливаются цѣлыя милліоны свиней. Пустынныя безводныя земли орошаются и заселяются, болота осушаются, и на нихъ разводятъ новыя плантаціи. Въ горахъ разрабатываютъ громадныя залежи каменнаго угля, добывается нефть. Быстро стала развиваться мануфактурная и заводская промышленность, особенно желѣзодѣлательное и машинное производство. Американскія машины считаются лучшими, и нигдѣ въ мірѣ не употребляется такъ много самыхъ разнообразныхъ машинъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Машиной пашутъ, сѣютъ, косятъ, жнутъ и молотятъ хлѣбъ, шьютъ бѣлье, платье, обувь, стираютъ и гладятъ бѣлье, для чего вездѣ въ большихъ городахъ устроены паровыя прачешныя. На огромныхъ фабрикахъ и заводахъ тоже все приводится

въ движеніе и готовится машинами. Подъемныя машины поднимають жильцовъ въ верхніе этажи дома; вездѣ проведено электрическое освѣщеніе, телеграфы, телефоны. Рабочіе въ Америкѣ очень дороги, и ручной трудъ употребляется только тамъ, гдѣ его нельзя замѣнить машиною.

Множество желѣзныхъ дорогъ расходится по всей странѣ; поѣзда ходятъ очень быстро и всегда полны пассажирами. Американцы народъ очень дѣятельный и подвижной, они вѣчно передвигаются съ мѣста на мѣсто и по дѣламъ, и для удовольствія, и для отдыха. Рабочіе и ремесленники переѣзжаютъ изъ города въ городъ, изъ штата въ штатъ, останавливаясь тамъ, гдѣ нужна ихъ работа. Трудъ наемныхъ рабочихъ и домашней прислуги уважается въ Соединенныхъ Штатахъ совершенно такъ же, какъ и всякій другой трудъ. Только относительно негровъ сохраняется еще многими предразсудокъ, — ихъ не считаютъ равными себѣ только потому, что они черные, что они прежде были рабами.

Нигдѣ въ свѣтѣ не мѣняются съ такою легкостью занятія, какъ въ Америкѣ: ремесленники дѣлаются фермерами, чиновниками, торговцами; фермеры оставляютъ хозяйство и принимаются за ремесло или торговлю; школьный учитель дѣлается чиновникомъ, адвокатомъ, врачомъ, бывший дровосѣкъ — президентомъ. На каждомъ шагѣ можно встрѣтить людей, которые нѣсколько разъ втеченіе своей жизни перемѣнили занятіе. Состоянія наживаются и проживаются въ Америкѣ чрезвычайно быстро. Разбогатѣвъ, американецъ не успокаивается, не станетъ сидѣть, сложа руки: онъ все расширяетъ и расширяетъ свой дѣла, часто руководимый страстью къ наживѣ. Не повезетъ ему, онъ разоряется, но и послѣ разоренія не унываетъ и не падаетъ духомъ, а пускается въ новое предпріятіе. Гдѣ только ни перебивалъ каждый американецъ, чего только ни видалъ и ни слыхалъ, въ какомъ только положеніи ни находился. Американецъ очень трудолюбивъ: онъ рабатеетъ съ ранняго утра, неутомимо, не жалѣя своихъ силъ. „Время — деньги“, говорятъ американцы и дорожатъ каждою минутою, но за-

то свободное время — праздники и вечера проводят самым разнообразным образом. Въ Америкѣ множество всевозможныхъ клубовъ и обществъ, литературныхъ, музыкальных, пѣвческихъ, гимнастическихъ и другихъ. Каждый американецъ состоитъ членомъ 2—3 изъ нихъ. Въ городахъ, въ гостиницахъ послѣ 6 часовъ вечера всѣ живущіе собираются въ общей залѣ и проводятъ время вмѣстѣ. Американцы очень легко и быстро знакомятся между собою; нѣтъ ничего легче, какъ познакомиться въ конкѣ, на желѣзной дорогѣ, въ читальнѣ и во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ; между американцами легко составляются компаніи для веденія общихъ дѣлъ.

Американская деревня совсѣмъ непохожа на нашу; въ каждомъ селеніи есть одинъ — два магазина со всевозможными товарами, проведена желѣзная дорога, существуютъ телеграфы и телефоны, ежедневно получаютъ газеты и журналы, есть школа и читальня. Нигдѣ въ другомъ государствѣ не заботятся такъ о народномъ образованіи, какъ въ Америкѣ. Каждый природный американецъ не только умѣетъ читать и писать, но имѣетъ всѣ необходимыя познанія и по исторіи, и по географіи, и по естественнымъ наукамъ; онъ интересуется своими мѣстными и государственными дѣлами; онъ знаетъ, что дѣлается въ другихъ странахъ, ежедневно читаетъ газеты, книги, слушаетъ лекціи. Курсъ во многихъ народныхъ школахъ продолжается цѣлыхъ 9 лѣтъ, въ другихъ 4, 5 и 6 лѣтъ. Обученіе во всѣхъ народныхъ школахъ бесплатное. На народное образованіе тратится въ Соединенныхъ Штатахъ ежегодно около 300 милліоновъ рублей. Окончивъ народную школу, многіе продолжаютъ учиться, для чего вездѣ есть цѣлый рядъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, академій, техническихъ школъ, университетовъ. Среднія и высшія школы доступны для всѣхъ; онѣ устроены для всего народа, и потому во многихъ изъ нихъ нѣтъ никакой платы за обученіе, или школа легко освобождаетъ отъ платы всѣхъ, кто не можетъ платить. Никакое постороннее занятіе для того, чтобы добыть средства содержать себя, не считается унижительнымъ для студента. Многіе зимой учатся,

а лѣтомъ зарабатываютъ деньги на обученіе, поступая въ рабочіе, прислужой въ гостиницы и въ частные дома. Наконецъ, для того, чтобы могли получать высшее образованіе лица, занятыя своею ежедневною работою, устраиваются въ различныхъ мѣстностяхъ вечернія и воскресныя лекціи. Такія лекціи посѣщаются и богатыми, и бѣдными, кончившими университеты и самоучками. Народными школами, средними и высшими учебными заведеніями, курсами и лекціями одинаково пользуются какъ мужчины, такъ и женщины. По окончаніи курса, для женщины открыты почти всѣ тѣ же дороги, какъ и для мужчинъ. Въ народныхъ школахъ учать, большею частью, женщины. Есть женщины доктора, адвокаты, писательницы, архитекторы, профессора: онѣ занимаютъ различныя должности на государственной службѣ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ женщины уже участвуютъ въ городскихъ и другихъ выборахъ.

Вичеръ-Стоу — защитница негровъ.

Въ Америкѣ издавна велась торговля неграми. Ихъ вывозили изъ Африки и пользовались ими, какъ рабочими. Сильные, выносливые, привыкшіе къ тяжелому африканскому климату, они скоро освоивались на новомъ мѣстѣ, отлично работали и приносили большія выгоды своимъ господамъ. Американскіе торговцы ѣздили въ Африку, закупали тамъ цѣлыя сотни негровъ и съ барышомъ распродавали свой живой товаръ на американскихъ рынкахъ. Никто не считалъ за людей этихъ „черныхъ дьяволовъ“, какъ нерѣдко называли ихъ бѣлые люди; мало кто думалъ о томъ, что въ груди этихъ черныхъ людей бьется такое же, какъ и у всѣхъ, человеческое сердце. На рынкахъ негровъ оцѣнивали, какъ оцѣниваютъ скотину: пробовали силу, заставляя подымать тяжести, приказывали открывать ротъ и осматривали зубы, чтобы опредѣлить возрастъ и здоровье. Обращеніе съ неграми было безчеловѣчное: на нихъ наваливали непосильную работу и за малѣйшую не-

исправность били, истязали, заковывали въ цѣпи. Больныхъ и старыхъ, неспособныхъ къ работѣ, нерѣдко убивали: невыгодно было кормить даромъ ненужнаго человека. У негра не было никакой собственности; онъ ничего не могъ заработать на себя; все принадлежало его хозяину. Не было у негра и семьи, потому что каждую минуту онъ долженъ былъ быть готовъ къ тому, что его жену, его дѣтей продадутъ на сторону, и онъ останется одинъ. Жаловаться также было некому: по закону господинъ не отвѣчалъ за свое обращеніе съ рабами и имѣлъ право истязать и убивать ихъ безнаказанно.

Много лѣтъ продолжалась эта безчеловѣчная торговля живыми людьми. Были попытки измѣнить этотъ ужасный порядокъ; нѣкоторые штаты Сѣверной Америки добились того, что объявили свободными своихъ негровъ; но Америка велика, на общее число всѣхъ рабовъ свободныхъ приходилось самое небольшое количество; миллионы негровъ все-таки владѣли свою жалкую, нечеловѣческую жизнь. Рабовладѣльцы, конечно, не говорили объ этомъ. Сами негры не умѣли ни просить защиты, ни описать свои мученія: избитые, поруганные, униженные, они могли только терпѣть и молча умирать. Надо было, чтобы кто-нибудь взялся рассказать цѣлому міру про всю горечь страданій и униженій чернаго человека. И это исполнила женщина-писательница, Гарриэтъ Бичеръ-Стоу, написавшая знаменитую книгу „Хижина дяди Тома“. Въ этой книгѣ описана исторія нѣсколькихъ семей, и эта простая, правдивая исторія облетѣла весь міръ и во всѣхъ сердцахъ пробудила горячее сочувствіе къ угнетеннымъ людямъ. „При чтеніи моей книги, — пишетъ г-жа Бичеръ-Стоу въ одномъ изъ своихъ писемъ, — въ ушахъ вашихъ будетъ раздаваться свистъ рабовладѣльческаго бича и крики измученныхъ негровъ, и эти страшные крики отзовутся въ каждомъ домѣ въ Америкѣ, и не будетъ силы сердцу людей вынести эту пытку!“ И дѣйствительно, жестокіе порядки, описанные

Гарриэтъ Бичеръ-Стоу.

въ книгѣ, привели всѣхъ въ ужасъ. Число сторонниковъ освобожденія негровъ возросло. О неграхъ заговорили вездѣ, и въ Америкѣ, и въ Европѣ; а вскорѣ нашлись и люди, которые грудью стали за свободу невольниковъ. Прошли года, рабство пало, и негръ, прежнее полуживотное, былъ признанъ человѣкомъ. Толчокъ этому движению былъ данъ знаменитой повѣстью г-жи Бичеръ-Стоу.

Гарриэтъ Бичеръ родилась въ 1811 году, въ семьѣ американскаго пастора, въ маленькомъ городкѣ Сѣверной Америки. Дѣтство ея прошло беззаботно и счастливо, въ кругу большой веселой семьи. Съ пяти лѣтъ дѣвочка бѣгаетъ въ школу, а дома забирается въ отцовскую комнату и, забившись въ уголокъ, чтобы не мѣшать отцу, читаетъ книги. Въ домѣ своего отца Гарриэтъ съ дѣтства слышала рѣчи о черныхъ невольникахъ. Ея отецъ, талантливый проповѣдникъ, въ своихъ церковныхъ поученіяхъ не разъ порицалъ жестокость обращенія съ неграми и указывалъ на безчеловѣчіе рабства. Да и сама Гарриэтъ часто видѣла жестокое обращеніе съ неграми. Все это пробудило въ ея сердцѣ горячее участіе къ судьбѣ негровъ. Будучи еще совсѣмъ ребенкомъ, Гарриэтъ даетъ себѣ клятву, что, когда вырастетъ, то посвятить всю свою жизнь для облегченія участи черныхъ людей. И, какъ мы увидимъ дальше, эта дѣтская клятва не осталась пустыми словами. Училась Гарриэтъ хорошо и считалась въ школѣ одной изъ самыхъ способныхъ ученицъ. Свое ученіе она докончила въ другомъ городѣ, въ школѣ, устроенной ея старшей сестрой. Въ этой школѣ, сначала какъ ученица, а потомъ какъ учительница и помощница своей сестры, Гарриэтъ провела нѣсколько лѣтъ; она оставила ее только тогда, когда вся семья должна была переселиться на новое мѣсто жительства. Здѣсь сестры опять устраиваютъ школу для взрослыхъ дѣвушекъ и сами учатъ въ ней. Здѣсь же Гарриэтъ впервые пробуетъ писать небольшіе очень удачные рассказы для дѣтей, въ которыхъ уже обнаруживается ея талантъ. Въ 25 лѣтъ она выходитъ замужъ за профессора Стоу, человѣка образованнаго,

умнаго и серьёзнаго. Семейная жизнь ея была очень счастлива; съ мужемъ она жила душа въ душу, разделяя съ нимъ радость и горе. Черезъ годъ у Гарриэтъ Бичеръ-Стоу родились двѣ дочери-близнецы, а черезъ нѣсколько лѣтъ она была матерью семерыхъ дѣтей. Средства семьи были невелики, они жили только своими трудами: онъ получалъ жалованье за свое преподаваніе, ей платили за ея сочиненія. Съ увеличеніемъ семьи увеличивались и потребности; средствъ часто не хватало, приходилось все дѣлать самой и все-таки нерѣдко терпѣть нужду. Здоровье Бичеръ-Стоу было не изъ крѣпкихъ, она часто хворала, хворали дѣти и мужъ. Но она постоянно бывала бодрой, вѣселою, переживала всѣ житейскія невзгоды, не жалуясь, не только сама не падала духомъ, но умѣя успокоить и поддержать своего мужа.

Однако, семейныя обязанности и домашнія заботы и хлопоты не заглушили въ душѣ Бичеръ-Стоу интересъ къ участи черныхъ невольниковъ. Она слѣдила по газетамъ за ходомъ этого дѣла, переписывалась о немъ со своимъ братомъ, всегдашнимъ защитникомъ негровъ, и не разъ сама печатала статьи, въ которыхъ горячо стояла за уничтоженіе рабства. Когда ей случалось путешествовать и наблюдать положеніе негровъ на рабовладѣльческихъ плантаціяхъ, она внимательно приглядывалась къ ихъ жизни, ихъ работѣ, ласково спрашивала ихъ, точно предчувствуя, что все это послужитъ ей матеріаломъ для ея повѣсти. Между тѣмъ, средства семьи не только не увеличивались, но даже уменьшались. Подраставшія дѣти требовали больше расходовъ и заботъ о себѣ, а здоровье Гарриэтъ становилось все хуже и хуже.

Вскорѣ профессоръ Стоу получилъ назначеніе въ новый городъ, Бруневикъ, куда переѣхала и вся семья. Здѣсь Бичеръ-Стоу задумала написать повѣсть изъ жизни негровъ „Хижина дяди Тома“; здѣсь же и было написано это сочиненіе. Надо замѣтить, что положеніе негровъ въ Америкѣ было неодинаково. Въ то время, какъ большинство штатовъ Сѣверной Америки объявило негровъ свободными, жители южныхъ штатовъ, гдѣ по преимуществу занимались разведеніемъ плантацій

и потому особенно нуждались въ даровомъ трудѣ невольниковъ, не хотѣли признать этого закона. Южане были готовы съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое право на невольничій трудъ. Чтобы предотвратить кровопролитную войну, правительство Сѣверной Америки рѣшилось на уступку южанамъ и издало жестокій законъ, по которому рабовладѣльцы получили право преслѣдовать и возвращать въ рабство своихъ бѣглыхъ невольниковъ, хотя бы они скрывались въ свободныхъ штатахъ. Какъ слѣдствіе этого закона, открылась настоящая травля людей. Законъ „о бѣглыхъ невольникахъ“ возмутилъ всѣхъ защитниковъ негровъ: сильно негодовала на такое положеніе дѣлъ и семья Бичеръ; невѣстка г-жи Бичеръ-Стоу, жена ея брата, написала ей слѣдующее письмо: „Милая Гетти, — говорилось въ этомъ письмѣ, — если бы я умѣла владѣть перомъ, какъ ты, я немедленно сочинила бы книгу, въ которой яркими красками описала бы все, теперь происходящее, и заставила бы понять всѣхъ, какая проклятая вещь — рабство“. Письмо это произвело глубокое впечатлѣніе на г-жу Стоу. „Напишу, непременно напишу! — вскричала она возбужденная, потрясенная. — Не умру, пока не напишу“. И въ томъ же маленькомъ Бруневикскомъ домѣ, среди постоянныхъ домашнихъ хлопотъ, въ промежутки между уроками съ дѣтьми, хожденіемъ на базаръ и штопаньемъ дѣтскаго бѣлья, была написана знаменитая повѣсть.

Въ 1851 году были отпечатаны первыя главы, а черезъ полтора года вся книга была издана отдѣльно и въ первыя же недѣли разошлась въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Вскорѣ появились переводы ея на всѣхъ языкахъ; самая повѣсть была передѣлана для театра, давалась на сценѣ и привлекала тысячную толпу. Вся Америка, вся Европа заговорила о неизвѣстной до тѣхъ поръ женѣ профессора Стоу; тысячи писемъ полетѣли къ ней съ выраженіемъ сочувствія, благодарности и уваженія. Всякому прочитавшему повѣсть, а прочли ее и въ городѣ, и въ деревнѣ, вездѣ, гдѣ только были грамотные люди, всякому хотѣлось поблагодарить писательницу, которая смѣло выступила на защиту уни-

женныхъ братьевъ. Но среди писемъ, посланныхъ г-жѣ Бичеръ-Стоу, находились и такія, въ которыхъ ее осыпали ругательствами, обвиняли въ намеренной лжи, въ клеветѣ на свою родину, говорили, что неграмъ живется далеко не плохо, и прочее въ такомъ родѣ. Конечно, эти письма шли отъ рабовладѣльцевъ и, вообще, отъ тѣхъ лицъ, которымъ казался опасенъ успѣхъ книги, которые боялись этого поднявшагося сочувствія къ неграмъ. И врагамъ, и друзьямъ негровъ было ясно, что правдивое описаніе ужасовъ рабства не пройдетъ безслѣдно и возбудить сочувствіе въ тысячахъ человѣческихъ сердецъ. „Книга ваша, — читаемъ мы въ одномъ письмѣ къ г-жѣ Бичеръ Стоу, — затронула слишкомъ живыя струны человѣческаго сердца, и читатели ваши знаютъ, что есть передъ Богомъ горячая заступница нашей меньшей братіи — негровъ. Да благословитъ васъ Господь!“ Сама Бичеръ-Стоу смотрѣла на свою книгу, какъ на свой долгъ, на свою обязанность передъ родиной. Не для пустой забавы, не отъ нечего дѣлать, не ради денегъ писала она ее. „Я писала ее, страдая душой, плача, молясь, проводя безсонныя ночи и переживая самые тяжелые дни“, говоритъ она въ одномъ письмѣ. Она хотѣла возбудить своей книгой состраданіе къ неграмъ и достигла этого.

Деньги, вырученныя отъ продажи книги, навсегда изгнали бѣдность изъ семьи Бичеръ-Стоу. Но ни деньги, ни извѣстность, ни слава не измѣнили простого, трудового образа жизни писательницы. Попрежнему сама входитъ она во все, ведетъ домашнее хозяйство, занимается въ своей домашней школѣ, гдѣ вмѣстѣ съ ея дѣтьми учатся и дѣти негровъ, какъ бы въ подтвержденіе того, что не на словахъ только проповѣдывала она о братствѣ и равенствѣ черныхъ и бѣлыхъ людей. Въ ея домѣ находятъ пріютъ и помощь всѣ преслѣдуемые рабовладѣльцами негры; они смѣло идутъ къ ней, зная, что встрѣтятъ въ ней свою защитницу и покровительницу. У нея образовалась цѣлая контора для помощи неграмъ. Сюда присылаются со всѣхъ сторонъ деньги, потому что всѣ вѣрятъ, что писательница сумѣетъ хо-

рошо распорядиться ими. Рассказываютъ трогательный случай, какъ во время посѣщенія г-жою Бичеръ-Стоу одной народной школы въ Парижѣ мальчики-школьники сговорились удѣлить половину тѣхъ денегъ, которыя отпускались имъ на обѣдъ, и торжественно поднесли ихъ Бичеръ-Стоу для дѣтей негровъ. Къ получаемымъ деньгамъ Бичеръ-Стоу прибавляла свои, вырученные отъ продажи книгъ, и на эти средства выкупала изъ неволи цѣлыя семьи негровъ, помогала имъ переселяться въ тѣ штаты Америки, гдѣ негры пользовались свободой, снабжала ихъ деньгами, одеждою и припасами. Кромѣ того, она заводила для негровъ школы, библіотеки. Въ то же время она продолжала писать и посылать въ газеты статьи, полныя все той же горячей любви къ угнетеннымъ рабамъ, все той же страстной вѣры въ ихъ лучшую будущность. И Бичеръ-Стоу было суждено дожить до лучшихъ временъ, увидѣть то, чего она такъ страстно желала съ дѣтства. Немного лѣтъ прошло со времени выхода въ свѣтъ „Хижины дяди Тома“, какъ въ Америкѣ произошла полная перемѣна. Прежде всего былъ отмѣненъ законъ о бѣглыхъ невольникахъ, а затѣмъ пало и самое рабство негровъ.

Въ жизни самой Бичеръ-Стоу за это время произошло два печальныхъ событія: умеръ, утонувши въ рѣкѣ, ея любимый сынъ, уже взрослый юноша, окончившій курсъ ученія. Это горе глубоко потрясло ее, и она долго не могла оправиться отъ него. Ея второй сынъ былъ тяжело раненъ въ голову въ одной изъ битвъ; послѣдствія этой раны остались на всю жизнь, расшатали его здоровье и повредили ему мозгъ, что не мало огорчало бѣдную мать. Подъ старость Бичеръ-Стоу переселилась во Флориду (одинъ изъ южныхъ штатовъ), гдѣ и провела остатокъ своей жизни. Здѣсь до самой смерти не покидала она своихъ обычныхъ занятій: такъ же заботилась объ участи теперь уже свободныхъ негровъ, такъ же устраивала для нихъ церкви, школы, не обращая вниманія ни на подступающую старость, ни на усталость и нездоровье. Бичеръ-Стоу было 60 лѣтъ, когда она поѣхала читать публичныя лекціи о полбоже-

нїи негровъ. Лекціи эти она хотѣла прочесть въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверной Америки, для чего престо-рѣлой писательницѣ пришлось нѣсколько недѣль провести въ путешествіи, переѣзжая изъ города въ городъ. Когда Бичеръ-Стоу минуло 70 лѣтъ, друзья задумали торже-ственно отпраздновать день ея рожденія. Были разосланы приглашенія всѣмъ лицамъ, знавшимъ и уважавшимъ писательницу, и такихъ лицъ оказалось немало. Празд-никъ былъ устроенъ въ роскошномъ паркѣ, гдѣ среди розъ и зелени, въ тѣни красивыхъ деревьевъ были приготовлены столы съ угощеніемъ. Людей, захотѣвшихъ лично поздравить знаменитую писательницу, собралось до 300 человекъ; отъ тѣхъ, которые не могли прїѣхать, были присланы письма и телеграммы; на праздникѣ говорились душевные рѣчи, читались стихи въ честь автора всѣмъ извѣстной книги. Главнымъ чувствомъ, выражавшимся въ этихъ рѣчахъ, была любовь и уваже-ніе къ человеку, который всю жизнь и словомъ, и дѣломъ служилъ защитѣ людей-братьевъ. Растроганная, взволно-ванная Бичеръ-Стоу сказала въ отвѣтъ собравшимся нѣсколько словъ, которыя всѣ присутствующіе выслу-шали стоя. „Если кто-либо изъ васъ, — говорила она, — будетъ въ горѣ, въ несчастіи или усомнится въ значе-нїи жизни, пусть онъ только вспомнитъ, что Господь сдѣлалъ для нашей родины. Рабство навѣки искоре-нено въ американскихъ штатахъ! Бывшіе рабы быстро богатѣютъ. Если они еще грубы и не избавились отъ пороковъ, не осуждайте ихъ; тому виною невѣжество. Наше дѣло позаботиться объ ихъ просвѣщенїи“.

Цѣль жизни Бичеръ-Стоу была достигнута. Она испол-нила то дѣло, которое была призвана исполнить, она честно потрудилаcя для людей и тихо сошла съ поприща жизни. Послѣдніе годы писательница провела въ своемъ помѣстьѣ, въ кругу любимой семьи и близкихъ друзей. Ей пришлось пережить всѣхъ дорогихъ ей людей: ея мужъ, сестра, любимый братъ — всѣ умерли раньше ея. Эти потери такъ сильно потрясли ее, что она помѣша-лась и вскорѣ умерла въ лѣчебницѣ для умалишенныхъ на 78-мъ году жизни.

Аукціонная продажа живого товара.

(Отрывокъ изъ «Хижины дяди Тома»).

У входа въ судейскій домъ стояла большая толпа людей, которые, въ ожиданіи аукціона, курили и жевали табакъ, плевали и разсуждали о предстоящихъ дѣлахъ. Люди, назначенные для продажи, сидѣли въ отдаленіи и тихо разговаривали между собою. Старушка, означенная въ объявленіи подъ именемъ Агари, похожа была на африканку. Дряхлость ея придавала ей видъ совершенно хилой старухи, слѣпой и страдающей ревматизмомъ. Около нея сидѣлъ послѣдній сынъ ея Альбертъ четырнадцати лѣтъ, оставшійся единственнымъ представителемъ большого семейства, распроданнаго на разныхъ рынкахъ. Старушка держала его за руку и съ трепетомъ смотрѣла на каждого, кто подходилъ осматривать ихъ.

— Не бойся, тетушка Агарь, — сказали одинъ изъ негровъ. — Я говорилъ съ мистеромъ Томасомъ, и онъ отвѣтилъ, что какъ-нибудь уладить дѣло, чтобы продать тебя вмѣстѣ съ сыномъ.

— Зачѣмъ же они говорятъ, что я никуда не по-
жусь? — возразила она дрожа. — Вѣдь я еще могу замѣ-
нить кухарку, прачку или судомойку... Если недорого
запросятъ, то почему же не купить меня?

Въ эту минуту неготорговецъ Гели подошелъ къ группѣ невольниковъ; онъ посмотрѣлъ на стараго негра, заставилъ разинуть ротъ, посмотрѣлъ зубы, пощупалъ бока, велѣлъ выпрямиться, а затѣмъ согнуться, показать мышцы, словно бы осматривалъ лошадь или корову; потомъ онъ подошелъ къ другому и третьему; наконецъ, подойдя къ мальчику, онъ заставилъ его прыгать, чтобы видѣть гибкость его членовъ.

— Этотъ мальчикъ продается вмѣстѣ со мною, — поспѣшно сказала старуха. — Я еще могу работать, и даже много могу, мистеръ.

— Не на плантаціяхъ ли? — спросилъ Гели, съ презрѣніемъ посмотрѣвъ на старуху, и, повидимому, доволь-

ный осмотромъ невольниковъ, началъ прохаживаться по площади. Засунувъ руки въ карманы и надѣвъ шляпу на бокъ, онъ курить сигару и словно бы вызывалъ кого-то на состязаніе.

— Ну, что вы думаете о нихъ, добрейшій мистеръ? — спросилъ какой-то незнакомецъ, слѣдившій все время за Гели, когда онъ осматривалъ невольниковъ, какъ бы желая составить свое мнѣніе по его отзыву.

— Что же мнѣ думать о нихъ? — возразилъ торговецъ, сплевывая слюну отъ сигары. — Я куплю молодыхъ да, пожалуй, мальчика.

— Кажется, этотъ мальчикъ продается вмѣстѣ со старухой, — сказалъ незнакомецъ.

— Ну, стоитъ ли покупать одну кожу да кости: не въ коня кормъ...

— Да развѣ вы не хотите купить ее?

— Какой же дуракъ купить подобнаго одра?.. Кромѣ того, она слѣпая... Смотрите, какъ лѣта согнули ее... Куда она годится?..

— Напротивъ, другіе нарочно покупаютъ такихъ старухъ. Многіе увѣрены, что онѣ выносливѣе, молодыхъ, — прибавилъ незнакомецъ въ раздумѣ.

— Можетъ быть, но она неподходяща для меня, — возразилъ Гели. — Я и даромъ не возьму, потому что она никуда негодна...

— Жаль, однако, что вы разлучаете ее съ сыномъ, которымъ она такъ дорожить... Вѣрно, ее дешево отдадутъ.

— Ну, сами вы посудите, кому нужна слѣпая кляча!.. Мальчикъ — дѣло другое. Я куплю его для плантацій, а старухи, говорю, и даромъ не возьму...

— Она съ ума сойдетъ по своему сынѣ, — замѣтилъ незнакомецъ.

— Да пусть ее сходить!.. Мнѣ какое дѣло?! — равнодушно возразилъ Гели.

Разговоръ ихъ былъ прерванъ внезапнымъ появленіемъ аукціониста, который проталкивался локтями между толпой. Старая негритянка инстинктивно прижалась къ сыну.

— Прижмись крѣпче ко мнѣ, мое милое дитя, — сказала она дрожащимъ голосомъ. — Насъ, навѣрное, купятъ вмѣстѣ.

— Ну, а если не купятъ? — спросилъ мальчикъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! — возразила въ отчаяніи старуха. — Я не переживу минуты, если не купятъ.

Громкій голосъ аукціониста возвѣстилъ объ открытіи торгова и просилъ толпу разступиться. Началась продажа. Спустя пять минутъ молодые негры, означенные въ спискѣ, были раскуплены. Цѣны ихъ были довольно высоки, что доказывало о большой потребности на рабочія руки. Двое изъ нихъ достались торговцу Гели.

— Теперь твоя очередь, — сказалъ аукціонистъ, ткнувъ мальчика своимъ молоткомъ. — Вставай и прыгай, да, смотри, хорошенько!

— Вмѣстѣ, вмѣстѣ поставьте насъ, мистеръ! — простонала негротянка, хватаясь за руку сына.

— Твоя очередь еще впереди! — грубо замѣтилъ аукціонистъ. — Ну, прыгай, чертенокъ! — прибавилъ онъ, толкнувъ его впередъ.

Тяжелый стонъ вырвался изъ груди старухи, и у мальчишки навернулись слезы; онъ оглянулся назадъ, но, получивъ подзатыльникъ, подпрыгнулъ. Прыжокъ этотъ понравился торговцамъ и сразу пять или шесть человекъ начали надбавлять за него цѣну, и, въ концѣ концовъ, черномазый мальчуганъ достался торговцу Гели.

Мальчишку толкнули къ нему, какъ проданную вещь. Послѣдній со слезами на глазахъ посмотрѣлъ на свою мать, которая протягивала къ нему свои костлявыя руки.

— Купите и меня, мистеръ! — молила она. — Купите, ради Бога!.. Иначе я умру съ отчаянія!

— Все равно, — возразилъ Гели, — ты умрешь и тогда, когда я куплю тебя.

Торги на старуху были непродолжительны. Человѣколюбивый незнакомецъ, разговаривавшій съ Гели, за безцѣнокъ купилъ ее. Аукціонъ кончился, и торговцы, не-

купившіе ничего, начали расходиться. Бѣдныя жертвы, жившія много лѣтъ подъ одной кровлей и теперь проданныя врозь, собрались теперь вокругъ старухи и утѣшали несчастную.

— Хотя бы одного оставили мнѣ,—рыдала старуха.— Вѣдь хозяинъ общалъ мнѣ это!..

— Ну, что дѣлать, тетушка Агарь!.. Видно, такъ Богу угодно,—сказалъ уныло одинъ изъ негровъ.

— Говорятъ, тетушка Агарь, что у тебя добрый хозяинъ.

— Мнѣ все равно!.. — вскричала старуха. — Теперь хоть умереть,—я готова... У меня отняли послѣднее мое утѣшеніе... Боже, Боже, что со мною будетъ?! Сыночекъ мой, Альбертушка!..

— Гоните ее прочь отсюда! — сухо сказалъ Гели, подходя къ толпѣ.

— Не плачь, голубушка, — сказали нѣкоторые изъ негровъ:—этимъ вѣдь не поможешь.

Негры начали уговаривать ее успокоиться и почти силою вырвали Альберта изъ ея послѣдняго объятія, а затѣмъ отвели ее къ телѣгѣ ея новаго хозяина.

— Становись вмѣстѣ! — крикнулъ Гели на купленныхъ имъ трехъ невольниковъ и, вытащивъ изъ кармана цѣпь, связалъ ихъ колодками за руки и погналъ къ тюремѣ.

Вичеръ-Стоу.

СОНЪ НЕВОЛЬНИКА.

(Изъ Лонгфелло).

Истомленный на рисовой нивѣ онъ спалъ;
Грудь открытую жегъ ему зной;
Серпъ остался въ рукѣ, и въ горячемъ пескѣ
Онъ курчавой тонулъ головой;
Подъ туманомъ и тѣнью глубокаго сна
Снова видѣлъ онъ край свой родной.

Тихо царственный Нигеръ катился предъ нимъ,
Уходя въ безграничный просторъ;
Онъ паремъ былъ опять, и на пальмахъ родныхъ
Отдыхалъ средь полей его взоръ;
И, звеня и гремя, опускалися въ доль
Караваны съ сіяющихъ горъ.

И опять черноокой царицъ своей
Съ нѣжной лаской глядѣлъ онъ въ глаза
И дѣтей обнималъ, и опять услышалъ
И родныхъ, и друзей голоса...
Тихо дрогнули сонныя вѣки его,
И съ лица покатила слеза.

И на борзомъ конѣ вдоль рѣки онъ скакать
По знакомымъ роднымъ берегамъ;
Въ серебрѣ повода, золотая узда;
Громкій топотъ звучалъ по полямъ
Средь глухой тишины, и стучали ножны
Длинной сабли коню по бокамъ.

Впереди, словно красный, кровавый платокъ,
Ярко-крылый фламинго летѣлъ.
Вслѣдъ за нимъ онъ до ночи скакать по лугамъ,
Гдѣ кругомъ тамариндъ зеленѣлъ;
Показалися хижины кафровъ, и вотъ
Океанъ передъ нимъ засинѣлъ.

Ночью слышалъ онъ ревъ и рыканіе льва
И гіены произительный вой;
Слышалъ онъ, какъ въ пустынной рѣкѣ бегемотъ
Мялъ тростникъ своей тяжелой стопой...
И надъ соннымъ пронесся торжественный гулъ,
Словно радостный кликъ боевой.

Мириадой немолчныхъ своихъ языковъ
О свободѣ гласили лѣса;
Кличемъ воли въ дыханьи пустыни неслись
И земли, и небесъ - голоса...
И улыбка и трепеть пошли по лицу,
И смежилися крѣпче глаза.

Онъ не чувствовалъ зноя; не слышалъ, какъ бить
Провизжалъ у него надъ спиной...
Царство сна озарила сіяніемъ смерть,
И на нивѣ остался нѣмой
И безжизненный трупъ, перетертая цѣпь,
Сокрушенная вольной душой.

Михайловъ.

Авраамъ Линкольнъ.

Среди густого американскаго лѣса въ штатѣ Индіана стоитъ поселокъ: срубленный изъ дерева домикъ, рядомъ запасы дровъ, а дальше пашня, только что расчищенная изъ-подъ лѣса. Въ поселкѣ живетъ семья американскихъ поселенцевъ Линкольны. Мать хлопочетъ по хозяйству около дома; отецъ обтесываетъ колья на изгородь, обрабатываетъ пашню. Десятилѣтній Авраамъ хорошій помощникъ отцу; онъ и дичи настрѣляетъ къ обѣду, и подсобитъ отцу тесать колья; а выдастся свободная минута бѣжитъ съ сѣстрою въ школу за нѣсколько верстъ. Придетъ вечеръ, семья соберется у очага, и маленькій Авраамъ ужъ чертитъ углемъ на доскѣ буквы, которыя показывали въ школѣ, и разбираетъ по складамъ библію. Быстро справляется мальчикъ съ грамотой; учитель удивляется его отличнымъ способностямъ и говоритъ: изъ этого малаго будетъ толкъ. Авраамъ любитъ читать, но книгъ доставать негдѣ, а свои всѣ прочитаны. Вотъ видитъ онъ разъ у сосѣда книгу „Жизнь Вашингтона“. Имя Вашингтона, который освободилъ Америку отъ подчиненія Англіи, извѣстно и дорого каждому американцу. И Авраамъ слыхалъ это имя и зналъ Вашингтона по разсказамъ отца. Хочется мальчику прочесть жизнь великаго человѣка, но сосѣдъ не даетъ книги, боится, что Авраамъ испортитъ ее. Наконецъ, далъ таки. Мальчикъ не расстаётся со своимъ сокровищемъ; беретъ онъ книгу и въ поле, и на охоту; чуть выдастся свободная минута, онъ уже за чтеніемъ. И вотъ, разъ случилась бѣда: положилъ онъ драгоценную книгу въ дупло дерева и ушелъ работать, а въ это время по

шелъ дождь, книга измокла и испортилась. Огорчился Линкольнъ; совѣстно ему передъ сосѣдомъ. Идетъ онъ къ нему и говоритъ: „Такъ и такъ, случилось со мной несчастье. Позвольте мнѣ отработать у васъ на полѣ то, что стоитъ книга: и вамъ не убытокъ, и мнѣ передъ вами не стыдно будетъ“. И онъ нѣсколько дней проработалъ на полѣ у сосѣда.

Такъ шла дѣтская жизнь Авраама: работа на полѣ, въ лѣсу, около дома, изрѣдка урывками хожденіе въ школу и въ свободное время чтеніе книгъ. Вотъ Аврааму уже 19 лѣтъ. Онъ выросъ, возмужалъ. Онъ отличный работникъ, сильный и выносливый, онъ ловкій стрѣлокъ и толковый малый. Сосѣди зовутъ его „честнымъ Авраамомъ“. И въ самомъ дѣлѣ, онъ не покривитъ душой, не дастъ въ обиду слабаго. Къ Линкольну то и дѣло приходятъ за помощью, за совѣтомъ: онъ и разсудитъ, и помирить, и научить. Линкольна всѣ знаютъ въ округѣ. Онъ не сидитъ на одномъ мѣстѣ: то работаетъ дома, то уходитъ на поѣденную работу къ сосѣдямъ, то еще дальше. Работы для него вездѣ вдоволь, онъ на все мастеръ: и пахать, и косить, и рубить дрова, и сплавлять суда по рѣкѣ. Во время своихъ странствій Авраамъ много перевидалъ, многому научился. Случалось ему не разъ видѣть черныхъ невольниковъ, негровъ, которые работали на поляхъ своихъ владѣльцевъ. Тяжелая жизнь этихъ несчастныхъ поразила Линкольна. Онъ самъ привыкъ и къ нуждѣ, и къ работѣ, но онъ былъ свободенъ, а здѣсь работали изъ-подъ палки люди — рабы. Увидалъ разъ Линкольнъ торгъ невольниками: и старики, и взрослые, и женщины, и дѣти были выведены на рынокъ, какъ скотъ. Ихъ били, истязали, заковывали въ цѣпи; дѣтей разлучали съ родителями, мужа съ женой. Глубоко запали въ душу Линкольна эти ужасныя картины рабства и горько задумался онъ надъ положеніемъ несчастныхъ негровъ.

Въ каждую свободную минуту Авраамъ учится, читаетъ книги, на послѣднія свои деньги выписываетъ себѣ газету, чтобы знать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. Онъ хочетъ понимать окружающую его жизнь, хочетъ

знать, чего желаютъ, о чемъ думаютъ его сограждане: и онъ ходитъ на собранія, гдѣ обсуждаются разные вопросы, слушаетъ другихъ и говорить самъ. Говорить онъ плавно, толково, ясно, — его любятъ слушать. Проходить нѣсколько лѣтъ, и Линкольнъ становится адвокатомъ. Всѣ знаютъ, что никогда не возьмется онъ защищать неправоe дѣло; всѣ знаютъ, что онъ не гонится за деньгами и даромъ защитить бѣдняка, если тотъ невиненъ. Адвокатъ Линкольнъ пользуется большой и хорошей извѣстностью; его выбираютъ въ члены собранія представителемъ отъ цѣлаго штата: онъ человѣкъ знающій, умный, честный, онъ хорошо говоритъ, — на кого же и положиться! Извѣстность Линкольна растетъ; его выбираютъ уже въ члены конгресса, т. е. общаго собранія всѣхъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Имя Линкольна произносится съ уваженіемъ всѣми честными людьми Америки, и только рабовладѣльцы ненавидятъ его, потому что онъ ярый противникъ рабства. „Мы будемъ бороться противъ рабства, — говоритъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей, — бороться до тѣхъ поръ, пока не добьемся, чтобы по всей этой большой землѣ выходилъ на свой дневной трудъ только свободный работникъ“.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и Линкольна выбрали въ президенты Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Американцы сдѣлали хорошій выборъ. Ихъ президентъ — человѣкъ изъ народа, человѣкъ упорнаго труда и сильной воли. Онъ прошелъ суровую школу; его руки привыкли къ работѣ; онъ хорошо знаетъ и жизнь, и людей. Новый президентъ доступенъ всѣмъ; къ нему безбоязненно идетъ и бѣдная негритянка съ просьбой выкупить изъ неволи ея единственнаго сына, и старый солдатъ, который хлопочетъ о пенсіи, и мальчикъ сирота. И когда президенту говорятъ, что эти посѣтители отнимаютъ у него много времени, онъ отвѣчаетъ: „Пусть каждый имѣетъ доступъ ко мнѣ. Я не долженъ забывать, что я самъ изъ народа и, когда кончится мое дѣло, я опять вернусь въ тотъ же народъ“. Со всѣми Линкольнъ простъ, ласковъ, обходителенъ; каждаго онъ выслушаетъ, каждому радъ быть полезень. Сердце у него нѣжно, какъ

у женщины: чужое горе трогаетъ его до слезъ, и если надо наказать провинившагося, онъ первый хлопочетъ о помилованіи. Разъ только президентъ оказался непреклоннымъ и не простилъ виновнаго, но виновный этотъ былъ торговецъ неграми. „Меня могутъ умолить даже о прощеніи убійцы, сказалъ президентъ, но человекъ, который ѣдетъ въ Африку, чтобы награть тамъ дѣтей и потомъ продать ихъ въ вѣчную неволю; — и только затѣмъ, чтобы нажитья... да это хуже самаго звѣрскаго убійцы. Хотя бы ему пришлось умереть въ тюрьмѣ, я не выпущу его на свободу“.

Мысль объ освобожденіи несчастныхъ негровъ не покидала президента Линкольна; это была цѣль и мечта его жизни. Но у него множество враговъ: не только рабовладѣльцы, свѣтскіе люди, но и пасторы, служители церкви, говорятъ противъ него. Это возмущаетъ честнаго Линкольна; онъ не понимаетъ, какъ могутъ служители церкви, проповѣдующіе ученіе Христа, стоять за безчеловѣчное рабство. „Я вѣрю въ Бога, ненавидящаго рабство и несправедливость, — говоритъ Линкольнъ, — если предстоитъ борьба, я готовъ. Самъ я ничто, но правда все. Я знаю, что я правъ“. И борьба не заставила себя ждать. Вся Америка раздѣлилась на двѣ огромныя арміи: южане стояли за рабство, сѣверяне за освобожденіе негровъ. Рабовладѣльцы не хотѣли дешево уступить даровой трудъ невольниковъ и готовы были отстаивать свои выгоды съ оружіемъ въ рукахъ. Но все честные люди Америки не хотѣли больше мириться съ позорнымъ рабствомъ негровъ и встали на ихъ защиту. Загорѣлась кровопролитная война между Сѣверомъ и Югомъ. Великимъ горемъ называлъ Линкольнъ эту междоусобную войну народа, но избѣжать ее нельзя было. Защитники негровъ одержали верхъ, и рабство было отмѣнено по всей Америкѣ — негры стали свободны; это случилось въ 1865 году. Великъ былъ восторгъ освобожденныхъ невольниковъ. Тысячи благословеній призывали они на голову „добраго президента“. Торжествовали и все честные люди Америки; не радовались только рабовладѣльцы, лишившіеся дарового труда рабовъ. И они ото-

мстили ненавистному имъ Линкольну. Былъ подкупленъ убійца. Онъ пробрался въ ложу президента во время театральнаго представленія и выстрѣломъ изъ револьвера убилъ его наповаль. Аврааму Линкольну было въ то время 56 лѣтъ.

Неожиданная смерть любимаго президента поразила ужасомъ всю страну. На улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ мужчины и женщины плакали навзрыдъ. Все одѣлось въ трауръ. Негры, только что освобожденные отъ рабства, горько оплакивали человѣка, который всю жизнь боролся за ихъ свободу и умеръ за нее. Не только Америка, но и всѣ образованныя страны горячо сожалѣли о преждевременной смерти великаго человѣка.
